

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ЛЭТИ»

им. В. И. Ульянова (Ленина)

Институт социально-гуманитарного и экономического образования

МАТЕРИАЛЫ

XVIII Межвузовской научно-практической конференции

ПАЛИТРА ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

18 – 19 НОЯБРЯ 2025 ГОДА

Санкт-Петербург
2025

УДК 316.356.2
ББК с55.3л0
М34

Материалы XVIII межвузовской научно-практической конференции «Палитра языков и культур», г. Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2025 года. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2025. 175 с.

ISBN 978-5-7629-3569-2

Организатор конференции

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (ИНЯЗ) МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ОФИС (МСО)

Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Состав оргкомитета

Председатель оргкомитета:
Филатова Екатерина Сергеевна
и. о. директора ИСГЭО

Заместители

председателя оргкомитета:

Шумков Андрей Арнольдович
заведующий каф. ИНЯЗ
Гигаури Нина Константиновна
доцент каф. ИНЯЗ
Шульженко Татьяна Владимировна
доцент каф. ИНЯЗ
Журавлёва Ольга Михайловна
доцент каф. ИНЯЗ
Степанова Наталия Валентиновна
профессор каф. ИНЯЗ
Ялышев Ренат Амируллович
руководитель МСО

Члены оргкомитета:

Доценты каф. ИНЯЗ:
Преображенская О. А.
Тихонова Е. С.
Ульяницкая Л. А.
Ст. преподаватели каф. ИНЯЗ:
Финионова Н. И.
Сигаева М. С.
Якубенко Е. Г.
Кабанова Н. А.
Ассистенты каф. ИНЯЗ:
Малышева В. Н.
Чупахина А. О.
Курганская Е. В.
Бугаёв А. С.
Бурчанова А. А.
Маркелов А. С.
И. о. начальника ПОИ:
Бубнова А. Д.

MINISTRY FOR EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

ST. PETERSBURG ELECTROTECHNICAL UNIVERSITY
“LETI”

Institute of Social, Humanities and Economic Education

PROCEEDINGS

of the XVIII National University Conference

**PALETTE
OF LANGUAGES AND
CULTURES**

NOVEMBER 18 –19, 2025

Saint Petersburg
2025

УДК 316.356.2
ББК с55.3л0
М34

Proceedings of the XVIII National University Conference “Palette of Languages and Cultures”, Saint Petersburg, November 18 – 19, 2025. ETU Publishing house, Saint Petersburg, 2025. 175 p.

ISBN 978-5-7629-3569-2

Conference Organizers:

FOREIGN LANGUAGES DEPT.
INTERNATIONAL STUDENT OFFICE
Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

Organizing Committee

Chair of the Organizing Committee:

Ekaterina Filatova
Acting Director of Institute of Social Sciences, Humanities and Economics

Vice-chairs of the Organizing Committee:

Andrey Shumkov
Head of Foreign Languages Dept.
Nina Gigauri
Associate Prof.
Tatiana Shulzhenko
Associate Prof.
Olga Zhuravleva
Associate Prof.
Nataliia Stepanova
Prof. of Foreign Languages Dept.
Renat Yalyshev
Head of International Student Office

Members of the Organizing Committee:

Associate Professors:
Olga Preobrazhenskaya
Elena Tikhonova
Liubov Ulianitskaia
Senior Lecturers:
Natalia Finionova
Maria Sigaeva
Elena Yakubenko
Teaching Assistants:
Valeria Malysheva
Aleksandra Chupakhina
Ekaterina Kurganskaya
Artyom Bugayov
Anastasia Burchanova
Aleksandr Markelov
Acting Head of the Preparatory Department for
International Students:
Anna Bubnova

Вступительное слово

Ежегодно по инициативе кафедры иностранных языков в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ» проводится Форум «Палитра языков и культур», приуроченный к Международному дню толерантности. В рамках Форума проходит межвузовская студенческая научно-практическая конференция. В связи с тем, что 2025 год был объявлен Организацией объединенных наций годом мира и доверия, в качестве темы Форума были выбраны слова Альберта Эйнштейна: *“Frieden kann nicht durch Gewalt erreicht werden, sondern nur durch Verständnis”* – «Мир достигим не насилием, а только лишь разумностью». В настоящем сборнике представлены материалы конференции, посвященные исследованию актуальных проблем лингвистики и межкультурной коммуникации в контексте общей темы Форума.

В фокус исследования авторов докладов конференции попадают этнокультурные стереотипы, диалог культур, юмор как инструмент взаимодействия, конструирование образов в художественном тексте. Внимание ряда авторов обращено к проблемам профессионального перевода, в том числе с учетом возможностей искусственного интеллекта. Также в сборнике представлены материалы круглого стола, посвященного методам и перспективам исследования концепта как основной единицы когнитивной лингвистики. Многие из докладов круглого стола имеют когнитивно дискурсивную направленность и ставят своей целью анализ дискурсообразующих концептов и когнитивных механизмов в медиапространстве, юридическом дискурсе и на другом актуальном материале. Мы желаем участникам Форума творческих успехов и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!

С наилучшими пожеланиями,
Организационный комитет

Оглавление

СЕКЦИЯ 1.

ЭТНОС, ЯЗЫК, РЕЛИГИЯ: ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Л. К. Базанов</i> ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖАСПЕРА ФФОРДЕ "CONSTANT RABBIT")	8
<i>А. И. Воробей</i> ПРАЧЕЧНЫЕ МАГДАЛИНЫ В ИРЛАНДСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ	12
<i>С. А. Демидова</i> ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О ФРАНЦУЗАХ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ НА ОСНОВЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПРОГРАММЫ «ОРЁЛ И РЕШКА»	17
<i>М. И. Ибрагим</i> ЭТНИЧНОСТЬ, ЯЗЫК, РЕЛИГИЯ: ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НИГЕРЕ	21
<i>А. С. Маркелов</i> МЕТАСЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ ЭМОДЗИ: ОТ БУКВАЛЬНОСТИ К МЕТАФОРЕ	25
<i>Е. А. Морозова</i> ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ И ФРАНЦИЯ	29
<i>М. Мухтар, К. А. Балаева, В. А. Белов, А. Н. Сигов</i> О РОЛИ ЯЗЫКА ХАУСА В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ	33
<i>Г. К. Петренко</i> ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ПУТЕШЕСТВИЯ ..	41
<i>В. А. Советова</i> РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В БАШКОРТОСТАНЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ: ОБРАЗОВАНИЕ, НОСИТЕЛИ И ПОПУЛЯРИЗАТОРЫ	48
<i>Н. Ф. Щербак</i> ГРАМОТНОСТЬ VS БЕГЛОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ: ПАРИЖСКИЙ ПЕРИОД Э. ХЕМИНГУЭЯ	51

СЕКЦИЯ 2.

ШЕСТЬ ЯЗЫКОВ ООН: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА. В СЕКЦИЮ ТАКЖЕ ВКЛЮЧЕНЫ ДОКЛАДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ

<i>К. С. Артемьева, А. Л. Соколова</i> ЮМОР КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЖЕНСКОМ СТЕНДАПЕ	58
<i>А. А. Бурчанова</i> КОНСТРУИРОВАНИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ М. ЭМИНЕСКУ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ	62
<i>Д. С. Левкевич</i> ФОНЕТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ	68
<i>С. Р. Папуш, В. А. Давыдова</i> МЕТАФОРА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СРАВНЕНИЕ В ПОЭМЕ К. РОССЕТТИ «БАЗАР ГОБЛИНОВ»	74
<i>А. С. Татаркина</i> ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ	78
<i>Ю. Д. Фадеева</i> ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	82

<i>А. А. Фролова</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ МИРА И ДОВЕРИЯ.....	86
---	----

КРУГЛЫЙ СТОЛ. КОНЦЕПТ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

<i>К. Б. Бойков, В. А. Давыдова</i> КОНЦЕПТ NPC И КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА <i>A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC</i> В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ	91
<i>К. В. Верстуков, Ю. В. Филиппова</i> КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА SPARE В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	96
<i>В. В. Гаель, Ю. В. Филиппова</i> КОНЦЕПТ «НОЧЬ» В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА	101
<i>А. А. Григорьева, Н. В. Степанова</i> КОНЦЕПТ ГАРМОНИЯ / HARMONY В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	105
<i>А. А. Забоева, А. Л. Соколова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА LAW (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОТЕКСТА СЕРИАЛА «BETTER CALL SAUL»)	112
<i>З. С. Зайченко</i> ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИЛА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....	117
<i>Е. В. Зарипова</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА MORALITÉ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК Ш. ПЕРРО).....	123
<i>В. В. Игнаткович</i> КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» (DEATH) И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ACROSS THE RIVER AND INTO THE TREES».....	131
<i>П. А. Кирилина, Ю. В. Журавлева</i> ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА FREEDOM И АНАЛИЗ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ FREEDOM IS A FLAME В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ	137
<i>А. А. Коломийцева, Н. В. Степанова</i> ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА INSANITY (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОТОКОЛОВ СУДЕБНЫХ ДЕЛ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)	143
<i>С. С. Лебедев</i> КОНЦЕПТ «ДЕМОКРАТИЯ»: СТРУКТУРА, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ	147
<i>К. В. Чальченко, А. А. Шумков</i> КОНЦЕПТ «ГОРА» И КОНТЕКСТНАЯ МЕТАФОРА «ГОРА – ЭТО ПУТЬ К САМОПОЗНАНИЮ, ОСОЗНАНИЮ ГРЕХОВ И ОШИБОК» НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ	153
<i>К. А. Шабанова</i> КОНЦЕПТ «БОЛОТО» И КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА «ЧЕЛОВЕК В СОСТОЯНИИ ЗАСТОЯ – ЭТО БОЛОТО» В РАССКАЗЕ А. И. КУПРИНА «БОЛОТО»	158
<i>Д. Д. Шадрин</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА PROTOCOL В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	164
<i>Е. А. Щелконогова</i> КОНЦЕПТ RESULT В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ).....	169

СЕКЦИЯ 1.

**ЭТНОС, ЯЗЫК, РЕЛИГИЯ: ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 8.811.111-26

Л. К. Базанов

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 0009-0003-6033-6753

lev_bazanov@mail.ru

**ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖАСПЕРА ФФОРДЕ “CONSTANT
RABBIT”)**

В докладе рассматриваются особенности выражения религии и культуры в литературе постмодернизма, а именно на примере романа Джаспера Ффорде «Constant Rabbit» (2020) анализируется альтернативная точка зрения на социальные явления, выражающаяся в следующих категориях: консерватизм, проблема равенства, свобода вероисповедания, сложность религиозных идей. Выявлено фундаментальное противопоставление кроличьей картины мира антропоцентрической, что прослеживается в языковой семантике культуры и религии очеловечившихся животных.

Джаспер Ффорде, культура, религия, сатира, постмодернизм, “Constant Rabbit”

Современное общество отличается особыми взглядами на жизнь и окружающий мир, которые сформировались благодаря смене философских и культурных парадигм модернизма на соответствующие им модели постмодернизма. Постмодернизм отказывается от основных идей классической философии [Волков, 2014, с. 4], культивировавшихся в предыдущую эпоху, и вместо них провозглашает собственные идеи, противоположные взглядам модернистов: реальность изменчива, истина относительна, общество стандартизируется, знание не может быть универсальным [Волков, 2014, с. 7-8]. Именно эти идеи, в совокупности с фантастическим допущением, позволяют Джасперу Ффорде – современному британскому писателю и сатирику – создать уникальный мир произведения, в котором происходит столкновение мировосприятия человека и кролика, порожденное многообразием трактовок культурных феноменов современного человеческого общества. Следствием столкновения двух противоположных картин мира становится культурно-социальный конфликт между людьми и

кроликами, поддерживаемый противостоянием идей и угнетением очеловеченных животных по расовому признаку. Таким образом, зоологическая семантика становится главным сатирическим компонентом произведения, обличающим недостатки современного человеческого общества.

Культура и быт

Джаспер Ффорде создает образы кроликов, обладающих уникальными взглядами на жизнь и окружающий мир, что находит отражение в: коммуникации кроликов, мудрости, свободолюбии, консерватизме и практичности, смене культурных парадигм, порицаемой литературе, досуге, табуированных действиях, культурных ценностях, гостеприимстве, высоких моральных принципах. Изначально кролики представляют собой животных, имеющих смелость жить по правилам, однако уже в этой культурной установке проявляется сатирический контекст всего произведения по причине того, что автор создает многогранный образ очеловечившихся кроликов, которые обладают уникальными взглядами на жизнь и окружающий мир (Примеры контекста приводятся по [Fforde, 2020]).

- but the fact *that rabbits like to gossip...* (коммуникация кроликов);
- *It's not exactly a freshly pulled carrot* (мудрость);
- Because of their dislike of obsolescence, rabbits only chose domestic appliances that would last a minimum of half a century (консерватизм и практичность);
- ‘*Only a fool buys twice*’ (консерватизм и практичность);
- Unusually, *a small part of her tail peaked out from beneath her dress, the rabbit equivalent of a plunging neckline*. Shocking in polite rabbit circles a decade ago, but mostly acceptable today (смена культурных парадигм);
- *Playboy Bunny* <...> *iconic as the logo was the unofficial emblem of Rabbit Equality*, and ironic because the Playboy Club had never permitted any real rabbits to ever be bunny girls (проблема равенства);
- ‘*Rabbits are very into French literature at the moment* <...> *Madame Bovary is a firm favourite – kind of racy, you see – Emma would have made a fine rabbit. Best of all, it pisses off UKARP – they're not fans of any literature that isn't British.*’ (французская литература, порицаемая британским правительством);
- *I could hear them murmuring, too, but not words – numbers... they took to crowd-crunching extremely tricky mathematical calculations to pass the time...* (полезный досуг);
- *thumbs-up sign* <...> ‘*before I understood how offensive it was*’ (табуированные действия);

– the rabbit word was ‘Niff’ ... *Niff could also mean, depending on context: ‘rabbit, life, wholeness, carrot (straight), warmth, sky, ratchet screwdriver, aeroplane, wagon, carrot (curved), Wensleydale cheese, hopscotch and sleeve-valve engines’* (языковая экономия);

– *I will probably have to kill you. <...> ‘Not for real obviously,’* he said, giving me a friendly nudge, ‘symbolically. *In a duel. Or even in a symbolic duel, where you concede your beta-male status in a meek and self-deprecating fashion without a shot being fired.*’ ‘How would I do that?’ ‘*Rolling over and weeing on yourself is the most usual form, but a written note of apology and a decent bottle of Chablis will probably suffice*’ (культурные ценности);

– ‘*Nhfifh hi hniffr i hffnuh: our burrow is your burrow*’ (гостеприимство);

– ‘*Rabbits talk truthfully about most things. Life is too short for hidden agendas, vapid posturing and mendacity*’ (высокие моральные принципы);

Религия

Джаспер Ффорде не только обнажает культурные особенности общества, но и уделяет внимание кроличьей религии, которая демонстрирует ту же сатирическую направленность, что и культура. Религия эпохи постмодерна акцентирует внимание на практической пользе и соответствии запросам современного общества [Перекрысова, 2022, с. 213], что способствует возникновению квазирелигий, способных удовлетворить специфические духовные потребности человека. Феномен квазирелигий отражает активную плюрализацию человеческой веры в высшие силы [Голик Н. В., 2021, с. 33], что, в свою очередь, постепенно ослабляет авторитет традиционных религиозных направлений за счет формирования новых псевдорелигиозных учений. Однако, в отличие от квазирелигий, присущих человечеству, верования кроликов не только не деконструируют основополагающие религиозные догматы, но и косвенно обогащают их, предоставляя возможность последним адаптироваться к индивидуальным жизненным целям каждого кролика:

– ...*rabbits, whose own Way was based on a bill of responsibilities, whereby each individual was morally obliged to look after the well-being of others...* (помощь ближнему);

– ‘*The Circle of Lifefulness <...> It’s ... the completion of an individual journey of one’s own making*’ (свобода вероисповедания);

– “*going to rabbit heaven complete*” (универсальные религиозные категории);

– ‘Your bunch should do a few miracles,’ said Doc. ‘*If your archbishop made someone’s missing foot regrow, it would give the credibility of your church a massive boost.*’ <...> ‘*A vicar levitating would probably do the trick just as well. I*

mean, something. 'I'm not sure miracles are really the C of E's thing' (ограниченность человеческой религии);

– 'We shall say grace,' said Connie, and they bowed their heads for a moment and thanked Lago, who gave herself so *that they could be saved, and for the bounteous wisdom that she had brought through the Way of the Circle*. Doc and Connie said it in English, for my benefit, but Kent and Bobby spoke in Rabbitry (сатира на религиозные традиции);

– *Lago's third circle is about the truth which follows truth. Lies, conversely, make for more lies, one after another. It darkens the circle, and a circle that is dark leads to imbalance, and collapse* (правдивость в основе религии кроликов).

Таким образом, Джаспер Ффорде критически осмысливает современные культурные и религиозные установки человечества, противопоставляя им культуру и религию кроликов, которые выступают в роли недостижимого для современного человека идеала; изображая общество очеловечившихся кроликов, британский сатирик демонстрирует ключевые черты постмодернистского взгляда на проблему культуры и религии, который утратил единые ориентиры, породив множество уникальных и специфичных трактовок в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. №5. с. 3-8.
- Голик Н. В. Постмодернизм. Религия. Онтология / Н. В. Голик, А. Г. Щелкин. Текст: непосредственный // Вестник Русской Гуманитарной Академии. 2021. №4-2. С. 31-42.
- Матецкая А. В. Постмодерн и религия // Грамота. 2017. №12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 125-128.
- Перекрысова Е. И. Влияние постмодернизма на религию / Е. И. Перекрысова, О. Ф. Гаврилов. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума в рамках XVII (XLIX) Международной научной конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей». – Кемерово: КемГУ, 2022. Вып. 23. С. 213-216.
- Fforde J. Constant Rabbit. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/jasper-fforde> (дата обращения: 03.11.2025).

Bazanov, L. K.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

POSTMODERN PERCEPTION OF RELIGION AND CULTURE (BASED ON JASPER FFORDE'S NOVEL "CONSTANT RABBIT")

The article presents the results of a study of the linguistic expression of religion and culture based on "Constant Rabbit" (2020) by Jasper Fforde, in particular, the rabbit interpretation of social phenomena is analyzed. The fundamental opposition of the rabbit's worldview to the anthropocentric one is revealed, which can be traced in the semantics of the culture and religion of humanized animals: conservatism, the problem of equality, freedom of religion, and the complexity of religious ideas.

Jasper Fforde, culture, religion, satire, postmodernism, "Constant Rabbit"

УДК: 811.111

А. И. Воробей

*Санкт-петербургский государственный электротехнический университет
"ЛЭТИ" им. В. И Ульянова (Ленина)*

ORCID 0009-0004-3953-4111

vorobei.anny@gmail.com

ПРАЧЕЧНЫЕ МАГДАЛИНЫ В ИРЛАНДСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Данный доклад посвящен исследованию феномена прачечных Магдалины в Ирландии с точки зрения межкультурной коммуникации. Проанализированы культурные, религиозные и социальные предпосылки появления этих институтов, а также формы их репрезентации в визуальных медиа.

Ирландия, прачечные Магдалины, приюты Магдалины, институциональное насилие, католическая церковь

Прачечные Магдалины представляют собой одну из наиболее значимых и одновременно противоречивых страниц в истории Ирландии. Эти учреждения, функционировавшие на протяжении более двух столетий, сыграли важную роль в жизни тысяч женщин, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах. Прачечные Магдалины стали не только

социальным институтом, но и отражением общественных и религиозных норм своего времени.

Во второй половине XIX века католическая церковь приобрела доминирующее положение в сферах образования, морали и социальной опеки в Ирландии. Её авторитет распространялся не только на религиозные практики, но и на повседневную жизнь ирландцев. После провозглашения независимости Ирландского Свободного государства в 1922 году католическая церковь приобрела ещё большее институциональное влияние.

Приюты Магдалины, также известные как «прачечные Магдалины», были учреждены в 1765 году в Дублине под инициативой религиозных организаций. Свое название они получили по имени Марии Магдалины – библейского образа женщины, покаявшейся в грехах, – что символизировало предполагаемую миссию этих учреждений: «исправление» так называемых «падших женщин». Под этим понятием подразумевались женщины, которые по социальным или моральным критериям того времени считались отступившими от общественных норм: сироты, одинокие матери, женщины, занимавшиеся проституцией или просто проявлявшие «неподобающее поведение». Сами учреждения получили распространённое название «прачечных» по причине их основной экономической деятельности – стирки белья. Женщины, содержащиеся в этих заведениях, трудились в прачечных, что одновременно считалось формой покаяния, и источником дохода для поддержания работы учреждений.

Первоначально приюты позиционировались как благотворительные учреждения, предоставлявшие кров и возможность «искупить вину» через физический труд, главным образом стирку и шитьё. Однако к 1820-м годам они начали трансформироваться в закрытые исправительные учреждения с ограничением свободы, жёстким режимом, системой наказаний и отсутствием права выхода по желанию. Эти изменения отражали общий поворот в британской и ирландской социальной политике того времени – от благотворительности к контролю и «исправлению» бедных и маргинализированных.

Юридическое оформление этой трансформации произошло с принятием Закона о бедных (Poor Law Act) в 1838 году, который стал частью более широкой пенитенциарной системы, охватывающей дома призрения, работные дома и приюты. В рамках этой системы приюты стали фактически местами принудительного содержания, формально оправдываемого заботой о «моральном возрождении» женщин.

Женщины, попавшие в прачечные, часто сталкивались с бедностью, сиротством или внебрачной беременностью, что становилось основанием для

их заключения. При этом их социальная изоляция и дискриминация усиливались на фоне доминирования католических религиозных норм. Законной основы у данного феномена нет, всё происходило с молчаливого согласия общества.

В этих учреждениях женщины находились под постоянным наблюдением, их жизнь была строго регламентирована. Личное пространство было ограничено, а контакты с внешним миром сведены к минимуму.

Религиозные организации, такие как Орден милосердия и Сёстры Благотворительности, играли ведущую роль в управлении прачечными, устанавливая строгие правила и контролируя повседневную жизнь женщин. Это усиливало атмосферу страха и подчинения, что в свою очередь негативно влияло на психоэмоциональное состояние женщин, создавая у них чувство унижения и никчемности. Строгий режим работы, отсутствие оплаты труда и постоянное психологическое давление становились причиной хронического стресса и психических расстройств у женщин.

Стигматизация, связанная с пребыванием в этих учреждениях, оставалась на протяжении всей их жизни. Даже после выхода из прачечных, женщины сталкивались с трудностями в адаптации к нормальной жизни из-за предвзятых общественных взглядов.

В 1996 году в Ирландии была закрыта последняя прачечная Магдалины, однако на протяжении всего их существования эти заведения олицетворяли социальную изоляцию женщин и их эксплуатацию в интересах религиозных и социальных структур.

В последние десятилетия были проведены официальные расследования, направленные на изучение истории прачечных Магдалины и признание их действий как нарушающих права человека. Эти исследования привели к извинениям со стороны правительства Ирландии и организации выплат компенсаций пострадавшим.

Общественное мнение о прачечных Магдалины формировалось под влиянием медиа, включая книги и фильмы, такие как «Сёстры Магдалины» (2002). Эти произведения привлекли внимание к судьбам женщин, переживших эти учреждения. Детективный мини-сериал «Женщина в стене» (2023 год) смотрит на жизнь узниц глазами бывшей воспитанницы. Драма «Мелочи жизни» (Small Things Like These) – экранизация одноименного романа ирландской писательницы Клэр Киган, снятая режиссером Тимом Милантсом.

Девушки, помещённые в прачечные, изображаются в медиа как уязвимые фигуры, лишённые прав и средств защиты. Во всех произведениях прослеживается мотив отчуждения, стигматизации и изоляции. В фильме

«Сёстры Магдалины» героини представлены как жертвы, не совершившие преступлений, но осуждённые обществом за внебрачную беременность или просто за привлекательную внешность.

Бернадетт, одна из центральных героинь, воплощает образ мятежной, но сломленной девушки. Её фраза «*Having a baby's not a crime*» (Рождение ребёнка – не преступление) подчёркивает несправедливость заключения. Когда у Бернадетт спрашивают, за что она оказалась в приюте, она отвечает: «*I smiled at boys.*» Девушку отправили в приют за флирт – иллюстрация того, как женственность каралась как «аморальность».

Маргарет, помещённая в приют за то, что она была изнасилована: «*He raped me! And they send me here?*» Общество обвиняет жертву, а не насильника – характерная логика виктимблейминга, из-за которого многие девушки оказывались в приютах.

Монахини изображаются как носительницы дисциплины и жестокости. В фильме «Сёстры Магдалины» сестра Бриджит – главная антагонистка. Её поведение лишено сострадания: «*You're not his mother! A mother puts a child to bed at night... You've done none of that.*» Эта реплика обращена к Роуз, лишённой не только ребёнка, но и материнской идентичности. Сестра Бриджит также отмечает: «*You are here to work, to pray, and to redeem your sins.*» Это выражение отражает идеологию, где труд и покаяние – единственный путь «исправления». «*You are not here to think. You are here to obey.*» Эта цитата выражает суть дисциплинарной модели – подавление воли.

Бывшие узницы приютов вспоминают случаи сексуального и физического насилия со стороны священников и монахинь. Подобные свидетельства разрушают образ религиозных учреждений как пространств милосердия.

Несмотря на то, что Ирландия в целом характеризуется низкой дистанцией власти (PDI = 28), религиозные институты формировали отдельную, устойчивую иерархическую систему, в которой духовенство воспринималось как моральный авторитет. Эта локальная иерархия могла функционировать независимо от общекультурной тенденции, подавляя индивидуальные голоса и легитимируя односторонние формы власти и контроля.

Во всех произведениях подчёркивается общественное соучастие в механизмах исключения. В «Сёстрах Магдалины» отец одной из девушек говорит: «*You killed us both. You slut.*» Эта жестокая реплика иллюстрирует, как стигма транслировалась через семейные отношения. «*It's better she's there. Out of sight, out of shame*» – фраза отца, отражение логики семьи, которая воспринимает приют как средство сокрытия «позора».

В «Женщине в стене» местные жители с подозрением относятся к расследованию и повторяют: «*We didn't know. It was a long time ago.*» Такая

позиция демонстрирует культурный механизм вытеснения травматичного прошлого. Общество предпочитает забыть о том, что было частью системы. В финале, журналист говорит: «Now they ask questions they should've asked fifty years ago». Тем самым подчёркивая современную переоценку истории и механизмов молчания.

В фильме «Мелочи жизни» тема приютов раскрыта через семейную драму. Когда главный герой, Билл, замечает заключённую в сарае девушку и поднимает вопрос, мать-настоятельница отвечает: «She's where she needs to be. Some girls are not made for the world outside». Эта фраза отражает институционализированное убеждение о том, что «падшие» женщины нуждаются в изоляции и наказании. Общество здесь выступает не как наблюдатель, а как носитель и ретранслятор такой нормы. В другой Билл делится с женой тем, что увидел, на что она отвечает: «It's not our place to interfere, Bill ... It's the Church. It's not for us to question them». Эта реплика иллюстрирует страх перед авторитетом Церкви, подавление гражданской инициативы и, в то же время, безразличие.

Через репрезентацию в художественных и документальных фильмах, осуществляется пересмотр культурной легализации институционального насилия, что помогает восстановить истинную картину происходившего и восстановить голоса и репутацию девушек, прошедших через приюты Магдалины.

Рассмотрение прачечных Магдалины как феномена позволяет выстроить междисциплинарное понимание институционального насилия – не только как исторического события, но как глубоко культурного процесса, укоренённого в типах идентичности, власти и морали.

ЛИТЕРАТУРА

- Foster R. F. Modern Ireland: 1600–1972. London: Penguin Books, 1989. 420 с.
- Mitchel J. The History of Ireland from the Treaty of Limerick to the Present Time. Vol. 2, 1869. 15.
- McAleese M. Report of the Inter-Departmental Committee to Establish the Facts of State Involvement with the Magdalen Laundries. Government of Ireland, 2013. 150 с.
- Brangan L. States of Denial: Magdalene Laundries in Twentieth-Century Ireland [Electronic resource]. URL: <https://www.crimrxiv.com/pub/imsjx0s5> (дата обращения: 20.05.2025).
- Smith J. M. Ireland's Magdalen Laundries and the Nation's Architecture of Containment. University of Notre Dame Press, 2007. 290 с.
- English Poor Laws // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/English_Poor_Laws (дата обращения: 20.05.2025).
- Sex in a Cold Climate: Transcript // Sublikescript.com. URL: https://sublikescript.com/movie/Sex_in_a_Cold_Climate-187638 (дата обращения: 25.05.2025).

Small Things Like These: Selected Dialogue // Sublikescript.com. URL: https://sublikescript.com/movie/Small_Things_Like_These-15746128 (дата обращения: 21.05.2025).

The Magdalene Sisters: Movie Script // Springfield! Springfield! URL: https://www.springfieldspringfield.co.uk/movie_script.php?movie=the-magdalene-sisters (дата обращения: 21.05.2025).

The Woman in the Wall: Episode Scripts // Screenplays. Blog. URL: <https://screenplays.blog/the-woman-in-the-wall-2023/> (дата обращения: 21.05.2025).

Vorobei, A. I.

Saint Petersburg State Electrotechnical University “LETI”

THE MAGDALENE LAUNDRIES IN IRISH CULTURE: HISTORICAL, SOCIAL, AND CULTURAL CONTEXT

This article is devoted to the study of the phenomenon of the Magdalene Laundries in Ireland from the perspective of intercultural communication. It analyzes the cultural, religious, and social preconditions for the emergence of these institutions, as well as the ways they are represented in visual media.

Ireland, Magdalene Laundries, Magdalene Asylums, institutional violence, Catholic Church.

УДК 378

С. А. Демидова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ORCID 0009-0001-7615-778X

sophidemidova@gmail.com

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О ФРАНЦУЗАХ В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ НА ОСНОВЕ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ ПРОГРАММЫ «ОРЁЛ И РЕШКА»

В докладе исследуется процесс стереотипизации в контексте межкультурного взаимодействия, с фокусом на гетеростереотипы о французах в русскоязычной среде. Раскрываются теоретические аспекты формирования автостереотипов и гетеростереотипов, их влияние на восприятие других культур и роль в создании упрощенных «хороших» и «плохих» образов. На примере анализа выпусков телепрограммы «Орёл и Решка» о Париже выявляются ключевые стереотипные представления о французской романтичности, культе моды, гастрономии и эстетике быта, а также

исследуется, как медийный контент участвует в конструировании и закреплении этих упрощенных образов.

Стереотипы, гетеростереотипы, автостереотипы, межкультурная коммуникация, социальный стереотип

Суждения о наиболее типичных чертах национального характера, как собственного народа, так и других, разделяются на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы составляют совокупность мнений, суждений и оценок, которые представители этноса дают своему собственному народу, и обычно они содержат комплекс положительных оценок. В отличие от них, гетеростереотипы – это совокупность оценочных суждений о других народах, которые могут быть как положительными, так и отрицательными в зависимости от исторического опыта взаимодействия между этими группами [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003, с. 249].

Оба вида стереотипов играют ключевую роль в межкультурной коммуникации, так как они формируют образы «хороших» и «плохих» народов, что, в свою очередь, предопределяет позитивный или негативный характер коммуникации. Стереотипы формируются не только в процессе непосредственного межэтнического общения, но и через неорганизованные формы передачи информации, такие как слухи, поговорки и анекдоты, которые усваиваются с детства и задают конкретные образы других культур [Грушевицкая, Попков, Садохин, 2003, с. 250].

Важную роль в межгрупповых отношениях играют социальные стереотипы – упрощенные, схематизированные образы социальных объектов, характеризующиеся высокой степенью согласованности индивидуальных представлений. Впервые термин «социальный стереотип» был введен американским журналистом и политологом Уолтером Липпманом в 1922 году в книге «Общественное мнение». Согласно У. Липпману, стереотипы – это упорядоченные, культурно обусловленные «картинки мира», которые, с одной стороны, экономят усилия человека при восприятии сложных социальных объектов, а с другой – защищают его ценности, позиции и права [Стефаненко, 2004, с. 280].

Среди русскоговорящего населения распространен комплекс гетеростереотипов о французах, которые формируют упрощенный, но устойчивый образ этой нации. Французы часто воспринимаются как романтические, эмоциональные и несколько легкомысленные люди, что находит отражение в таких поговорках, как «француз – боек, а русский – стоек» [Даль, 1989 с. 340]. Этот стереотип подчеркивает контраст между импульсивностью, приписываемой французам, и сдержанностью, которая

считается характерной чертой русского характера. Кроме того, французская культура ассоциируется с изысканной кухней, модой и особым вниманием к эстетике быта, что создает образ жизни, ориентированный на удовольствия и внешний лоск, который проявляется не только в плане выбора одежды, но и в такой сфере как обустройство дома с изысканностью и утонченностью.

Другим распространенным стереотипом является представление о французах как о несколько высокомерных и недружелюбных людях, особенно по отношению к иностранцам, не говорящим на их языке. Это мнение часто подкрепляется историями туристов о сложностях общения в Париже. Однако, как и многие гетеростереотипы, это представление является упрощением и не учитывает региональных и индивидуальных различий, а также культурных особенностей коммуникации, где вежливость и соблюдение формальностей могут быть ошибочно истолкованы как холодность.

Телевизионная программа «Орёл и Решка» является популярным туристическим шоу и представляет собой яркий пример того, как современные массмедиа участвуют в конструировании и тиражировании гетеростереотипов.

Анализ 2 выпусков программы «Орёл и решка»: «Орёл и Решка – Париж. Франция» (14 сезон 18 серия) 2017 года и «Орёл и Решка – Париж. Франция» (2 сезон 6 серия) 2011 года – показал, что образ «типичного» француза строится на последовательной актуализации нескольких ключевых стереотипов. Во-первых, это стереотип о тотальной романтичности французов и их жизни. Ведущие постоянно подчеркивают: *«Париж – это город, который не нуждается в рекламе, его называют самым романтичным»* и *«Однажды Париж назвали городом влюбленных и весь мир с этим согласился»*. А также частая демонстрация кадров целующихся людей и танцующих пар связывает город с культом любви [Орёл и Решка - Париж (14 сезон 18 серия)].

Также формируется стереотип о том, что француз – обязательно стильный человек, всегда одевающийся по моде. Утверждение «Типичный современный француз: солидный, изящный и стильный» дополняется рассказом о Париже как «мировой столице моды», где шоппинг является «такой же обязательной программой, как и посещение Эйфелевой башни». Этот стереотип находит конкретное бытовое воплощение в таких деталях, как утверждение парижанки Кэтрин о том, что соотечественницы «тратят десятую часть зарплаты на нижнее белье», что формирует у зрителя представление о глубоко укорененной эстетической «одержимости», возведенной в культ [Орёл и Решка – Париж (14 сезон 18 серия)].

Стереотип о культе еды подается как неотъемлемая часть национальной идентичности. Ведущая говорит: *«У французов буквально весь мир крутится вокруг еды, они просто не представляют свою жизнь без вкусной кухни»*. Визуальным подтверждением служит частая демонстрация *«классического французского завтрака: кофе и круассана»*, а также поиск *«чего-нибудь изысканно французского»*, что сводит богатую гастрономическую культуру к набору узнаваемых клише [Орёл и Решка - Париж (2 сезон 6 серия)].

Наконец, формируется стереотип об особой, антикварной эстетике быта. Описание интерьера одной из квартир Парижа – *«высокие потолки, огромные окна, обязательно небольшой балкончик с перилами из кованого железа»* – и замечание о том, что *«чем больше мебель потёрта, тем она французам милей»*, создают образ нации, живущей своей историей [Орёл и Решка - Париж (2 сезон 6 серия)]. Это говорит о том, что история предмета для них добавляет ему большей ценности. При этом присутствуют элементы, нарушающие стереотипный ряд. Одному из ведущих французов предоставил на ночь комнату, однако основное правило пребывания в квартире – *«никакой одежды»*. Как выяснилось позже, парижанин считает, что культ одежды сильно переоценен, что не соответствует стереотипу о французах как о «законодателях моды». Однако это подтверждает стереотип о французах, как о людях, очень свободолюбивых и не желающих подчиняться [Орёл и Решка - Париж (14 сезон 18 серия)].

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что гетеростереотипы о французах в сознании русскоязычной аудитории представляют собой устойчивую систему упрощенных представлений, находящихся активную поддержку в медийном пространстве. Анализ программы «Орёл и Решка» подтверждает, что массмедиа не просто отражают, а целенаправленно конструируют и тиражируют набор клише, связанных с романтизацией, культом стиля, гастрономии и особой эстетикой. Программа «Орёл и Решка» способствует укреплению готовых стереотипов, что подчеркивает мощную роль СМИ в формировании и поддержании упрощенных моделей межкультурного восприятия.

ЛИТЕРАТУРА

- Грушевицкая Т.Г., Попков В. Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
- Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. Изд. 3-е М.: Аспект Пресс, 2004. 368 с.
- Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.

Орёл и Решка – Париж (14 сезон 18 серия) URL: Орёл и Решка – Париж (14 сезон 18 серия).
Видео от Pro travel – смотреть онлайн в поиске Яндекса по Видео (дата обращения 31.10.2025 г.)
Орёл и Решка. Париж (2 сезон 6 серия) URL: Орёл и Решка. Париж (2 сезон 6 серия). Видео
от Мир на 360 – смотреть онлайн в поиске Яндекса по Видео (дата обращения 31.10.2025 г.)

Demidova, S. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

ETHNOCULTURAL STEREOTYPES ABOUT THE FRENCH IN THE RUSSIAN-SPEAKING MEDIA SPACE BASED ON THE TELEVISION PROGRAM “HEADS OR TAILS”

This report examines the process of stereotyping in the context of intercultural interaction, with a focus on heterostereotypes about the French within the Russian-speaking community. It explores the theoretical aspects of the formation of autostereotypes and heterostereotypes, their influence on the perception of other cultures, and their role in creating simplified "good" and "bad" images. Using the analysis of episodes from the television program "Heads or Tails" about Paris as a case study, the report identifies key stereotypical perceptions of French romanticism, the cult of fashion, gastronomy, and aesthetics of daily life. It also investigates how media content participates in the construction and reinforcement of these simplified images.

Stereotypes, heterostereotypes, autostereotypes, intercultural communication, social stereotype

М. И. Ибрагим

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ORCID 0009-0002-7687-7784

mahamaneyemb.ib@yandex.ru; mahamaneyemb.ib@gmail.com

ЭТНИЧНОСТЬ, ЯЗЫК, РЕЛИГИЯ: ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В НИГЕРЕ

Доклад исследует взаимосвязанные роли этнической принадлежности, языка и религии как основополагающих столпов межкультурной коммуникации и национального сплочения в Нигере. В ней утверждается, что богатая мозаика народов, языков и традиций страны, сформированная веками миграций и торговли, гармонизируется благодаря последовательной политике единства в многообразии. Анализ подчеркивает, что придание языку хауса статуса официального наряду с французским открывает доступ к

альтернативным картинам мира, в то время как ислам, исповедуемый подавляющим большинством населения, служит трансцендентной силой, обеспечивающей духовное и социальное единство поверх этнических и языковых разграничений. Далее в работе исследуется, как социальные практики, такие как межэтнические браки и институциональные политики, подобные децентрализации и мобильности госслужащих, способствуют значительному культурному смешению и переопределению национальной идентичности.

Межкультурная коммуникация, национальная идентичность, этническая принадлежность, языковая политика, религия (ислам), социальное сплочение, децентрализация, Нигер, Западная Африка, культурное разнообразие

Принять культурное разнообразие внутри себя – значит выйти за рамки простой принадлежности к языку, этносу или религии. Понять его истинную ценность – значит научиться гармонично существовать в разных культурах и преодолевать социальные разрывы. Эта мысль перекликается со знаменитым высказыванием Людвиг Витгенштейна: «Границы моего языка означают границы моего мира». Таким образом, в нашем всё более разнообразном мире перед нами стоит задача переосмыслить системы ценностей, чтобы полностью и эффективно интегрировать межкультурную перспективу. Чтобы ответить на этот вызов, обратимся к западноафриканской стране, чей этнический состав отражает многовековые миграции, торговлю и культурное смешение в сахарско-сахельском регионе, создав сложную мозаику народов, языков и традиций.

С момента обретения независимости Нигер стремится сформировать единое национальное самосознание, сохраняя при этом богатство своего многогранного культурного, языкового и этнического наследия. Эта устремлённость к единству в многообразии во многом опирается на религиозный фактор, который служит вектором социально-культурного сближения и сплочения. Данная концепция утверждает идентичность, выходящую за рамки узкогрупповой принадлежности, и утверждает нигерийское гражданство, ориентированное на общую судьбу. Именно в этом духе все последовательные правительства страны придерживаются политики децентрализации, стремясь укрепить национальное единство через развитие местных сообществ и широкое участие граждан.

С севера на юг Нигер последовательно формировался под влиянием великих западноафриканских империй, чьё культурное наследие до сих пор глубоко пронизывает регион. Эта богатая история породила десять национальных языков, распространённых в восьми административных регионах страны.

Среди них хауса, один из наиболее распространённых языков, был утверждён в качестве официального наряду с французским. Этот выбор

отражает глубокое убеждение: «владеть другим языком – это обладать второй душой». Иными словами, изучение языка – это не просто овладение инструментом коммуникации, но и доступ к иному мировоззрению, открытие для себя дополнительной формы идентичности.

Языки и культуры по своей природе динамичны. Как и сообщества, которые их хранят, они постоянно развиваются и взаимно обогащаются благодаря контактам друг с другом. В Нигере эта реальность находит особое отражение в религиозном ландшафте, где роль ислама выходит за рамки простой суммы этнических и языковых идентичностей.

Благоприятная среда для межкультурного диалога возникает благодаря конвергенции социальных и институциональных процессов. Они служат достижению таких важных целей, как социальная сплочённость, национальное примирение и предотвращение конфликтов. Это явление находит конкретное воплощение в социальных практиках, таких как межэтнические браки, которые активно способствуют инклюзивной трансформации общества.

На институциональном уровне политика децентрализации и мобильность государственных служащих по всей территории страны ускорили значительное культурное смешение. Эта системная географическая ротация способствовала переосмыслению традиционных семейных связей и расширению коллективного ментального горизонта. Так формируется национальное единство, основанное на общем опыте проживания на нигерийской земле.

Это двойное движение, как социальное, так и институциональное, иллюстрирует глубокую эволюцию в понимании идентичности в Нигере. Речь уже не идёт о том, чтобы отождествлять себя исключительно со своей исходной группой, – важно полностью принять объединяющее национальное гражданство, направляя энергию на реализацию общего общественного проекта.

Межкультурная встреча, которую ежедневно переживают в Нигере, даёт уникальную возможность сделать видимым собственное видение мира. Она действует как катализатор, проявляя те глубоко укоренённые «культурные программы», которые живут в каждом из нас.

Эти модели мышления и действия, передаваемые с раннего детства, постепенно наслаиваются в нашей памяти и формируют наше отношение к реальности. Напрашивается очевидный вывод: никто не выбирал сознательно ту культуру, в которую был погружён с первого вздоха. Следовательно, принимать себя в своём культурном наследии логически означает принимать других в их отличии, которое также является унаследованным. В Нигере, где этническое разнообразие является историческим богатством, этот принцип

становится гражданским императивом: построение единой нации требует признания того, что каждая отдельная идентичность – это результат пути, который также не был выбран.

Нигер приглашает вас открыть, оценить и уважать глубокое разнообразие, которое определяет западноафриканскую идентичность!

ЛИТЕРАТУРА

- Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus (1921). Proposition 5.6: "The limits of my language mean the limits of my world."
- Miles W. F. S. Hausaland Divided: Colonialism and Independence in Nigeria and Niger. Cornell UP, 1994.
- Idrissa R., Decalo S. Historical Dictionary of Niger. Scarecrow Press, 2012. Hofstede, Geert. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed., Sage Publications, 2001.
- Idowu Koyenikan. Wealth for All Africans: How Every African Can Live of Their Dreams. 2014

Mahaman Yembeye, I.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

ETHNICITY, LANGUAGE, RELIGION: FUNDAMENTALS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN NIGER

This article examines the foundational role of ethnicity, language, and religion in shaping intercultural communication and national identity in Niger. It argues that while the country is characterized by a complex mosaic of ethnic groups and languages, Islam and strategic government policies serve as powerful unifying forces. The analysis explores how religious cohesion transcends ethnic and linguistic divisions, and how social practices like interethnic marriage and institutional mechanisms like decentralization foster a shared national citizenship. The Nigerien experience demonstrates that embracing inherited cultural diversity is not merely an asset but a civic imperative for building a united nation, offering a model for rethinking intercultural integration.

Intercultural Communication, National Identity, Ethnicity, Language Policy, Religion (Islam), Social Cohesion, Decentralization, Niger, West Africa, Cultural Diversity

УДК 81.25

А. С. Маркелов*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 0009-0004-4526-9529

alexander677@yandex.ru

МЕТАСЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ ЭМОДЗИ: ОТ БУКВАЛЬНОСТИ К МЕТАФОРЕ

В докладе рассматривается метасемантический сдвиг употребления эмодзи в современном англоязычном сетевом пространстве на примере комментариев пользователей социальных сетей. Проводится семантико-когнитивный анализ эмодзи и их современного употребления. В результате исследования были определены основные особенности использования ряда эмодзи: выражение абсурдности и юмора, гиперболизация эмоций, отказ от общепринятых норм и конвенций среди молодых пользователей.

Эмодзи, метасемантический сдвиг, социальная сеть, интернет, цифровой дискурс, когнитивный признак

Эмодзи трансформировались из простых иллюстраций в мощный инструмент метафорической коммуникации, позволяющий сжимать сложные эмоции и концепты в единый визуальный образ. Их актуальность заключается в формировании уникального «внутреннего» языка поколений, который компенсирует отсутствие невербальных сигналов в цифровой среде и отражает динамичное развитие современного интернет-дискурса.

В отечественной и зарубежной науке эмодзи исследовались в рамках семиотики, лингвопрагматики и интернет-лингвистики. Стоит отметить таких исследователей, как Е. Н. Галичкина, которая анализирует эмодзи как креолизованные элементы, выполняющие эмотивно-экспрессивную функцию и выступающие средством речевого воздействия в интернет-среде [Галичкина, 2021]. М. Данези утверждает, что эмодзи представляют собой систематичный визуальный язык, обладающей собственной грамматикой [Danesi, 2016]. Ф. Юс, анализируя прагматику эмодзи, указывает на их ключевую роль в успешной интернет-коммуникации, где они служат для компенсации отсутствия невербальных средств и управления импликатурами высказывания [Yus, 2022].

Эмодзи традиционно трактуются как идеограммы, замещающие невербальные компоненты коммуникации и передающие эмоции, действия или предметы в их прямом, словарном значении. Однако в последнее время в

интернет-пространстве, особенно в коммуникации представителей молодых поколений (поколения Z и Альфа), наблюдается устойчивый метасемантический сдвиг, заключающийся в переходе от буквального к метафорическому использованию эмодзи.

Настоящее исследование ориентировано на анализ метасемантического сдвига в использовании эмодзи на примере современного употребления таких визуальных элементов, как «» (череп), «» (стул), «» («громко» плачущее лицо) и «» (увядший цветок) для передачи значений, традиционно выражаемых эмодзи «» (смеющееся лицо со слезами радости) или схожими с ним.

Исследование проводилось на актуальном материале, представленном платформами *X* (Twitter*)*, *TikTok* и видеохостингом *YouTube**.

Было проанализировано 246 комментариев пользователей с употреблением вышеуказанных эмодзи. Методологической базой исследования является семантико-когнитивный анализ. На первом этапе исследовались словарные (прямые) значения отобранных эмодзи с использованием онлайн-ресурсов *Emojipedia* и *Unicode Consortium*. На втором этапе рассматривалась их актуальная объективизация в цифровом дискурсе.

Обратимся к исследованию.

При определении ядерного значения эмодзи с использованием онлайн-ресурсов были обнаружены следующие дефиниции:

- (череп): человеческий череп. Может символизировать смерть, опасность или яды. Часто используется в предупреждениях о чем-то ядовитом или смертельно опасном [*Emojipedia*];
- (стул): обычный деревянный стул [*Emojipedia*];
- (увядший цветок): цветок, который завял или умирает. Обычно изображается в виде вялой, увядшей красной розы, склоняющейся вправо на высохшем зеленом стебле и теряющей лепесток [*Emojipedia*];
- («громко» плачущее лицо): желтое лицо с открытым воющим ртом и потоками обильных слез, текущими из закрытых глаз [*Emojipedia*];
- (смеющееся лицо со слезами радости): желтое лицо с широкой улыбкой, приподнятыми бровями и улыбающимися глазами, из которых от смеха текут слезы. Широко используется, чтобы показать, что что-то смешно или приятно [*Emojipedia*].

Так, ядерными когнитивными признаками данных эмодзи являются: 1) смерть/опасность; 2) предмет мебели; 3) умирающее растение/печаль; 4) плач/выражение грусти; 5) выражение интенсивного смеха.

Перейдем к анализу эмпирического материала.

Приведем примеры из пользовательских комментариев:

– *i'm still trynna figure that out* 🧠 [*X**]: комментарий был оставлен под постом «*How did we turn «🧠» into a laughing emoji...*»; использование эмодзи «черепа» передает крайнюю степень удивления;

– *help i love how u put finn and gaten on the cover* 😂 [Видеохостинг *YouTube*]: комментарий под видео *YouTube** с использованием эмодзи «плачущее лицо» для выражения смеха;

– *let bro sleep* 🌸🌸 [*TikTok*]: комментарий под коротким юмористическим видео; эмодзи «увядший цветок» передает грусть;

– 🪑🪑🪑🪑🪑🪑 *I'm dying rn* 🪑🪑 [*TikTok*]: комментарий под коротким юмористическим видео; использование эмодзи «стул» как метафоричная передача смеха. Само короткое видео призывает использовать данный эмодзи вместо привычного «лица со слезами радости» для выражения смеха.

Анализируя данный цифровой дискурс, можно выделить объективизацию следующих новых когнитивных признаков:

– для эмодзи «🧠»: выражение сильного удивления, смеха, усталости (метафоричное «я умер»);

– для эмодзи «🪑»: согласие с новой конвенцией о шутливой и абсурдной замене «традиционных» эмодзи для выражения смеха;

– для эмодзи «🌸»: разочарование, уныние, физическое/эмоциональное истощение, провал ожиданий;

– для эмодзи «😂»: выражение интенсивного смеха, употребление эмодзи в прямо противоположном значении.

Данные признаки выделяются не только в эмпирическом материале. Так, интернет-ресурс *Emojipedia* приводит современные трактовки некоторых популярных эмодзи. Также отметим, что частотность употребления эмодзи в прямом и метафоричном смыслах варьируется и зависит от таких факторов, как тип платформы, общие тенденции онлайн-коммуникации, направленность контента.

Ядро традиционных концептов по-прежнему объективируется стандартными эмодзи, однако в дискурсе молодых пользователей интернета происходит активный сдвиг. На ближнюю периферию выходят признаки, связанные с гиперболизацией эмоции через образ смерти (🧠), абсурдности (🪑) и «увядания» (🌸), что отражает тенденцию к креативности, иронии, абсурдности, а также созданию внутреннего языка внутри поколенческой группы.

К перспективам исследования можно отнести продолжение мониторинга цифрового дискурса для выявления новых метасемантических сдвигов, а также изучение социолингвистических факторов, влияющих на скорость и направление подобных изменений в интернет-языке.

*Данные платформы заблокированы на территории РФ.

ЛИТЕРАТУРА

- Галичкина Е. Н. Интернет-дискурс: основные направления изучения и тенденции развития. Известия ВГПУ. 2021. №7 (160). С. 94-101.
- Danesi M. The Semiotics of Emoji: The Rise of Visual Language in the Age of the Internet. Bloomsbury Academic, 2016.
- Yus F. Smartphone Communication: Interactions in the App Ecosystem. Routledge, 2022.
- Видеохостинг YouTube URL: <https://www.youtube.com/watch?v=LVZtqhpgUM01> (дата обращения: 01.11.2025).
- Emojipedia URL: <https://emojipedia.org> (дата обращения: 30.10.2025).
- TikTok URL: <https://www.tiktok.com/@eeveesmomm/video/7564914932441943310> (дата обращения: 01.11.2025).
- TikTok URL: <https://www.tiktok.com/@blank.antho/video/7005449198107725061> (дата обращения: 01.11.2025).
- Unicode Consortium URL: <https://unicode.org> (дата обращения: 31.10.2025).
- X URL: <https://x.com/skaijackson/status/1377151169760403460> (дата обращения: 01.11.2025).

Markelov, A. S.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

THE METASEMANTIC EMOJI SHIFT: FROM LITERALITY TO METAPHOR

The report examines the metasemantic shift in the use of emojis in the modern English-speaking online space using the example of comments from users of social networks. A semantic and cognitive analysis of emojis and their modern usage is carried out. As a result of the study, the main features of the use of a number of emojis were identified: the expression of absurdity and humor, the hyperbolization of emotions, the rejection of generally accepted norms and conventions among young users.

Emoji, metasemantic shift, social network, Internet, digital discourse, cognitive trait

УДК 316.7

Е. А. Морозова

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Esaenko86@yandex.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР: РОССИЯ И ФРАНЦИЯ

В данной статье рассматриваются культурные связи России и Франции, взаимоотношения между этими странами, исторические события, влияющие на культурные аспекты. Анализируются изменения в языке, литературе, искусстве, традициях, связанные с межкультурным взаимодействием. Акцентируется внимание на том, что межкультурные взаимодействия способствуют развитию обеих стран.

История, культура, язык, искусство, влияние, Россия, Франция

Диалог культур России и Франции длится уже почти тысячу лет и охватывает важные сферы человеческого общества, такие как политика, история, литература, искусство, образование, торговля. С течением столетий культуры России и Франции оказывали друг на друга сильное влияние.

Особый интерес к Франции у русских проявился во время правления Петра I. Началось сближение культур, установка дипломатических отношений. В 1710-х годах на Васильевском острове появляется Французская слобода.

Французские архитекторы, художники, инженеры и ремесленники внесли большой вклад в строительство и украшение города.

В XVIII веке философия французского Просвещения стала популярной среди российского дворянства. Императрица Елизавета питала большую любовь к Франции и её культуре. Во время её правления в столице проживало большое количество французов, образу жизни и привычкам которых стала подражать русская знать.

Екатерина II увлекалась идеями французских философов-просветителей. Императрица активно внедряла французскую культуру в российское общество: приглашала иностранцев, проводила реформы, которые соответствовали идеям просветителей, способствовала распространению французской литературы.

После Французской революции 1789–1794 годов Францию покинули 100 – 150 тысяч человек, среди которых были люди, оказавшие влияние на историю и культуру России. в Санкт-Петербурге появились эмигранты-аристократы: потомственные военные семьи, которые стали служить России.

В Санкт-Петербурге в 1793 году жил граф Карл д'Артуа, будущий французский король Карл X. Французская колония в Санкт-Петербурге никогда не была значительной, по числу обитателей, но оказывала влияние не только на политику, но в основном на культуру, искусство, образование и быт.

Огромный интерес России к Франции послужил началом галломании – преклонения перед французским языком, культурой, искусством, литературой; возвышения французской нации перед другими народами в период середины XVIII - первой трети XIX века. Появилась необходимость знания французского языка, из-за чего в дворянской среде зародилась традиция нанимать для своих детей гувернёров и учителей из Франции.

Галломания пошла на спад вследствие войн с Францией, которые способствовали укреплению национального самосознания, обращению к русскому языку и традициям.

Отношения между Россией и Францией довольно сложные, они сочетают в себе как дипломатические союзы, так и серьёзные конфликты. Отечественная война 1812 года является самым значительным противостоянием между Россией и Францией. Позже страны вновь были противниками во время Крымской войны.

Однако в истории этих стран было немало союзов. Согласно франко-русскому союзу 1891 года Россия и Франция должны были помогать друг другу в случае военной угрозы.

XX век начался для России и Франции с союзнических отношений. Однако в декабре 1917 года Франция разорвала отношения с Россией и поддержала антибольшевистское движение.

В 1917–1923 годах около 400 тысяч человек эмигрировали из России во Францию. Среди них были представители различных слоев общества: аристократы, солдаты, артисты, священники. Многие из них поселились в Париже. Русские работали на заводах, в такси и в ателье. Были открыты многочисленные русские гимназии, построено около 30 православных церквей, открыта русская консерватория, библиотека.

Быстрый рост влияния нацистской Германии побудил Париж и Москву заключить военный союз. Но во время холодной войны напряжённость между странами возросла.

Диалог культур России и Франции нашёл своё отражение и в языке стран.

Французский язык воспринимался как язык всего образованного европейского общества. В XVIII-XIX веках российские дворяне разговаривали по-французски даже дома. Знание французского языка было обязательным для классического образования в России XIX века.

Из французского языка в русский было заимствовано более 2000 слов. Например, суп – soupe, дюжина – douzaine, кошмар – cauchemar.

Но и французский язык в свою очередь пополнялся русскими словами. Появление первых русских слов - реалий во французском языке относится к концу шестнадцатого века.

В XIX веке, наряду с заимствованиями, связанными с революционным движением, а также отражающими политическое положение в России, продолжают заимствоваться слова, отражающие быт, обычаи и географические особенности России.

Проникновение русских слов активизируется в период с 1985 года вследствие экономических преобразований и политических изменений в Советском Союзе.

Сейчас во Франции отмечается спад интереса к русскому языку. В России же французский язык по-прежнему входит в тройку самых изучаемых иностранных языков.

Диалог культур России и Франции хорошо прослеживается и в искусстве.

В литературе примеры использования французского языка и заимствованных из него слов можно наблюдать в произведениях Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Чернышевского, Чехова и многих других русских писателей и поэтов.

Влияние французского языка на русскую литературу не ограничивается лишь использованием французских слов и фраз. Он оказал влияние на формирование русского литературного языка, обогатив его новыми лексическими и стилистическими элементами.

В 1749 году вышло первое издание сатир Антиоха Кантемира, которые были переведены на французский язык. Они были первым художественным произведением, с которым смогли ознакомиться читатели из Франции.

Русская литература вызывала большой интерес у французского общества XIX века. В 1886 году французский литератор и дипломат Эжена-Мельхиора де Вогюэ пишет книгу «Русский роман», в которой он размышляет о русской литературе, пытается сделать её доступной французскому обществу.

Несмотря на то, что русская литература всё ещё пользуется спросом, число ежегодно переводимых новых изданий российских авторов продолжает падать.

Французское искусство оказало влияние на русскую архитектуру, живопись, скульптуру. Это влияние проявлялось через деятельность французских мастеров, которые приезжали в Россию.

Так во времена правления Петра I французский стиль был введён в обиход как образец модернизации.

В живописи можно увидеть примеры влияния французского импрессионизма на русских художников.

Бартоломео Карло Растрелли и Николя Пино стали основоположниками скульптурной традиции в искусстве России.

Особого внимания заслуживают «Русские сезоны» Сергея Дягилева – самые известные театральные гастроли русского искусства, которые проходили с 1908 по 1921 годы. До первых гастролей Дягилев организовал выставку русских художников на Осеннем салоне в Париже. Позже они оформляли балеты для Русских сезонов. Русские сезоны берут своё начало с исторической оперы – «Борис Годунов». Эти гастроли способствовали обмену культурных традиций между Россией и Францией, распространению русского искусства и стиля во Франции.

Связь культур России и Франции находит своё отражение и в топонимике. В Париже более 50 улиц, бульваров, площадей и мостов получили названия, связанные с Россией (улица Москвы, улица Санкт-Петербурга, улица Чайковского, мост Александра III, метро Сталинград).

Во многих городах России можно встретить улицу Марата, улицу Робеспьера (лидеров Великой Французской революции). В 2005 году в Москве открыли памятник французскому президенту Шарлю де Голлю. Памятник установлен на площади, которая еще с 1990 года носит имя де Голля.

2010 год – Год Франции в России и Годом России во Франции.

Указы о его проведении были подписаны президентами Российской Федерации Дмитрием Медведевым и Французской Республики Николя Саркози.

Франко-российский год языка и литературы был объявлен в 2018 году

Особенность заключалась в том, что он был не только годом французской книги в России и русской книги во Франции, но и годом языков.

В истории России и Франции можно заметить схожие события. Страны прошли через революционные и военные события разных эпох, происходил обмен в области культурных и научных достижений, эмиграция людей. Отношения между странами складывались противоречивые: от дружеских до враждебных. Но обе страны внесли огромный вклад в культуру друг друга.

Взаимный интерес двух культур имеет глубокие исторические корни.

ЛИТЕРАТУРА

- Волкова А. А. Философское понимание диалога культур в концепциях Бахтина М. М. и Библера В. С.: сравнительный анализ. Дистанционная образовательная межуниверситетская площадка «Универсариум», г. Москва, Российская Федерация; Российский университет дружбы народов, 2019 год, Т 18, №4, 109с.
- Севач А. В. Диалог культур в контексте межкультурных коммуникаций. ISSN 1997–0803 Вестник МГУКИ № 4 (36) 2010 г, 106 с.

Morozova, E. A.

State University of Aerospace Instrumentation

THE DIALOGUE OF CULTURES: RUSSIA AND FRANCE

This article is about the cultural ties between Russia and France, the relationship between these countries, and the historical events that have influenced cultural aspects. It analyzes changes in language, literature, art, and traditions related to intercultural interaction. The focus is on the intercultural interactions that contribute to the development of both countries.

History, culture, language, art, Russia, France

УДК 811.414.231

М. Мухтар

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)*

muhsinmukhtar22@gmail.com

К. А. Балаева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)*

kabalaeva@stud.etu.ru

В. А. Белов

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)*

vabelov@etu.ru

А. Н. Сигов

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)*

ansigov@etu.ru

О РОЛИ ЯЗЫКА ХАУСА В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ

В докладе рассматривается роль языка хауса в лингвистически разнообразной Северной Нигерии. Хауса – один из трёх национальных языков, прошедший путь от древних городов и джихада фулани до главного лингва-франка Западной Африки. Исследуются его

лингвистические особенности, арабское влияние и культурное значение. На основе исторических источников, в том числе советских африканистических исследований, в работе демонстрируется эволюция хауса от торгового языка средневекового Судана до современного средства массовой коммуникации для более чем 70 миллионов человек в Западной Африке.

Язык хауса, Северная Нигерия, лингвистическое разнообразие, Западная Африка, лингва франка, письменность аджами, арабское влияние

Нигерия является одной из самых лингвистически разнообразных стран в мире: в стране говорят на более чем 500 языках. Это замечательное языковое разнообразие отражает богатое культурное наследие многочисленных этнических групп Нигерии – каждый язык несет в себе свою историю, традиции и мировоззрение. Цель статьи можно выразить словами одного из авторов, Мухтара Мухсина, студента из Нигерии: «Я родом из Кано, крупного города на севере Нигерии, где хауса является не просто средством общения, но и неотъемлемой частью нашей культурной идентичности и повседневной жизни. В этой статье рассмотрена роль языка хауса в Северной Нигерии и проанализировано, как язык функционирует одновременно в качестве маркера культурной идентичности и регионального лингва франка в Западной Африке».

Северная Нигерия занимает две трети территории страны и является домом для более половины ее населения. Этот регион обладает отличительными историческими, культурными и языковыми характеристиками, которые отличают его от южных частей страны. Основной языковой зоной в Северной Нигерии являются чадские языки, в частности хауса, в то время как на юге преобладают нигеро-конголезские языки, такие как йоруба и игбо [Ольдерогге, 1960; Hiskett, 1975].

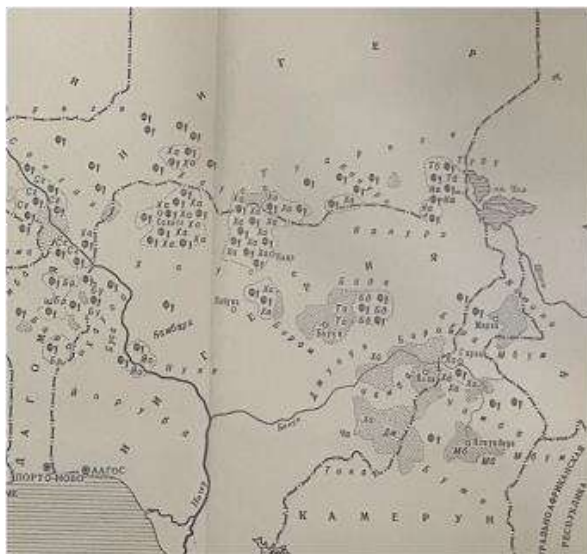

Рисунок 1 – карта регионов Западной Африки, где говорят на языке хауса (Ха)

Лингвистический ландшафт Нигерии

Лингвистическое разнообразие Нигерии является исключительным даже по африканским меркам. Лингвисты зафиксировали более 500 различных языков в пределах границ страны [Ethnologue, 2021]. Эти языки принадлежат к разным языковым семьям и отражают многовековую историю миграции, торговли и культурного обмена.

Тремя основными языками Нигерии являются **хауса, йоруба и игбо**. Эти языки имеют наибольшее количество носителей и играют важную роль в своих регионах. Хауса преобладает в северной части страны, йоруба является основным языком на юго-западе, а игбо используется в основном на юго-востоке. В совокупности этими тремя языками говорит примерно половина населения Нигерии [Newman, 1966].

Английский язык является официальным языком Нигерии. Это наследие британского колониального правления, которое закончилось в 1960 году [Last, 1967]. Английский язык используется в правительстве, образовании и официальных деловых кругах. Однако в повседневной жизни большинство нигерийцев говорят на своих этнических языках дома и в своих сообществах.

Помимо трех основных языков, в Нигерии существуют сотни **языков меньшинств** [Blench, 2020]. Некоторыми из них владеют миллионы людей, а другими – всего несколько тысяч. Такие языки, как канури, тив, фульфульде, иджо и эдо, являются примерами важных региональных языков. Многие нигерийцы являются многоязычными и говорят на своем этническом языке, региональном лингва-франка и английском.

Согласно классификации американского лингвиста Джозефа Гринберга [Greenberg, 1963], языки Северной Нигерии принадлежат к трем основным языковым семьям: афро-азиатской (включая хауса и другие чадские языки, а также арабский), нило-сахарской (включая канури) и нигеро-конголезской (включая фульфульде, нупе и многие другие).

Язык хауса: демография и географическое распространение

Хауса – один из самых распространенных языков в Африке. Это родной язык примерно 40-50 миллионов человек, проживающих преимущественно в северной Нигерии и южной Нигерии. Если включить носителей этого языка как второго, то общее число превышает 70 миллионов человек по всей Западной Африке. Согласно данным **переписи населения Северной Нигерии 1952** года, приведенным в советских лингвистических исследованиях [Виноградов, 1975, с. 158 – 177], появились замечательные статистические данные об использовании языка, которые демонстрируют силу хауса как

лингва франка. В следующей таблице показана резкая разница между этническими группами.

Этническая группа	Этническая идентичность (%)	Язык, на котором говорят (%)
Хауса	75.15	97.79
Фулани (фульбе)	11.67	0.28
Канури	6.61	0.95
Туареги	1.62	0.43
Нупе	1.43	0.06
Йоруба	0.76	0.27
Арабы (шоа)	0.49	0.22
Шоа	0,27	0.43
Всего	100	100

Таблица 1 – этнический состав и распределение владения языками в Северной Нигерии

Эти статистические данные раскрывают несколько важных моментов, касающихся языковой динамики в Северной Нигерии:

1) доминирование языка хауса: хотя 77,15% населения идентифицировали себя как этнические хауса, поразительные **97,79%** говорили на хауса как на своем основном языке. Это означает, что число носителей языка хауса превышало число этнических хауса более чем на **20 процентных пунктов**, что представляет миллионы людей, которые приняли хауса в качестве своего родного языка, несмотря на принадлежность к другим этническим группам;

2) лингвистическая ассимиляция фулани: наиболее ярким примером языкового сдвига является народность фулани. Хотя они составляли **11,67%** населения (что делало их второй по численности этнической группой), только **0,28%** говорили фульфульде в качестве основного языка. Это означает, что только один из **42 фулани** сохранил язык своих предков - подавляющее большинство полностью перешло на хауса. Эта лингвистическая ассимиляция произошла несмотря на то, что фулани были политическими правителями большинства эмиратов Северной Нигерии после джихада. Это показывает, что политическая власть не всегда определяет использование языка - культурные и экономические факторы могут быть более влиятельными;

3) другие этнические группы: аналогичные тенденции наблюдаются и среди других групп:

- **канури** (6,61% этническая идентичность против 0,95% использование языка) – даже в своем родном регионе Борну многие канури перешли на хауса;
- **нупе** (1,43 % этнической идентичности против 0,06 % использования языка) – почти полный переход на язык хауса;
- **туареги, арабы, йоруба и шоа** все они демонстрируют значительно более низкий уровень использования языка, чем процент этнической идентичности;

4) пропавшие языки: возникает очевидный вопрос: если эти группы не говорят на своих этнических языках, то на каких же? Ответ – в подавляющем большинстве **на хауса**. Почти 98 % использования языка хауса (по сравнению с 77% этнических хауса) приходится на большинство других этнических групп в Северной Нигерии.

Эти статистические данные показывают, что к середине XX века хауса достиг уровня лингвистического доминирования, редко встречающегося в многоязычных обществах. Он стал не только лингва франка для межэтнического общения, но и фактическим **родным языком** для миллионов людей различного этнического происхождения.

Географически язык хауса распространен на севере Нигерии, на всей территории Нигера и в хауса-говорящих районах сообществах в Гане, Камеруне, Бенине и других странах Западной Африки. В крупных северных городах, таких как **Кано, Кадуна, Зария и Сокото**, хауса является доминирующим языком повседневной жизни.

Язык хауса принадлежит к **чадской ветви афро-азиатской языковой семьи**. Это делает его отдаленно родственным арабскому, ивриту и амхарскому языкам. На протяжении веков хауса играл ключевую роль как язык торговли, религии и межэтнического общения, став **лингва франка** во всем регионе Сахеля.

Исторически хауса служил **языком торговли**, что способствовало его распространению и утверждению в качестве ведущего регионального языка.

Культурное и социальное значение хауса

Язык хауса – это не просто средство общения, но и важнейший элемент культурной идентичности и средство богатого культурного самовыражения:

Литература. Литература хауса имеет долгую и выдающуюся традицию. Классическая поэзия хауса насчитывает несколько веков и включает в себя как устные, так и письменные формы. Религиозная поэзия, созданная во время и после джихада Усмана дан Фодио представляет собой важную часть этого литературного наследия. Современная литература хауса продолжает процветать, а романисты, поэты и драматурги создают произведения,

затрагивающие современные социальные и моральные проблемы [Furniss, 1996].

Киноиндустрия Каннивуда. Киноиндустрия хауса, известная как **Каннивуд**, является одной из крупнейших киноиндустрий в Африке. Каннивуд, базирующаяся в основном в Кано, ежегодно производит сотни фильмов на языке хауса. Эти фильмы популярны не только в Нигерии, но и во всей Западной Африке, а также среди диаспорных сообществ, говорящих на языке хауса, по всему миру [Большая российская энциклопедия, 2023]. Киноиндустрия затрагивает социальные проблемы, рассказывает традиционные истории и предоставляет развлечения, сохраняя и продвигая язык и культуру хауса.

Музыка. Музыка хауса – еще одна важная область культуры. Традиционные инструменты, такие как **калангу** (говорящий барабан) и **моло** (лютня), сопровождают песни на языке хауса. Современные музыканты хауса смешивают традиционные и современные стили, создавая музыку, которая привлекает молодое поколение, сохраняя при этом культурные связи [Большая российская энциклопедия, 2023].

Присутствие в СМИ. Средства массовой информации на языке хауса широко распространены и влиятельны. Международные вещательные компании, такие как **BBC Hausa**, **Voice of America Hausa** и **Radio France Internationale**, предоставляют новостные услуги на языке хауса. Эти услуги охватывают миллионы слушателей по всей Западной Африке. На местном уровне многочисленные радио- и телевизионные станции вещают на языке хауса, что делает его одним из одного из самых динамичных языков СМИ на континенте. Присутствие хауса в международных СМИ свидетельствует о его важности за пределами Нигерии. Например, BBC Hausa [BBC News Hausa] вещает с 1950-х годов и стала надежным источником новостей для носителей языка хауса во всей Западной Африке.

Образование. В сфере образования хауса играет важную роль. Хотя английский язык остается основным языком обучения в нигерийских школах, хауса преподается как предмет и используется в дошкольном образовании в северных штатах. Исламские школы (макарантар алло) традиционно проводят обучение на хауса и арабском языках [Blench, 2020]. Этот двуязычный подход в религиозном образовании играет важную роль в поддержании как исламской науки, так и лингвистических традиций хауса языковых традиций.

Хауса как лингва франка в северной Нигерии

Одним из наиболее значимых аспектов языка хауса является его **функция лингва франка** на всей территории Северной Нигерии и за ее пределами.

Лингва франка – это язык, используемый для общения между людьми, которые не имеют общего родного языка [Bamgbose, 1991].

В западных и центральных районах Северной Нигерии хауса широко распространен даже среди этнических групп, не относящихся к хауса. Однако в восточных и южных районах Северной Нигерии распространение хауса более ограничено, и в разных районах существуют разные языковые ситуации.

В наше время хауса в значительной степени заменил канури в качестве регионального лингва-франка. Хотя канури по-прежнему остается сильным языком в самом Борну, хауса стал языком более широкого регионального общения.

Средний пояс

Так называемый «средний пояс» Нигерии, расположенный между преимущественно мусульманским севером и преимущественно христианским югом, представляет собой сложную лингвистическую ситуацию [Greenberg, 1963]. Эта область населена многочисленными разнообразными этническими группами, говорящими на языках различных языковых семей. В этом регионе как хауса, так и английский служат языками более широкого общения, хотя доминирование хауса менее выражено, чем в основных районах, где говорят на хауса.

Вызовы и перспективы языкового разнообразия Нигерии

Языковое разнообразие Нигерии представляет собой как возможности, так и проблемы. С одной стороны, использование сотен языков требует продуманной языковой политики в сфере образования и государственного управления. Доминирование английского языка в официальной сфере может привести к маргинализации менее распространенных языков и создать барьеры для участия тех, кто не владеет английским языком.

С другой стороны, языковое разнообразие само по себе является **источником культурного богатства** и разнообразия взглядов и традиций. Каждый язык сохраняет уникальные знания, традиции и мировоззрение.

Для языка хауса перспективы остаются благоприятными. Его позиции сильны благодаря большому количеству носителей, активному использованию в СМИ и образовании, а также его роли в качестве лингва франка. Число носителей языка и его географический охват продолжают расти. Однако растущее влияние английского языка, особенно среди городской молодежи, вызывает озабоченность по поводу постепенного изменения языковых приоритетов.

Современные технологии открывают новые возможности для развития языков. Социальные сети и цифровые платформы расширяют использование хауса и других нигерийских языков, делая их актуальными в цифровую эпоху.

Сегодня более пяти миллионов пользователей социальных сетей создают контент на хауса – от музыкальных клипов и комедийных роликов до образовательных видео и новостных программ. Таким образом, хауса уверенно вступает в цифровую эпоху, сохраняя свою жизнеспособность и культурную самобытность.

Проблема для Нигерии, как и для таких многоязычных стран, как Индия или Камерун, заключается в поддержании баланса между колониальным объединяющим языком (английским) и множеством коренных языков, каждый из которых играет центральную роль в культурной идентичности своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

- Ольдерогге Д. А. Западнй Судан в XV–XIX вв.: очерки по истории и истории культуры: с приложением текста и перевода рукописей хауса, выполненного И. Н. Быковой и др. // Д. А. Ольдерогге. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 266 с.
- Хауса // Большая Российская Энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/khausa-narod-5d26b1> (дата обращения: 15.10.2025).
- Языковая ситуация в странах Африки // В. А. Виноградов, А. Н. Журинский, Б. В. Журковский и др.; Отв. ред. Н. В. Охотина. Москва: Наука, 1975. 267 с.
- Bamgbose A. Language and the Nation: The Language Question in Sub-Saharan Africa. Edinburgh: Edinburgh University Press; Ibadan: Heinemann of Nigeria, for the International African Institute, 1991. 176 p.
- BBC News Hausa // BBC. URL: <https://www.bbc.com/hausa> (дата обращения: 15.10.2025).
- Blench R. An Atlas of Nigerian Languages. Cambridge, 2020. 170 p.
- Furniss G. Poetry, Prose and Popular Culture in Hausa. Edinburgh: Edinburgh University Press; Smithsonian Institution Press; Ibadan: University Press, 1996. 338 p.
- Greenberg J. H. The Languages of Africa. Bloomington: Indiana University, 1966. 180 p.
- Hausa // Ethnologue. URL: <https://www.ethnologue.com/language/hau> (дата обращения: 15.10.2025).
- Hiskett M. A History of Hausa Islamic Verse. London: University of London School of Oriental and African Studies, 1975. 274 p.
- Last M. The Sokoto Caliphate. London: Longmans, 1967. 280 p.
- Newman P., Ma R. Comparative Chadic: Phonology and lexicon // Journal of African Languages. 1966, vol. 5, №. 3. P. 218–251.

Mukhtar, M.; Balaeva, K. A.; Belov, V. A.; Sigov, A. N.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

THE ROLE OF THE HAUSA LANGUAGE IN NORTHERN NIGERIA

The article examines the role of the Hausa language in linguistically diverse Northern Nigeria. Hausa is one of the three national languages that has evolved from the ancient cities and Fulani jihad to becoming the main lingua franca of West Africa. The article explores its linguistic features, Arab influence, and cultural significance. Based on historical sources, including Soviet Afrikan studies, the article demonstrates the evolution of Hausa from the trading language of medieval Sudan to the modern means of communication for over 70 million people in West Africa.

Hausa language, Northern Nigeria, linguistic diversity, West Africa, lingua franca, Ajami script, Arabic influence

УДК 316.77(075.8)

Г. К. Петренко

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 0000-0003-3616-427X

komrad-georgy2010@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ ПУТЕШЕСТВИЯ

В докладе рассмотрены некоторые ключевые факты о Китае в сферах географии, экономики, социологии в связи с такими вопросами межкультурной коммуникации, как стереотипы, невербальная коммуникация и менталитет. Методом включённого наблюдения во время путешествия по стране существующие представления подвергаются критической проверке и дополняются. Выдвигаются предположения относительно причин изучаемых явлений.

Китайская культура, стереотипы, невербальная коммуникация, менталитет китайцев

Во все времена альтернативу кабинетному теоретизированию составляли полевые исследования. В сфере МКК простейшим способом полевого исследования можно считать путешествие и попутное ознакомление с особенностями той или иной культуры, включенное наблюдение. Данный

доклад не претендует на всеобъемлющую полноту и глубину, однако фиксирует впечатления, полученные от поездки в Китай летом 2025 года, соотнося их с известной теоретической информацией об экономике, обществе и культуре Китая.

Для начала кратко зададим географический, экономический и социальный контекст восприятия особенностей нематериальной культуры, поскольку последняя всегда формируется в неразрывной связи с природой, экономикой и обществом.

Китай – очень гористая страна, причём горы, покрывающие его территорию, обладают уникальными формами в каждом регионе. Также определяющей чертой географии Китая являются крупные и мелкие, но полноводные реки, в долинах которых сосредоточена большая часть населения страны. Наконец, Китай имеет протяжённую и густонаселённую морскую береговую линию. Мореплавание и морские промыслы также всегда составляли важную часть жизни и экономики Китая.

Климат Китая тёплый и дождливый. Жаркое, душное, влажное лето сменяется достаточно мягкой зимой. Страна не редко страдает от селей и наводнений в результате обильных осадков. Прибрежные районы южного Китая также подвержены тайфунам.

Отдельного внимания заслуживает западный Китай, который по сути представляет собой высокогорные пустыни и полупустыни (горные массивы Тянь-Шань, Памир, Кунь-Лунь, и Тибет) с крайне низкой плотностью населения и своими особыми культурой, диалектами и укладом жизни.

Говоря о современной экономике страны, следует отметить головокружительное технологическое развитие. Сегодняшний Китай обладает мощной промышленностью во всех сферах производства, а также развитой транспортной инфраструктурой: сетью автомобильных и железных дорог с тоннелями и развязками, развитой системой авиасообщения. Скоростные поезда в Китае ходят во все города-миллионники, при этом правительство планирует к 2030 году дополнительно расширить данную сеть. По дорогам страны ездит не менее половины автомобилей с электрическим или гибридным двигателем.

Не менее колоссальна по своим масштабам ИТ-инфраструктура в стране. Китай располагает собственными социальными сетями, платёжными системами, маркетплейсами, сервисами такси и доставки.

Коммунистическая идеология государства накладывает свой отпечаток и на экономическую жизнь: в Китае покупка в частную собственность земли или квартиры затруднительна и де факто осуществляется путём долгосрочной

ипотеки-аренды под небольшой процент с возможностью последующего её продления [Колгин, Трушин].

Социальная структура Китая достаточно противоречива: с одной стороны, в последние 30-40 лет благодаря реформам возможности для образования, профессионального развития и социальной мобильности значительно возросли, неуклонно растёт доля занятых в сфере услуг. С другой стороны, средний класс по оценкам специалистов относительно немногочислен и может составлять всего около 15%, в то время как аграрные работники, принадлежащие, скорее, к низшему классу, по-прежнему составляют не менее 40% трудящегося населения. Кроме того, исследователи отмечают торможение социальных мобильности и развития в результате кумовства, бюрократии и неравного доступа к образованию и рабочим местам [Сорокина].

Также непростой остаётся ситуация для пенсионеров в Китае: если при наличии городской регистрации и официального трудоустройства, человек по выходе на пенсию может рассчитывать на достойные выплаты в 35-40 тыс. рублей в месяц в эквиваленте (также существуют частное пенсионное страхование, которое может увеличить эту сумму), то сельский житель, фрилансер без официального статуса, временный рабочий или не работавшая домохозяйка могут получить лишь минимальные социальные выплаты, составляющие порядка 2,5 тыс. рублей в месяц [Пенсия в Китае]. Вероятно, традиционные представления о необходимости заботы младших поколений о старших по-прежнему сильны в китайском обществе, влияя и на социальную политику.

Обратимся теперь непосредственно к опыту поездки в Китай. Как правило, путешественники подходят к поездке с определённым набором типичных идей о представителях той или иной культуры (стереотипами). Рассмотрим лишь некоторые из них, претерпевшие ослабление или трансформацию у автора в ходе путешествия:

Стереотип 1. В Китае много бедных людей.

Стереотип не подтвердился, однако удивительным представилось обилие пожилых людей в роли мусорщиков, уборщиков и сельскохозяйственных работников. Отчасти данная ситуация объясняется вышеуказанными социально-экономическими факторами. Возможно также, автор не получил репрезентативной картины, не побывав в китайской глубинке.

Стереотип 2. В Китае повсюду тотальный контроль.

Данный стереотип частично подтвердился, поскольку при вышеупомянутом уровне развития технологий Китай просто не мог не внедрить идентификацию по лицу или автоматическую проверку документов в междугороднем транспорте, крупных музеях и т. п. На входе на любую станцию метро Ваш багаж проверят, а проверка на вокзале проводится почти

так же внимательно, как при посадке в самолёт. Тем не менее, на улицах и в магазинах ощущение тотального контроля отсутствовало. Строгий контроль в общественных местах и активная работа служб безопасности внушают доверие и чувство защищённости, однако могут показаться несколько назойливыми.

Стереотип 3. Китайцы не знают английского языка.

Этот стереотип опытом путешествия, скорее подтверждается. Рядовой китаец вне зависимости от возраста по-прежнему крайне слабо владеет иностранными языками. Сотрудники отелей порой с трудом могут отличить имена иностранных гостей, написанные латиницей. В восьми случаях из десяти приходится общаться через переводчик на телефоне. В то же время нельзя не отметить прогресса в этой сфере. Люди, владеющие английским (а на приморских курортах – и русским), всё же встречаются: так сотрудники музеев, полицейские на транспорте, некоторые работники сферы услуг вполне могут объясниться с Вами на английском. Также огромный прогресс в последние годы достигнут в информировании иностранцев в транспорте и общественных местах. Все важные указатели, объявления и информационные системы продублированы на английском, что значительно упрощает навигацию.

Стереотип 4. Китайцы употребляют в пищу насекомых и другие необычные продукты.

Данный стереотип не подтвердился. Скорпионов или личинок при желании можно отведать на специальных туристических рынках, однако они настолько же в диковину для рядовых китайцев, насколько и для европейцев. С точки зрения сенсорики, китайская еда специфична, но скорее приятна по запаху, нежели наоборот. Китайцы охотно едят мясные и рыбные блюда с большим количеством чили и других специй, морепродукты, пельмени, лапшу самых разнообразных видов, рис, овощи в сыром и тушёном виде. Из напитков распространены воды, лимонады, пиво и чай. Кофе набирает популярность в крупных городах, но всё ещё остаётся заморским напитком для обычного китайца. Также мало распространены хлеб и выпечка, столь популярные в России. В целом, китайцы едят довольно много и с удовольствием, распространены дружеские и семейные посиделки в кафе и ресторанах.

Стереотип 5. Китайцы помешаны на безопасности.

Данный стереотип полностью подтвердился: лозунг «безопасность превыше всего» в Китае воспринимается буквально. Звуковые объявления, знаки, видеоинструкции о поведении в непредвиденных ситуациях и просто безопасности жизнедеятельности размещены и звучат повсюду. Даже на ступеньках лестниц, как правило, написано «ступайте осторожно». И коренное

отличие от России состоит в том, что китайцы действительно следуют этим инструкциям.

Во время кратких поездок путешественникам, как правило, бросаются в глаза самые базовые вещи: манера одеваться, вести себя в общественных местах и т. п. Рассмотрим различные аспекты сенсорного и такесического проявления китайцев.

Сенсорика

Туристов из России нередко удивляет привычка китайцев и особенно китаянок закрываться от солнца. Даже в самую невыносимую жару китаянки предпочитают кофточки или лёгкие ветровки с длинным рукавом обычным футболкам. У этого явления древние корни: загар никогда не считался в китайской культуре красивым, а скорее воспринимался как признак простого происхождения человека, в то время как китайцы более знатного происхождения могли позволить себе не работать под палящим солнцем и путешествовать в паланкине или закрываться зонтом, тем самым сохраняя более благородный бледный оттенок кожи. Кроме того, сегодня как женщины, так и мужчины отдают предпочтение закрытой обуви и между футболкой и майкой всегда выберут первую. Обнажать тело чересчур не принято. В целом, в одежде преобладает спортивный стиль.

Под влиянием западных веяний меняется традиционный дресс-код и колористический код китайской свадьбы: в свадебных салонах крупных городов скорее предложат на выбор несколько моделей белых платьев невесты европейского толка, однако, традиционное красное платье также будет в наличии. Кроме того, традиционные костюмы как знатных китайцев, так и сельских жителей представляют собой популярный туристический аттракцион: китайцы и особенно китаянки наряжаются в исторические образы, наносят макияж и устраивают фотосессии в красивых местах.

В первые дни пребывания в Поднебесной становится очевидным, что китайцы не любят потоков холодного воздуха. Для мопедов, в дополнение к навесам от солнца и дождя, предусмотрены специальные накидки наподобие одеял, которые крепятся на руль для защиты от ветра. Также китайцы убеждены, что на энергетику человека положительным образом влияют тёплые напитки, поэтому повсюду можно найти водонагреватели с тёплой питьевой водой. В ресторане такую воду или слабый зелёный чай подадут в первую очередь ещё до пищи (см. выше). С этими привычками, корнящимися в древней народной медицине Китая, несколько комично контрастирует беспощадное кондиционирование воздуха в общественных местах и транспорте, когда разница между температурой на улице и в помещении может составлять 15-20 градусов.

Такесика

С точки зрения такесики, иногда Вас могут подтолкнуть в общественном транспорте без всяких извинений, поскольку такая ситуация при плотности населения Китая, вероятно, воспринимается как совершенно естественная. В то же время трогать собеседника во время разговора, насколько автор мог судить, не принято. Поцелуи и объятия в общественных местах, судя по всему, практически табуированы. Вероятно, такие проявления нежности китайцы относят к интимной домашней сфере.

Паравербальная коммуникация

Ещё одна особенность, которая сразу обращает на себя внимание – это китайская паравербальная коммуникация, а именно – громкость речи. Китайцы разговаривают громко особенно, если они в туристической группе, или общаются с друзьями в кафе. Даже с маленькой группой гид будет общаться через усилитель звука. Также китайцы, раскрепощаясь на отдыхе в горах, любят покричать. Однако, насколько автор мог судить, в общественном транспорте сильный шум не приветствуется.

Говоря о паравербальной коммуникации, кроме случаев яркого эмоционального самовыражения китайцев, без знания языка в их речи сложно отделить собственно паравербальную коммуникацию от тональных структур, характерных для тоновых языков.

Менталитет

В ходе более продолжительного путешествия или проживания в стране иностранец может углубить свои наблюдения и за повседневными привычками разглядеть особенности национального мышления.

Ещё перед поездкой автору исследования встретила такая формула китайского менталитета, как «податливая стойкость бамбука» [Коттерелл, с. 24]. И в действительности китайцы предстали как целеустремлённые и, вместе с тем, спокойные и сговорчивые люди.

Спокойствие особенно поразительно в вождении – на контрасте с Россией. Китайские водители не кричат и не ругаются, даже если кто-то грубо нарушает ПДД. Например, в одном из эпизодов поездки водитель такси полчаса пробирался по дороге, по краям которой (а порой и посередине) в несколько рядов ехали мопеды и шли пешеходы. Раз за разом он терпеливо и спокойно замедлялся или останавливался, постепенно продвигаясь вперёд.

Удивительно и спокойствие китайских детей. Конечно, частично это можно списать на воспитание, но, вероятнее всего, дети чувствуют эмоциональное состояние «дзэна», в котором находятся их родители, и ведут себя соответственно. Громких скандалов, истерик и плача практически не случается.

Другая черта, которой следует поучиться у китайцев, – это доброжелательность, проявляемая даже к незнакомцам. Если в России отношение к чужому человеку настороженное, если не слегка враждебное, китаец к китайцу настроен более сочувственно. Это же касается иностранцев. Даже не зная ни одного иностранного языка, китайцы постараются помочь Вам сориентироваться или решить возникшую проблему.

Интересно двойное отношение к возрасту и опыту в Китае. С одной стороны, пожилые люди пользуются почётом и могут рассчитывать на помощь как родных, так и незнакомых людей. С другой, в Китае нет многих типичных представлений о пожилых, существующих в России и Европе. Так, возрастные китайцы нередко продолжают работать (см. выше). Также пожилым нечасто уступают место в транспорте.

Пожилые китайки не стесняются ходить на занятия гимнастикой цигун в городских парках, в то время как пожилые мужчины в свободное время предпочитают китайские карты и курение.

В этом контексте уместно упомянуть и своеобразное «гендерное равенство» по-китайски: женщинам уступать или помогать не принято. Более того, китайская женщина зачастую работает наравне с мужчиной, в том числе занимаясь и тяжёлым физическим трудом.

Таким образом, были рассмотрены и систематизированы некоторые известные факты и стереотипы о Китае и его культуре. Посредством включённого наблюдения во время путешествия по Китаю данные факты были подвергнуты эмпирической проверке. Также был сделан ряд выводов о невербальной коммуникации и менталитете китайцев; выдвинуты предположения относительно природы отдельных проявлений.

ЛИТЕРАТУРА

- Коттерелл А. Китай. М., 1996. 64 с.
- Колгин М. Жил в Китае – как китайцы покупают жильё, сколько платят, и что там с ипотекой. Разложил всё по полочкам. URL: <https://dzen.ru/a/YPUqHNaORU4m5jBe> (дата обращения 25.10.2025).
- Лагунова Е. А. Невербальные средства коммуникации // Экономика и социум. 2014. №3-2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-kommunikatsii> (дата обращения: 02.11.2025).
- Пенсия в Китае. // Красный дракон. URL: <https://krasnydrakon.ru/articles/tpost/e6zl35ohg1-pensiya-v-kitae> (дата обращения 28.10.2025).
- Трушин Г. Жилье в Китае: сколько стоит и особенности покупки. // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/648e53e29a7947bfl8a3f458> (дата обращения 25.10.2025).
- Сорокина Е. М. Изучение социальной стратификации и социальной мобильности в современной Китайской социологии: три концепции. // Researchgate. URL: https://www.researchgate.net/publication/325925162_the_study_of_social_stratification_a

nd_social_mobility_in_modern_chinese_sociology_three_concepts (дата обращения 28.10.2025).

Petrenko, G. K.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

FEATURES OF CHINESE CULTURE: EXPERIENCE OF A JOURNEY

The report examines some key facts about China in the fields of geography, economics, and sociology in relation to such issues of intercultural communication, as stereotypes, non-verbal communication, and mentality. During a trip around the country existing views are critically studied and supplemented through the method of participant observation. Hypotheses are proposed regarding the causes of the phenomena being observed.

Chinese culture, stereotypes, non-verbal communication, Chinese mentality

УДК 811.512.141

В. А. Советова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Choca5A@mail.ru

РАЗВИТИЕ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В БАШКОРТОСТАНЕ И ЗА ЕГО ПРЕДЕЛАМИ: ОБРАЗОВАНИЕ, НОСИТЕЛИ И ПОПУЛЯРИЗАТОРЫ

В докладе проводится анализ современного состояния башкирского языка. Рассматривается его положение в системе школьного образования Республики Башкортостан, определяются основные группы носителей и сферы использования. Особое внимание уделяется роли известных личностей из сферы культуры, спорта и медиа в популяризации языка как внутри республики, так и в общероссийском пространстве. Делается вывод о комплексном характере поддержки и развития языка.

Башкирский язык, языковая политика, образование в Башкортостане, этническая идентичность, популяризация языка, билингвизм, цифровые технологии в лингвистике

Башкирский язык, являющийся государственным языком Республики Башкортостан наряду с русским, находится в фокусе внимания лингвистов,

педагогов и общественных деятелей. В условиях глобализации и усиления межъязыковых контактов вопросы его сохранения, развития и передачи подрастающим поколениям приобретают особую актуальность. Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов поддержки языков народов России в соответствии с современными вызовами [Галяутдинов, 2016, с. 45].

Целью настоящей работы является комплексный анализ развития башкирского языка в Башкортостане и за его пределами, с фокусом на системе школьного образования и роли публичных фигур в его популяризации.

Ключевым институтом поддержки и развития башкирского языка является система общего образования. Согласно Закону Республики Башкортостан «О государственных языках Республики Башкортостан и других языках в Республике Башкортостан», башкирский язык как государственный изучается в школах республики. Однако практика его преподавания неоднородна.

В городских школах, особенно с преобладающим русскоязычным контингентом, башкирский язык часто преподается как предмет в объеме 2-3 часов в неделю, что, по мнению ряда исследователей, недостаточно для формирования устойчивых коммуникативных навыков [Дильмухаметов, 2018, с. 98]. В сельских же школах с моноэтнической башкирской средой язык не только изучается как предмет, но и нередко используется как язык преподавания отдельных дисциплин (например, башкирской литературы и истории).

Современная образовательная политика в регионе направлена на развитие билингвального образования. Внедряются учебно-методические комплексы, учитывающие лингвокультурологические особенности. Тем не менее, сохраняются проблемы, связанные с нехваткой квалифицированных кадров, особенно в городах, и недостатком современных интерактивных пособий.

Значительную роль в развитии языка играют средства массовой информации. Телеканалы «БСТ» (Башкирское спутниковое телевидение), «Тамыр», радио «Юлдар» и газета «Башкортостан» создают обширное информационное поле на башкирском языке. В последнее десятилетие мощным инструментом популяризации стало цифровое пространство. Появляются популярные блоги, паблики в социальных сетях (например, «Башкортса Әйтелеш» во «ВКонтакте»), мобильные приложения для изучения языка, онлайн-словари и корпуса текстов. Эти ресурсы делают язык доступным для молодежи и представителей диаспоры, проживающих за пределами республики.

Популяризация башкирского языка на федеральном уровне во многом связана с деятельностью известных личностей. Ярким примером является

Салават Фатхетдинов, народный артист Башкортостана и Татарстана, чьи песни на башкирском языке пользуются огромной популярностью. Молодежные музыкальные группы (например, «Дервиш-Хан», Ау Yola), исполняющие фолк-рок на башкирском языке и выступающие на крупных российских фестивалях. Так, группа Ай Йола (Ay Yola) получила широкую известность после исполнения песни «Номау» из музыкального альбома Ural Batyr. Писатели и поэты, такие как Кадим Аралбай, чьи произведения переведены на русский и другие языки, что выводит башкирскую литературу на общероссийский уровень. Деятельность этих людей не только повышает престиж языка, но и демонстрирует его современность и адаптивность к новым культурным форматам.

За пределами Башкортостана башкирский язык сохраняется в местах компактного проживания диаспоры (в регионах Урала, Поволжья, Сибири). Важную консолидирующую роль играют Всемирные курултай (съезды) башкир, на которых вопросы сохранения языка являются одними из ключевых. Активно работают региональные общественные организации, организующие воскресные школы и культурные мероприятия. Однако в диаспоре язык подвержен более высоким рискам ассимиляции, что требует целенаправленной поддержки со стороны республиканских властей и научного сообщества [Юлдашбаев, 2021, с. 120].

Развитие башкирского языка в Башкортостане и за его пределами представляет собой многогранный процесс, зависящий от эффективности образовательной политики, активности медиа и цифровой среды, а также усилий ярких представителей культуры. Несмотря на существующие вызовы, комплексный подход, сочетающий традиционные формы обучения с современными цифровыми технологиями и популяризацией через публичные фигуры, позволяет говорить о наличии позитивных тенденций в его сохранении и развитии. Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены на оценке эффективности конкретных образовательных и медийных проектов для разработки более точечных мер поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

- Галяутдинов И. Г. Башкирский язык в системе образования Республики Башкортостан: социолингвистический аспект // Вестник ВЭГУ. 2016. № 1 (81). С. 45–52.
- Дильмухаметов И. Т. Лингвокультурологический подход в обучении башкирскому языку как государственному // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 2 (75). С. 98–104.
- Набиуллина Г. М., Тагирова С. А., Хусаинова Л. М. Педагогические условия формирования мотивации к изучению башкирского языка: аспекты применения интернет-источников URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-motivatsii>

k-izucheniye-bashkirskogo-yazyka-aspekty-primeneniya-internet-istochnikov (дата обращения: 03.11.2025)

Сулейманова Д. Н. Башкирский язык в городском пространстве Уфы // Социолингвистика. 2020. № 4 (4). С. 60–78.

Усманова М. Г. Формирование коммуникативной компетенции на уроках башкирского языка в условиях поликультурной среды // Наука и школа. 2017. № 5. С. 155–160.

Юлдашбаев Ю. Х. Башкиры в субъектах Российской Федерации: этнодемографические и этнокультурные процессы // Этнографическое обозрение. 2021. № 3. С. 120–135.

Sovetova, V. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

THE DEVELOPMENT OF THE BASHKIR LANGUAGE IN BASHKORTOSTAN AND BEYOND: EDUCATION, SPEAKERS, AND POPULARIZERS

The report provides an analysis of the current state of the Bashkir language. It examines its position within the school education system of the Republic of Bashkortostan, identifies the main speaker groups and spheres of its use. Particular attention is paid to the role of prominent figures from culture, sports, and media in popularizing the language both within the republic and across the national space. The conclusion is made about the comprehensive nature of the language's support and development.

Bashkir language, language policy, education in Bashkortostan, ethnic identity, language popularization, digitalization, digital technology studies

УДК 81.42

Н. Ф. Щербак

Санкт-Петербургский государственный университет

ORCID 0000-0001-8725-9717

alpha-12@yandex.ru, nsherbak@spbu.ru

ГРАМОТНОСТЬ VS БЕГЛОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ: ПАРИЖСКИЙ ПЕРИОД Э. ХЕМИНГУЭЯ

В докладе рассматриваются особенности формирования стиля Эрн. Хемингуэя в период его пребывания во Франции (1922-1926), изучаются особенности формирования так называемого «телеграфного стиля» и «автоматического письма». Первый вид стиля

соотносится с краткостью, второй связан с убеждением важности свободных ассоциаций. Формирование нарратива писателя во многом повлияло на дальнейшее развитие американской прозы.

Хемингуэй, стиль письма, «автоматическое письмо», политические взгляды Хемингуэя, культурно-политических контекст

Время, проведенное Хемингуэем в Париже, яркое, хотя писатель на тот момент бедствует. Это довоенный Париж, с его радостями и горестями. Интересно, что описанные в книге «Праздник, который всегда с тобой» события, несколько искажены. Впрочем, как это обычно бывает в творческом переложении. Книга имеет потрясающую историю, так как в ней описаны и книжный салон «Шекспир и компания» Сильвии Бич, и общество Гертруды Стайн, которая, собственно, и придумала термин «потерянное поколение», и законодатель поэтических правил Эзра Паунд, и художник-инноватор Пабло Пикассо. Книга была изначально издана четвертой женой Эрнеста Хемингуэя после его смерти, а потом, когда спустя много лет был открыт архив Кеннеди, сын Хемингуэя Патрик (мать Патрика – вторая жена Хемингуэя Полина Пфайффер) и внук Шон издают «Праздник» повторно. Таким образом, появляется так называемая «восстановленная редакция», которая, как считается специалистами, ближе к изначальной задумке автора [Reynolds, 1989, p. 200].

Итак, 9 марта 1922 года Хемингуэй впервые отправляется в квартиру Гертруды Стайн, по протекции Шервуда Андерсона. Через месяц известная законодательница артистической и писательской моды будет благодарить Андерсона за такое знакомство. Если Эзра Паунд нравоучительно советовал переделывать тексты и пересматривать рукописи, то Гертруда Стайн, напротив, еще в 20-е годы писала о том, что «никогда не понимала, как писатели могут трудиться над текстами, и много раз их переписывать», «если вы хотите что-то сказать, слова всегда при вас. Это и есть правильные слова, которые нужно употребить. Если нет полной истории, спонтанно рассказанной, она испорчена» [Reynolds, 1989, p. 130].

Так Хемингуэй обучился «автоматическому письму». И хотя сама Гертруда Стайн считала, что она никогда его не использовала, записи 20-х годов, подтверждают обратное. В синих школьных тетрадях, она записывала мысли совершенно спонтанно, без знаков препинания: «Мысли Милфреда там. Там с грушей лестницей, мысли Милфреда там с грушей лестницей и грушами. Милфреду будет достаточно томатов, яблок, персиков, слив и персиков, свеклы, горошка и картофеля. Милфред заботится о нас и Китти Бесс, какое

беспокойство и приятная неожиданность. Когда очень жарко, но никто не знает о причине» [Reynolds, 1989, p. 29].

Свободные ассоциации, связи, шутки, аллитерации трогательные и многоговорящие. Главная идея письма Стайн, как понимал ее Хемингуэй, – не использовать критический аппарат вовсе, и давать возможность свободному, творчески ориентированному письму течь и развиваться. Вскоре Хемингуэй мог использовать технику Стайн для того, чтобы описывать яркие моменты быстро, создавая необходимое напряжение и производя нужное воздействие.

Хемингуэй быстро учится у Стайн, начинает писать в таких же синих тетрадях, имитируя ее стиль, слова словно ложатся на бумагу в правильном порядке. В это же самое время в набросках Стайн появляется образ молодого ученика, в частности в работе «Предметы лежат на столе»: «И он сказал, что очень хочет но должен что-то привнести а я говорю ему так и делай а он говорит что не может а я говорю ему что у меня некому ему что-то одолжить ... и он отвечает, я совершенно уверен что вы мне поможете а в отношении результата он под вопросом» [Reynolds, 1989, p. 99].

Позже Гертруда будет давать Хемингуэю особые письменные задания, в которых не нужно было называть сам предмет: «Имитируем объект «сыр». Подойдет золотая монета или лента Но вот с овечкой такой имитации и образа не получается» [Reynolds, 1989, p. 239].

В квартире Гертруды Стайн было много полотен известных художников. Она давала хорошие советы. Как-то Хемингуэй даже приобрел полотно Миро за 200 долларов, который потом стоил 2 000 000 долларов. В какой-то момент, когда Гертруда Стайн решала напечатать очередной сборник, она даже продала картину Пикассо, чтобы получить средства.

Стайн относилась к живописи очень серьезно. Рассказывала, как сидела напротив картины Сезанна, когда писала «Три жизни», а потом даже специально ходила в Люксембургский музей, чтобы увидеть его картины. Ник Адамс в какой-то момент замечает, что Хемингуэй тоже хотел писать, как Сезанн: «Он видел работы Сезанна. Портрет у Гертруды Стайн. Она сразу поняла, когда у него получилось. Хорошие картины в Люксембурге. Солдаты, раздевающиеся перед тем, как плавать, дом сквозь деревья, за деревьями дом, без озера. Другая картина с озером. Он знал, как Сезанн рисует поворот реки» [Reynolds, 1989, p. 299].

В тот год снег в Париже выпал в марте, засыпав Люксембургский сад, Хемингуэй свалился с простудой. Перед отъездом из Парижа на Восточном экспрессе он получает открытку от Эзры Паунда со стихотворением:

They hoaked their coats
They hoaked their shorts

Old Kus Cos roped in the Jews

He did the sheenies as he did the Dutch [Bishop, 1936, p. 39].

Председателем делегации на знаменитую Генуэзскую конференцию 1922 года [Fink, 1984, p. 150-155], где оказался Хемингуэй, был назначен Ленин, заместителем был Георгий Чичерин. США, отказавшиеся участвовать в работе конференции, были представлены на ней наблюдателем – послом в Италии Ричардом Чайлдом. Официальной целью конференции было изыскание мер «к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы». Но главным вопросом был, по существу, вопрос об отношениях между РСФСР и капиталистическим миром после провала попыток свержения советской власти путем военной интервенции. Специальный комитет экспертов, работавший в Лондоне, подготовил проект резолюции, в которой от Советской России требовалось признать все долги, финансовые обязательства предыдущих правительств России. От Советской России потребовали уплаты 18,5 миллиардов золотых рублей довоенных и военных долгов, то есть фактически западные страны рассчитывали использовать экономические ресурсы Советской России для решения своих послевоенных экономических проблем.

Советская делегация отвергла эти требования и, в свою очередь, выдвинула контрпретензии о возмещении Советскому государству убытков, причиненных иностранной интервенцией и блокадой в размере 39 миллиардов золотых рублей.

Российская делегация также внесла предложение о всеобщем разоружении. Окружение Хемингуэя наблюдали ситуацию, как наблюдал ее и сам Хемингуэй, вынеся из посещения конференций огромный урок для себя.

«Перекачивание послевоенных финансов было для Европы большой сложностью, создававшую безработицу. Франция была на стороне победителей и диктовала условия. Германия проиграла и должна была выплачивать значительные суммы, пряча индустриальный капитал. Проигравшие войну турки были готовы снова воевать с греками. Британцы были за мир, чтобы контролировать нефть в Арабских странах. Как пишут некоторые западные критики того времени, никто не хотел особо признавать мощь русской революции, но большевизма опасались даже больше войны.

Британцы продолжали контролировать стерлинг, а многие англичане вели себя так, словно их колониальное прошлое не было позади. США вели себя невнятно, посылали в Геную послов, согласившись уничтожить часть своего флота, и на словах провозглашая демократию. Важнейшей проблемой было возрождение экономики. Станные взгляды Эзра Паунда на экономику были не менее странные, чем взгляды Европы на тот же вопрос» [Reynolds, 1989, p. 42].

Первый репортаж Хемингуэя о Генуе появился в Star в Торонто 13 апреля, и был прислан Хемингуэем из Парижа 27 марта 1922, и скорее всего был подчерпнут либо из телеграмм, либо из беседы на англо-американском пресс-ланче. Статья повествовала о фашизме и Италии. Хемингуэй полностью придерживался взглядов левых партий и коммунистов. Конференция в Генуи планировалась как экономическая, но, Хемингуэй правильно почувствовал. Превратилась она в событие скорее в политическое.

В Генуе 750 журналистов боролись за 200 предоставленных для прессы мест. Зная правильную компанию, Хемингуэй на встречу попал.

Нью-Йорк Ньюз оповещала:

«Дворец Святого Георгия. Замершие святые в мраморе. Лучшие мира сего приехали сюда. Войска. Массовые формации на улицах. Галерея прессы, три человека на одно место. Толпы. Ожидания. Потом русские. Они тоже приехали. Тоже в европейской одежде. Любопытство не покидает. Толпа двигается. Пот прошибает, бьет и в глаз, и в нос».

В этой статье, как пишет критика, русские определены как важные игроки. И как отмечает критика, каждый на этой конференции хотел знать, как поведут себя русские «к западу от Москвы», на другой территории. Это были те, кто совершил революцию, фактически чуть не победив союзников в 1918 году.

Чичерин, министр иностранных дел, словно разделил конференцию на два лагеря. Вот и важнейшее сообщение. Чичерин пишет о том, что «Россия не будет участвовать в дальнейших конфликтах», добавляя при этом, что «все может быть напрасно, если над Европой и миром нависнет угроза новых войн».

Комментируя разговор о гонке вооружений, и о том, что Россия готова ее прекратить, если будет договор с Европой, Хемингуэй пишет о Чичерине, словно скальпелем обнажает проблему, как впоследствии будет писать, вырабатывая свой собственный особый стиль:

«Слева от статуи Колумба – мраморная доска в стене, на которой написаны слова Макиавелли об истории, об основании Банко Сан Джорджио, места, где сегодня находится дворец, самый старый банк в мире. Макиавелли написал книгу, которую можно использовать как учебник на конференциях, и подробно изучать».

Много тем поднимается в этом отрывке. Старый банк, политическая манипуляция, первооткрыватель Америки, нежелание Америки участвовать в конференции словно оформило экономическое сердце проблемы. Многие на этой конференции считали, что Америка должна заново открыть Европу, но Америка была вне игры. Tribune на следующий же день опубликовали яркий заголовок: «Russians to Hammer on Disarmament», что означало «Русские будут

настаивать на разоружении». Конференция, таким образом, из экономической действительно превращается в политическую.

Конференция разделилась на комиссии и субкомиссии, все беспокоились в отношении того, как и на каких основаниях дать русской делегации слово. Отчет Хемингуэя был очень обстоятельный, он освещал и сложности получения реальной информации из Генуи, и ее относительность. Сельд 12 апреля в отношении освещения русских немногословен, только отмечает, что Imperial Hotel охранялся как царский дворец, и что «подозревали самих себя, и птички летали».

Хемингуэй, напротив, описывает проблемы, реальные сложности «пробраться к русским» сквозь итальянские границы, сложность получения достоверной информации. Конференция для русских действительно была очень сложной. Кто-то из участников хотел вернуть стоимость дореволюционных акций, кто-то хотел заморозить счета, кто-то – выплатить долги. Нефтяные специалисты призывали Россию открыться Западу, впрочем, с новыми условиями, контрактами и правом свободного труда. Лойд Джордж пытался закрыть вопрос о разоружении, русские снова поднимали его. Роковски сообщал финансовой комиссии: «Вы не можете закрыть вопрос разоружения. Если его выставить в дверь, он влетит в окно. Это очень важный вопрос, так как это вопрос огромных вложений и бюджета». К концу конференции, как пишет западная критика, Россия диктовала новые условия конференции в Генуе, благодаря новому договору с Германией, которая признала законность требований.

Пребывание на Генуэзской конференции словно сделало из Хемингуэя нового специалиста, он стал разбираться в политике значительно лучше, и от многих политических взглядов отказался, повторив в какой-то момент слова Эзры Моберлей (Ezra Mauberley):

The age demanded that we sing
And cut away our tongue.
The age demanded that we flow
And hammered in the bung.
The age demanded that we dance
And jammed us into iron pants.
And in the end the age was handed
The sort of shit that it demanded.

Однако, это лишь одна из версий. Хемингуэй был удивительно отзывчив на любые события. Когда Tribune опубликовала статью «Чилиец кончает собой из любви к Пегги Джойс», французской актрисе, Хемингуэй отозвался об этом событии весьма красноречиво, вложив в уста Ника Адамса вопрос к отцу об

индийском самоубийстве: «Почему он убил себя?» Отец ответил: «Он не мог этого всего выдержать».

Хемингуэй на протяжении всей жизни и юности был созерцателем богатства, сам им не обладал, поэтому, возможно, такие истории, как история с Пегги Джойс трогали его сердце, давая новую возможность слову воплотиться на бумаге. На тот момент Хемингуэй получил гонорар в размере 465 долларов от Star, достаточно, чтобы задержать семью в Италии на более длительный срок. Также было получено разрешение поехать в Россию, так как в Торонто и других странах к революции и событиям в России проявляли все больший интерес [Bishop, 1936. p. 39].

ЛИТЕРАТУРА

Bishop, J. Homage to Hemingway. New Republic, 11 Nov. 1936. P. 39.

Fink C. The Genoa Conference. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1984. P. 150–155.

Literary Essays of Ezra Pound, ed. T. S. Eliot. New York: New Directions, 1968. P. 9–15.

Reynolds, M. Hemingway: the Paris Years. Oxford: Basil Blackwell, 1989.

Shcherbak, N. F.

Saint Petersburg State University

ACCURACY VS FLUENCY IN LITERARY STYLE: HEMINGWAY AND HIS PARSI YEARS

The report examines the features of the formation of the Ern style. During Hemingway's stay in France (1922-1926), the peculiarities of the formation of the so-called "telegraphic style" and "automatic writing" are studied. The first type of style is related to brevity, the second is related to the belief in the importance of free associations. The formation of the writer's narrative greatly influenced the further development of American prose.

Hemingway, writing style, "automatic writing", Hemingway's political views, cultural and political context

В рамках проекта СПбГУ и Университет Unicamp, приказ 11782/1 от 16.09.2025

**СЕКЦИЯ 2. ШЕСТЬ ЯЗЫКОВ ООН:
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА.
В СЕКЦИЮ ТАКЖЕ ВКЛЮЧЕНЫ ДОКЛАДЫ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО
НАПРАВЛЕНИЙ**

УДК 81'27:316.772

К. С. Артемьева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

artemeva_katerina1202@mail.ru

А. Л. Соколова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

alsokolova@etu.ru

**ЮМОР КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЖЕНСКОМ
СТЕНДАПЕ**

В докладе на материале стендап концертов А. Вонг, Х. Гэдсби, И. Шлезингер, Т. Томлинсон и К. Райан показано, как женский стендап подчеркивает ключевые параметры гендерного неравенства в современном обществе. Анализ проводился в трёх категориях: социализация и «сказочные» сценарии; маскулинные привилегии и эмоциональные режимы; родительство и гендерные двойные стандарты.

Межкультурная коммуникация, гендерные стереотипы, стендап-комедия, женский юмор, социализация, материнство, двойные стандарты

Юмор – один из ключевых способов актуализации тем общественной и культурной жизни: в форме шутки комедианты выносят значимые темы в публичное пространство [Латышев, 2003]. В социально-информационном подходе юмор описывается как особый режим обмена: он сжимает сложные смыслы до узнаваемых формул, одновременно социализируя аудиторию, проверяя на прочность укоренённые представления и создавая пространство для их критического пересмотра [Латышев, 2003]. Именно поэтому в межкультурной коммуникации анализ шуток показывает не столько «что смешно», сколько «что считается важным» для конкретной культуры: он позволяет увидеть, какие темы, роли и образы закреплены стереотипами, а какие – становятся предметом публичного обсуждения.

В работе рассматривается англоязычный женский стендап как площадка, где через комические приёмы высказываются и оспариваются гендерные стереотипы. Анализ включает пять концертов (А. Вонг, Х. Гэдсби, И. Шлезингер, Т. Томлинсон, К. Райан) общим хронометражем 9 часов 59 минут 50 секунд. В результате анализа выделено 178 минут релевантного материала ($\approx 29,7\%$ от общего видеокорпуса), сгруппированных в три смысловых блока: «социализация и “сказочные сценарии”» – 71 мин ($\approx 39,9\%$ от объёма тематической выборки), «маскулинные привилегии и эмоции» – 38 мин ($\approx 21,3\%$), «родительство и двойные стандарты» – 51 мин ($\approx 28,7\%$). Такое распределение задаёт основу для дальнейшего анализа и помогает понять, как часто встречаются мотивы и какую роль они играют для аудитории.

1. СОЦИАЛИЗАЦИЯ И «СКАЗОЧНЫЕ» СЦЕНАРИИ

Комикессы показывают, как детские нарративы и воспитательные послания кодируют неравенство ролей. Кэтрин Райан формулирует различие воспитательных ожиданий:

“Boys are taught to become someone, and girls are taught to find someone”
[Ryan, 2019, 40:15].

Эта шутка раскрывает узнаваемый механизм – раннюю ориентацию девочек на отношение, а мальчиков на самореализацию. Илайза Шлезингер показывает, как сказки закрепляют проблемные модели согласия: в «Спящей красавице» «поцелуй истинной любви» фактически совершается без согласия спящей героини, а значит, романтизирует принудительный контакт. Комикесса раскладывает этот культурный код и доводит его до абсурда, чтобы сделать норму видимой: итоговая мораль сводится к абсурду с точки зрения права – *“you kiss ’em when they’re sleeping, they’re forever grateful... Officer”* [Shlesinger, 2018, 9:30–10:30]. Тем самым шутка превращается в инструмент критики: через гиперболу и смену регистра (от сказки к языку закона) она выводит обсуждение согласия в сферу публичной рефлексии.

2. МАСКУЛИННЫЕ ПРИВИЛЕГИИ И ЭМОЦИИ

Х. Гэдсби сопоставляет реакцию на «гневную комедию» мужчин и женщин: женскую «гневную комедию» аудитория склонна трактовать как «порчу веселья», тогда как мужской гнев легитимизируется как подвиг свободы слова:

“when women do it – ruin all the fun... when men do it – heroes of free speech”
[Gadsby, 2018].

Такой контраст показывает, что публичная ценность высказывания оценивается через гендер: одному типу говорящего приписывают «право на гнев», другому – нет. Комедийная рамка здесь важна не только для смехового эффекта, но и как метод «снижения защиты» аудитории: гиперболизированное

сопоставление делает нормативную асимметрию заметной и обсуждаемой в межкультурной группе.

Другой пример – эпизоды «случайной» привилегии, когда комикессу принимают за мужчину. По словам Гэдсби, в такие моменты «на несколько мгновений жизнь становится ощутимо проще» (*“for a few moments life gets a h*ll of a lot easier”*) [Gadsby, 2018]. Такой «переход в иной статус» сразу повышает уровень доверия, вежливость сервиса и готовность слушать – обычно невидимую инфраструктуру повседневного уважения.

3. РОДИТЕЛЬСТВО И ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ

А. Вонг показывает, как низкие ожидания к участию отцов контрастируют с гипер-требовательностью к матерям:

“My husband occasionally changes diapers and when people hear that they are like: ‘OMG!’ – confetti are everywhere – ‘I cannot believe that your husband changes diapers!!’”

Комикесса акцентирует внимание на то, что мужчинам «за подгузник – конфетти», а женская рутина остаётся невидимой [Wong, 2018]. Разоблачая романтизированные представления о материнстве, она переводит опыт в язык телесного труда:

“Giving birth ain’t nothing compared to breastfeeding... Breastfeeding is brutal... not a beautiful bonding ceremony... it’s a savage ritual” [Wong, 2018].

Юмор у Вонг работает как демистификация: через гиперболу и самоиронию он делает видимой невидимую работу ухода и показывает асимметрию похвал – папу чествуют за единичное действие, тогда как женская занятость по умолчанию не признаётся [Wong, 2018].

Т. Томлинсон высмеивает разрыв между медийной картинкой «идеального отца» и семейной реальностью через надписи на праздничных открытках:

“You’ve always been there for me.” – “Nope!” ... “Do you have any that just say ‘You are my dad’?” [Tomlinson, 2020, 25:15].

К. Райан также критикует двойные стандарты, с которыми сталкиваются женщины, особенно в роли матерей-одиночек. Она подчеркивает, что общество часто осуждает женщин за их выбор, в то время как мужчины в аналогичных ситуациях получают похвалу:

“Oh My God!! How does he do it? How does a young, young, young, young.. baby boy of a man. How does he raise a gorgeous young daughter without financial help from anyone?!”

Комикесса акцентирует внимание на то, что женщины сталкиваются с критикой и осуждением в подобных ситуациях в то время, как аналогичный опыт мужчин героизируется [Ryan, 2019]. В этих примерах юмор

«подсвечивает» норму и переводит абстрактную идею неравенства в наглядный опыт.

Женский стендап функционирует как инструмент межкультурной коммуникации: через смех он делает видимыми скрытые иерархии, переводит конфликты ценностей в обсуждаемый формат и предлагает языки сочувствия. Проблематика, к которой обращаются комикессы, включает: гендерно-направленную социализацию, разделение «мужских/женских» ролей, асимметрию родительских ожиданий, маскулинные привилегии и допустимость женского гнева. Практика комедии одновременно диагностирует культурные различия и создаёт площадку их преодоления. Тем самым юмор проявляет себя как универсальный, но культурно настроенный язык диалога [Krefting, 2014; Porter, 1998].

Женский стендап формирует площадку для разговора и критического осмысления гендерного неравенства как части культурного кода, усваиваемого в процессе социализации и инкультурации на протяжении всей жизни человека. Через мотивы детской социализации и «сказочных» установок, через наблюдения мужских привилегий, а также через примеры неравных ожиданий от матерей и отцов, юмор рассматривает личные переживания в рамках открытой дискуссии, выявляя скрытые правила и неравномерное распределение ролей в обществе. Тем самым женский стендап выступает инструментом межкультурной коммуникации: он одновременно показывает, какие нормы продолжают жить, и предлагает пространство для их публичного переосмысления.

ЛИТЕРАТУРА

- Липпман У. Общественное мнение. М.: Иностранка, 2004 1922.
- Aarons D. How to Do Things with Jokes: Speech Acts in Stand-Up Comedy. Humor, 2012.
- Allport G. The Nature of Prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1954.
- Krefting R. All Joking Aside: American Humor and Its Discontents. Johns Hopkins UP, 2014.
- Porter L. (ed.) Women and Comedy. London: Routledge, 1998.
- Gadsby H. Nanette, 2018 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456239862?list=31d133146f92d1a093 (дата обращения: 30.03.2025).
- Ryan K. Glitter Room, 2019 // VK. URL: https://vk.com/video-182833429_456239229?list=321a0c1c16303eb779 (дата обращения: 11.04.2025).
- Ryan K. In Trouble, 2017 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456239708?list=cbc4caba0f4507cbff (дата обращения: 19.04.2025).
- Shlesinger I. Elder Millennial, 2018 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456240332?list=d99730444eb41d91e0 (дата обращения: 13.04.2025).
- Shlesinger I. Unveiled, 2019 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456240866?list=8372575743e289f6d6 (дата обращения: 16.04.2025).
- Tomlinson T. Have It All, 2024 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456246599?list=2d62e4f9bb16b7726a (дата обращения: 05.04.2025).

- Tomlinson T. Look At You, 2022 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456244852?list=4d9a27be54253fd7e0 (дата обращения: 10.04.2025).
- Tomlinson T. Quarter-Life Crisis, 2020 // VK. URL: https://vk.com/video-53358766_456241341?list=6e56fd8c0808e68605 (дата обращения: 03.04.2025).
- Wong A. Hard Knock Wife, 2018 // Яндекс.Видео. URL: <https://yandex.ru/video/touch/preview/6380427649229591367> (дата обращения: 18.04.2025).

Sokolova, A. L.; Artemyeva, K. S.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

HUMOR AS A TOOL OF INTERCULTURAL COMMUNICATION: GENDER STEREOTYPES IN ENGLISH-LANGUAGE FEMALE STAND-UP

Using Netflix specials by A. Wong, H. Gadsby, I. Shlesinger, T. Tomlinson and K. Ryan, the paper outlines how female stand-up highlights key dimensions of gender inequality in contemporary society. The analysis is conducted across three categories: socialization and “fairy-tale” scripts; masculine privileges and emotional regimes; parenting and gender double standards.

Intercultural communication, gender stereotypes, stand-up comedy, female humor, socialization, motherhood, double standards

УДК 811.13 + 821.135.1

А. А. Бурчанова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ORCID 0009-0009-1714-2367

anastasia.burchanova@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В АВТОРСКОЙ СКАЗКЕ М. ЭМИНЕСКУ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В докладе рассматривается система женских образов, представленная в румынской авторской сказке. Исследуются характеристики женских персонажей через призму номинативного подхода. К первичным номинациям относятся имена собственные, лексемы, указывающие на социальный статус героя, термины родства. Обнаружено, что

в сказках М. Эминеску первичная номинация служит для введения персонажа в повествование и для уточнения его функциональной роли в сюжете.

Женский образ, румынский фольклор, авторская сказка, номинация, М. Эминеску

Многообразие классических образов является одной из ключевых характеристик румынского фольклора. В. Я. Пропп выделяет семь традиционных сказочных персонажей, каждому из которых соответствует определённый набор функций: протагонист, антагонист, даритель, помощник, ложный герой, отправитель и царевна [Пропп, 2001, с. 73].

Типичным положительным героем румынской сказки является Фэт-Фрумос, у которого есть верный спутник – волшебный конь и помощники – великаны Стрымбэ-Лемне и Сфармэ-Пятрэ. Главному герою и его компаньонам нередко противостоит целый ряд антагонистов: Мума Пэдурий, Полночь, Стату-Палмэ-Барбэ-Кот, Скараоски, Змей [Olinescu, 2001, с. 30, 340-351].

Первичные номинации героев, преимущественно представленные именами собственными, указывают на значимые характеристики: возраст, род деятельности, особенности внешности и характера [Бурчанова, 2024, с. 108].

Имя главного героя – Фэт Фрумос – состоит из двух лексических компонентов: рум. făt «юноша» и frumos «красивый», тем самым подчеркивается молодость и красота протагониста. Имена собственные других положительных персонажей также отражают их функциональные особенности. Волшебный конь Фэт-Фрумоса (calul năzdrăvan), где năzdrăvan означает «провидец», «вещий», наделён магическими способностями. Стрымбэ Лемне (a strâmba «гнуть», «искривлять» + lemn «дерево») может сгибать деревья руками, а Сфармэ Пятрэ (a sfărâma «ломать», «давить», «разбивать на мелкие кусочки» + piatră «камень») способен дробить камни.

Имена антагонистов также наделены важной смысловой и коннотативной нагрузкой. Мума Пэдурий (Muma Pădurii или Mama pădurilor) обитает в лесу и заботится о деревьях подобно матери. Полночь (Miazănoapte) днём скрывается от солнечного света, а ночью нападает на заблудившихся в лесу путников. Интересно, что Стату-Палмэ-Барбэ-Кот носит имя, которое подчёркивает непропорциональность его тела (statură «рост» + palmă «ладонь» + barbă «борода», cot «локоть») и дословно переводится как «рост с ладонь, борода с локоть». Скараоски, в свою очередь, является одним из воплощений Дьявола в румынском фольклоре. Согласно толковому словарю румынского языка, имя Scaraoschi (Scaraoṭchi) восходит к (Iuda) Iscariotul [DEX.RO]. Змей – свирепое антропоморфное существо, живущее в своём королевстве. Данный герой крадёт прекрасных женщин, чтобы заточить их в роскошном дворце.

Нами были рассмотрены первичные номинации типичных положительных и отрицательных героев румынского фольклора. Целью нашего исследования является анализ создания женского образа в румынской авторской сказке с точки зрения номинативного аспекта. В качестве материала исследования были отобраны четыре сказки М. Эминеску, созданные в 1870–1871 годах: *Făt-Frumos din lacrimă* («Фэт-Фрумос из слезы рождённый»), *Frumoasa Lumii* («Краса мира»), *Finul lui Dumnezeu* («Крестник божий») и *Călin Nebunul* («Кэлин-дурень»). М. Эминеску – признанный классик румынской и молдавской литературы, уроженец города Ботошань (Молдавское княжество). Его творческое наследие включает многочисленные поэтические и прозаические произведения, в том числе сказки, созданные под влиянием народной традиции.

В сказке М. Эминеску «*Făt-Frumos din lacrimă*» [*Făt-Frumos din lacrimă – Mihai Eminescu*] центральное место занимает образ Иляны – наречённой Фэт-Фрумоса. Хотя происхождение героини может быть разным, её функциональная роль неизменна: она всегда становится невестой протагониста. В румынском фольклоре Иляна Косынзяна, или Сынзиана (*Ileana Cosânzeana, Sânziana*) предстаёт в разных ипостасях: чаще всего – она воплощение красоты и отваги, смиренности и любви, королева, к которой сватаются принцы из далёких земель. Иногда Иляна предстаёт в качестве феи или сестры Солнца, притворяющейся Луной. Во многих сюжетах воплощается образ Иляны как «девы в беде», которая сначала была похищена Змеем, а затем спасена Фэт-Фрумосом [Bîrlea, 1976, с. 201]. Предполагается, что имя Сынзиана восходит к имени Дианы, римской богини Луны (в греческой традиции – Артемида). В румынском языке имя Диана сохранилось со значением «фея» (*zână*) [Lozovan, 1999, с. 27].

В авторской сказке М. Эминеску героиня – дочь Мумы Пэдурий. Несмотря на это, она помогает Фэт-Фрумосу одержать победу над злой матерью. Автор подчёркивает внешнюю красоту Иляны через номинацию *o fată frumoasă* («прекрасная девушка») и божественное происхождение, нашедшее отражение в фольклоре, с помощью сравнений *o umbră de argint* («серебристая тень») и *zână a undelor* («фея волн»). Статус наречённой главного героя передаётся посредством номинаций *mireasa* «невеста», *Ileana împărăteasa* «королева Иляна» и *împărăteasa cea oarbă* «незрячая королева». Последняя номинация особенно интересна, поскольку она передаёт смиренность и жертвенность героини: Иляна выплакала все слёзы и потеряла зрение, пока ждала Фэт-Фрумоса.

В сказке «*Frumoasa Lumii*» [*Frumoasa Lumii – Mihai Eminescu*] представлены четыре женских персонажа: жена охотника и мать троих

сыновей; боярская дочь (Краса мира); дочь короля и жена третьего (младшего) брата; святая старица (святая дева, юродивая). Отмечается, что некоторые образы полифункциональны, например, ключевая героиня (жена охотника) совмещает две роли: непосредственно супруги протагониста и матери сыновей. Для номинации данного персонажа М. Эминеску использует лексемы *femeia* и *nevasta*. При этом лексическая единица *femeie* обладает более широким значением («женщина»), в то время как лексема *nevastă* имеет более узкое значение («жена») и помечается в словаре как единица народной речи. Наряду с данными номинациями используются эпитеты *proastă*, *dobitoacă* («глупая»), *biata* («бедная, несчастная»). Примечательно, что прилагательное *dobitos* обладает ярко выраженной пейоративной коннотацией. В толковом словаре приводится следующее определение: *om care este lipsit de inteligență sau de bun-simț* («человек, который лишён интеллекта или здравого смысла»).

Героиня получает и разные обращения: сын зовёт её *mamă* («мать»), король называет *mătușă* («тётушка»), а в иных контекстах её именуют *babă* («старуха»), уточняя: *o babă de a noastră* («наша старуха») или *baba asta e nebună* («спятившая старуха»).

Интересен образ героини, чьё имя вынесено в заглавие произведения. Автор подчёркивает исключительную красоту боярской дочери: *strașnic era de frumoasă una de-i zicea Frumoasa Lumii* («одна из дам была настолько красива, что её называли Красой мира»). Для усиления образа М. Эминеску использует традиционную сказочную присказку: *la soare te puteai uita, da la dânsa ba* («на солнце ты смотреть мог, а на неё – нет»). Связь образа героини с солнечным светом прослеживается и в ином отрывке: *decât așa era ea de frumoasă, cât, când a intrat în bal, a luminat balul de atâta* («и была она так прекрасна, что только пришла на бал, так сразу всех и озарила»). Однако Краса Мира не является положительным персонажем. Она хитра и причиняет зло герою. В наказание она превращается в ослицу: *se face măgăriță* («обернулась ослицей»), *că măgăriță, da' inimă de om* («как ослица, но с человеческой душой»).

В сказке фигурирует дочь короля (*fata-mpăratului*), которая впоследствии становится женой младшего брата (*femeia lui*). Супруг обращается к ней *soro* («сестра»). Данная лексема имеет окончание *-o*, характерное для румынского вокатива. Кроме того, в тексте присутствует образ святой, описанной как *o babă sfântă* («святая старуха», «старица»).

В сказке «Finul lui Dumnezeu» [Finul lui Dumnezeu – Mihai Eminescu] центральным персонажем выступает крестник божий, чью сестру похищает Змей. В тексте вновь подчёркивается красота героини, которая традиционно сопоставляется с солнечным светом: *o fată, ș-așa era de frumoasă, de la soare te puteai uita, da la dânsa ba* («девушка была настолько прекрасна, что на

солнце ты смотреть мог, а на неё – нет»). Автор использует первичные номинации *fată* («девушка»), *sora lui finul lui Dumnezeu* («сестра крестника божьего»). Протагонист обращается к ней *sora* («сестра»), *sora mea* («сестра моя») и *soro* («сестра», форма вокатива). Кроме того, в произведении упоминается дочь короля (*fata 'mpăratul*), а также присутствует обращение крестника божьего к матери (*mamă*).

В произведении «Călin Nebunul» [Călin Nebunul – Mihai Eminescu] М. Эминеску создаёт три женских образа – дочерей короля, которые обладают невероятной красотой. Автор последовательно выстраивает систему первичных номинаций: *fata cea mare a împăratului* («старшая дочь короля»), *fata cea mijlocie* («средняя дочь»). Кроме того, используются обращения *fată de-mpărat* («дочь короля») и *fată* («девушка»). Основной приём – традиционное для румынского фольклора сравнение с солнцем, подчёркивающее красоту королевны. Оно встречается уже в зачине сказки: *era odat-un împărat ş-avea trei fete şi erau aşa de frumoase, de la soare te puteai uita, da la dânsele ba* («жил-был король, и было у него три дочери, и до того они были красивы, что на солнце ты смотреть мог, а на них – нет»). При этом М. Эминеску соблюдает градацию красоты: если старшая и младшая дочери, хотя и были красивы, но «ни то, ни сё» (*cele două erau cum erau*), то красоту средней невозможно описать: *da cea mijlocie nici se mai povesteşte frumuseţea ei*. Далее в тексте это усиливается повторением: *fata era aşa de frumoasă de cât de nepovestit* («девушка была настолько красива, что её невозможно описать»).

Таким образом, проведённое исследование позволило выявить некоторые особенности конструирования женских образов в румынской авторской сказке. Прежде всего, мы установили, что первичная номинация – иногда выраженная именем собственным – необходима для введения персонажа в повествование и для уточнения его функциональной роли в сказочном сюжете. Однако анализ сказок М. Эминеску демонстрирует, что не у каждого женского персонажа есть имя собственное: в действительности оно имеется только у Иляны Косынзяны. Остальные женские образы встраиваются в сюжет посредством лексем, указывающих на их социальный статус (*femeie, nevastă, babă*), или при помощи терминов родства, связывающих героинь с другими действующими лицами (*soră, mamă, fată*). Кроме того, исследование показало, что основные эпитеты, сопровождающие номинации, концентрируются вокруг двух атрибутов: описания внешней привлекательности (*frumoasă*) и характеристики интеллектуальных качеств героини (*proastă, dobitoacă*). Следовательно, в авторской сказке М. Эминеску система номинаций становится инструментом не только идентификации женских персонажей, но и градации их роли: от полноправных субъектов сюжета (с именем

собственным, происхождением, мотивацией) до функциональных фигур, определяемых через социальный статус или родственные связи с другими сказочными героями.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурчанова А. А. Система образов в румынско-молдавском фольклоре (на материале сказок М. Эминеску и И. Крянгэ) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024, вып. (№) 2 (76). С. 102–109.
- Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
- Bîrlea O. Mică enciclopedie a poveștilor românești. București: Editura științifică și enciclopedică, 1976. 478 p.
- Călin Nebunul – Mihai Eminescu. URL: <https://www.mihaieminescu.eu/opere/basm/calinebunul.html> (дата обращения: 26.10.2025).
- DEX.RO. Dicționarul explicativ al limbii române. URL: <https://www.dex.ro/> (дата обращения: 26.10.2025).
- Făt-Frumos din lacrimă – Mihai Eminescu. URL: https://www.mihaieminescu.eu/opere/poveste/fat_frumos_din_lacrima.html (дата обращения: 26.10.2025).
- Finul lui Dumnezeu – Mihai Eminescu. URL: https://www.mihaieminescu.eu/opere/basm/finul_lui_dumnezeu.html (дата обращения: 26.10.2025).
- Frumoasa Lumii – Mihai Eminescu. URL: https://www.mihaieminescu.eu/opere/basm/frumoasa_lumii.html (дата обращения: 26.10.2025).
- Lozovan E. Dacia Sacra. București: Editura SAECULUM I.O., 1999. 254 p.
- Olinescu M. Mitologie românească. București: Editura SAECULUM I.O., 2001. 399 p.

Burchanova, A. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

CONSTRUCTION OF FEMALE IMAGES IN THE AUTHOR’S FAIRY TALE BY M. EMINESCU: NOMINATIVE ASPECT

The system of female images in the author’s fairy tale in Romanian is presented. The features of female characters are investigated from the perspective of a nominative approach. Primary nominations include proper names, lexemes indicating the character’s social status, and kinship terms. It is found that in the tales of M. Eminescu, primary nominations serve to introduce the character into the narrative and clarify their functional role in the plot.

Female image, Romanian folklore, author’s tale, nomination, M. Eminescu

Д. С. Левкевич

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),
darialevkevich@gmail.com*

ФОНЕТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА С КИТАЙСКОГО НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

В докладе описываются и доказываются трудности, с которыми сталкиваются синхронные переводчики ввиду фонетических особенностей китайского языка во время параллельного перевода на европейский язык. Рассматриваются трактовки синхронного перевода и отражается актуальность данной темы. А также приведены основные сложности: слоговой строй, тоны, тоновые сандхи, контраст с европейскими языками и их взаимосвязь с переводом, а именно создание когнитивной нагрузки на переводчика, привыкшего к фонетике европейских языков.

Синхронный перевод, тоны, слоговые формы, ударность, когнитивная нагрузка, просодия

Цель переводчика – максимально точно передать смысловое содержание первичного текста средствами второго языка. Однако на практике достижение полной эквивалентности исходного и переводного текстов невозможно. Переводоведы относят неизбежность частичных модификаций во вторичном тексте к «различиям между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [Швейцер, 1988].

Актуальность исследования фонетики китайского языка (далее – КЯ) для синхронных переводчиков заключается в том, что в соответствии со статистическими данными ассоциации переводчиков Китая, с 2000 по 2020 год количество предприятий переводческой деятельности увеличилось в 10 раз, что привело к нехватке кадров, занятых устным переводом в сфере делового общения [Гуань, Ван, 2022]. Тем самым, при необходимости синхронных переводчиков на бирже труда, важно разобраться в наиболее часто встречающихся ошибках во время профессионального пути.

Стоит ознакомиться с основными понятиями. Р. К. Миньяра-Белоручева дает определение синхронному переводу как устному переводу, который осуществляется повсеместно со слуховым восприятием исходного текста. Автор утверждает, что данный вид перевода реализуем посредством специального технического оборудования: специальных кабин, микрофонов, проводки и наушников [Миньяра-Белоручев, 1980, с. 124]. По классификации

Л. С. Бархударова выделяется два вида перевода: устный перевод звучащей речи, письменный перевод письменных материалов [Бархударов, 1975, с. 46]. Возвращаясь к синхронному переводу, исследователи в большинстве своем выделяют синхронный перевод на слух, с листа и синхронное чтение заранее подготовленного текста. Некоторые лингвисты убеждены, что синхронный перевод на настоящее время стал основным видом перевода, потеснив последовательный и остальные виды перевода [Ширяев, 1979, с. 6].

При восприятии речевого сообщения, наряду с другими языковыми средствами, также выступают *средства просодии* (длительность, высота, интенсивность, тип примыкания согласного к гласному, придыхание, палатализация, глоттализация и др.) и *интонации*, а именно – такие характеристики звучащей речи, как слоговой ансамбль, ритм, паузация, мелодический контур, тембр, темп [Завьялова, 2013]. Это является важным фактором при переводе, однако обратившись к фундаментальным положениям фонетики, можно проанализировать их через призму узкой специфики языка.

Начнем с того, что в отличие от европейских языков с их алфавитным строем КЯ относится к языкам слогового строя. Это означает, что неделимой звуковой единицей для КЯ является целое слоговое образование, а не отдельные звуки, из которых можно создавать разнообразные по своему буквенному составу слоги. Для таких языков «слог является устойчивым звукообразованием, не изменяющимся в потоке речи ни своего состава, ни своих границ» [Маслов, 1987]. Поэтому если выражения, например, в русском языке разворачиваются во времени и пространстве за счёт последовательного увеличения звуковой (буквенной) цепочки, то в китайском языке это происходит за счёт нанизывания друг на друга уже изначально заданных в языке и никогда не изменяемых слогов.

Кроме того, если отдельные звуки и сочетания звуков в европейских языках не несут собственно лексического значения, то в КЯ каждый слог обладает собственным лексическим значением: «Особенность КЯ как языка слогоморфемного состоит в том, что его минимальной значимой единицей является слог, способный выступать в качестве носителя некоторого значения» [Софронов, 1991, с. 131]. И здесь важно отметить, что такие слоги на слух омонимичны. Тем самым, трудно различимы без контекста, письма в иероглифической записи и тона. Необходимо обратить внимание на то, что КЯ обходится лишь ограниченным количеством слогов (чуть более четырёхсот), тогда как в европейских языках, благодаря различным буквенным конфигурациям, имеется гораздо больший слоговой запас. Как следствие – сильная слоговая омонимия КЯ, не характерная ни для одного из европейских

языков. Более того, слог КЯ имеет четкую структуру, он может состоять лишь из сочетания инициали (начального согласного звука) и финали (остальной части слога). В составе финали также выделяют медиаль (начинающий финаль полугласный) и субфиналь, которая, делится на централь (слоговый гласный) и терминаль (завершающий слог согласный звук) [Спешнев, 1980]. Все возможные слоги в нем складываются из сочетаний 21 инициали и 36 финалей, а структура слога Путунхуа имеет определенные ограничения: 1) не допускается расположение в одном слоге двух согласных подряд; 2) конечным элементом в финали (терминалью) из согласных могут быть только назальные смычные [п] и [п̚]; 3) субфиналь может включать в себя не более двух элементов и т. д. Данные правила ограничивают число возможных слоговых комбинаций до 421 [Ильницкая, 2015]. Такая системность порой вызывает смятение при ограниченном времени и стрессовой обстановке. Более того, инициали и финали состоят из определенных наборов звуков, артикуляции значительной части которых присущи физиологические особенности – сильное фонационное дыхание и гораздо большая степень напряженности речевого аппарата в процессе воспроизведения некоторых фонем. Переводчику, не адаптированному к данной фонетической системе, бывает сложно распознать акцентную речь.

Как следует из сказанного выше, возможность выражения смысла в китайском языке при помощи только сегментных единиц (в данном случае – слогов) сильно ограничена. Тем самым, определённо важную роль в различении смыслов играют тоны. Тоны – это определенные повышения или понижения высоты голоса во время произнесения тех или иных слогов, выполняющие такую же смыслоразличительную функцию, как и сами произносимые звуки [Спешнев, 1980, с. 15]. Тоновое ударение имеет несколько важных отличий от силового ударения, свойственного европейским языкам. Во-первых, тоновое ударение выполняет в КЯ смыслоразличительную функцию. «Тон в КЯ важен для дифференциации смысла..., целые фразы могут совпадать по звуковому составу и различаться только тонами» [Задоев, 1980, с. 11]. Значимость тона в китайском языке можно хорошо проиллюстрировать конкретными примерами. Так, глагол [mai] в зависимости от тона, которым он произносится, может означать как «покупать» (买, mǎi), так и «продавать» (卖, mài). Слово yanjing при произнесении второго слога четвертым (нисходящим) тоном будет означать «очки» (眼镜, yǎnjìng), а при произнесении нейтральным – «глаз» (眼睛, yǎnjīng). Для синхронного переводчика это означает необходимость параллельно обрабатывать два типа информации: сегментную (звуковой состав слова) и суперсегментную (тон).

Ошибка в распознавании тона (*mǎi* vs *mài*) приводит к прямой семантической ошибке в переводе (*buy* vs *sell*), что критично в условиях, например, деловых переговоров.

Во-вторых, тоновое ударение предполагает иной характер словесного ударения. Слог в КЯ всегда ударен: «Тон – это исторически присущая характеристика китайского слога, прочно существующая в языковом сознании носителя языка как неотъемлемый компонент каждой данной знаменательной слогоморфемы...» [Задоевко, 1980, с. 11]. В отличие от европейских языков, где ударение силовое и выделяет один слог в слове, в КЯ все слоги фонетически значимы за счет тона. Хотя в реальном потоке речи слоги могут быть не полнотонированными (т. е. сокращается длительность звучания тона), однако тон у каждого слога присутствует всегда. Из этого следует, что понятие ударности и безударности слога, привычное для европейского сознания, не применимо к КЯ. Таким образом, синхронный переводчик вынужден проводить мгновенный контекстуальный анализ для разрешения омонимии, на что уходит время и когнитивные ресурсы.

В-третьих, фразовое ударение в тональных языках имеет совершенно иные характеристики, чем фразовое ударение в нетональных языках. Интонационно-смысловое членение фразы на КЯ, выделение смыслового ядра происходит за счёт более чёткой реализации тона. Основным дифференциальным признаком интонации в КЯ является регистр, то есть высотный уровень слога [Задоевко, 1980, с. 14]. Поэтому, если в европейских языках рематический центр высказывания характеризуется усилением и переломом в движении голоса, то в китайской речи выделение новой информации происходит за счёт регистровой динамики и более чёткого мелодического контура слога. В китайском же языке нет ударения как такового, есть лишь фонетические позиции, в которых тон реализуется наиболее явно [Кубарич, 2012]; все слоги, составляющие слово, произносятся за примерно одинаковые промежутки времени.

Помимо прочего, важно упомянуть о тоновых сандхи. Этим термином обозначается изменение тона в зависимости от его расположения относительно других тонов в потоке речи. В китайском языке есть как сандхи, присущие определенным последовательностям тонов, так и сандхи, присущие сочетаниям конкретных слов со словами определенного тона [Лин, 2017]. Примером первого является модуляция третьего тона. В случае встречи двух слов с третьим тоном (например, во фразе 你好 *nǐ hǎo* – «здравствуйте») первый из них произносится как второй, а второй – как обычно. Примером тоновых сандхи, присущих конкретным словам, может являться модуляция тона слова — *yī* – «один». В изолированной позиции оно произносится первым

тоном, однако, при наличии после него другого слова с первым, вторым или третьим тоном, тон — меняется на четвертый, например, в сочетаниях 一般 yì bān — «обычный», «заурядный», 一年 yì nián — «один год», 一点 yì diǎn — «немного». В случае сочетания — со словом с четвертым тоном, его тон меняется на второй, например, в слове 一样 yí yàng — «одинаковый» [Лин, 2017, с. 101]. Незнание тоновых сандхи может привести к неправильному произношению комбинаций слов с определенными тонами, а также нарушению логики при переводе. Переводчик должен не просто знать правила, но и автоматически применять их в режиме реального времени, «восстанавливая» исходный тон слова для его корректной идентификации. Это создает дополнительный контур контроля, повышающий общую когнитивную нагрузку.

Подводя итоги, подчеркнем, что фонетика китайского языка создает системные трудности для синхронного перевода. Эти особенности требуют от переводчика иных, по сравнению с работой над европейскими языками, стратегий слухового восприятия и анализа, что приводит к значительной когнитивной перегрузке. Таким образом, фонетическая компетенция является не вспомогательным, а ключевым компонентом профессионализма синхронного переводчика с китайского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Завьялова В. Л. К проблеме перевода акцентной речи // Вестник Московского лингвистического университета. 2013. № 9. С. 108–116.
- Задоев Т. П. Ритмическая организация потока китайской речи. М.: Наука, 1980. 287 с.
- Ильницкая К. А. Проблемы преподавания фонетики китайского языка русским студентам // Материалы научно-методологических чтений ПГЛУ. 2015. С. 89–94.
- Кубарич А. М. Семантика тона в китайском языке: экспериментальное исследование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4. С. 9–13.
- Маслов Ю. С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1987. 272 с.
- Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
- Софронов М. В. Просодия основных единиц китайского языка // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. К 60-летию со дня рождения В. А. Дыбо. М., 1991. С. 128–135.
- Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. 142 с.
- Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 342 с.
- Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. М.: Воениздат, 1979. 183 с.

Гуань Лили, Ван Шаньци. Реформа преподавания устного делового перевода с китайского языка на английский // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. 2022. URL: https://lingua.amursu.ru/upload/lingua/2022/3/thal_2022_3_05_abstr_ru.pdf/ (дата обращения: 27.10.2025).

Lin Yen-Hwei. The Sounds of Chinese. New York: Cambridge University Press, 2007. 326 p.

Levkevich, D. S.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

CHINESE PHONETICS AS A KEY PROBLEM IN SYNCHRONOUS TRANSLATION FROM CHINESE TO EUROPEAN LANGUAGES

The report describes and proves the difficulties faced by simultaneous interpreters due to the phonetic features of the Chinese language during parallel translation into a specific European language. It examines the interpretations of simultaneous translation and highlights the relevance of this topic. The report also presents the main challenges, including the syllabic structure, tones, tone sandhi, contrast with European languages, and their impact on translation, specifically the cognitive load on interpreters who are accustomed to the phonetics of European languages.

Simultaneous translation, tones, syllable forms, stress, cognitive load, prosody

С. Р. Папуш

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

papushs727@gmail.com

В. А. Давыдова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 0000-0002-4475-5267

va.davydova@gmail.com

МЕТАФОРА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СРАВНЕНИЕ В ПОЭМЕ К. РОССЕТТИ «БАЗАР ГОБЛИНОВ»

В статье рассматриваются средства уподобления, такие как метафора и сравнение, функционирующие как художественное средство и как способ передачи образа персонажа, ситуации, места и действия, на материале поэмы К. Россетти «Базар гоблинов». Приводится классификация данных стилистических средств, разработанная применительно к конкретному материалу поэмы.

Метафора, художественное сравнение, скрытое сравнение, К. Россетти, «Базар гоблинов»

В настоящее время языковые средства уподобления приковывают к себе внимание исследователей не только как литературные приемы, но и как средства познания мира через язык. Метафора как атрибут художественной речи участвует в создании индивидуально-авторского видения мира, отображая эмоционально-оценочное отношение автора к его героям, обстановке, сложившейся ситуации в произведении и атмосфере в целом [Гак В. Г., Телия В. Н., Вольф Е. М., 1988, с. 5]. Художественное сравнение используется в тексте с целью усиления его изобразительности и образности, создания более ярких, выразительных образов и выделения, подчеркивания каких-либо существенных признаков изображаемых предметов или явлений, а также с целью выражения авторских оценок и эмоций [Паршукова, 2015]. В данной работе метафора и художественное сравнение рассматриваются в аспекте их функционирования в художественной литературе на примере поэмы К. Россетти «Базар гоблинов» (Goblin Market), где, как показало исследование, рассматриваемые в данной статье тропы являются ведущими художественными приемами.

«Базар гоблинов» – это одно из известнейших произведений английской поэтессы Кристины Дж. Россетти (1830–1894), которая была и остается популярной благодаря своему вкладу в викторианскую поэзию. Её творчество ценится за символизм, мистические и религиозные темы, а также эмоциональную глубину. Особую известность поэтессе принес сборник «Goblin Market and Other Poems», изданный в 1862 г. [Rossetti C. Goblin Market and other Poems] Несмотря на то, что поэма «Базар гоблинов» была написана в 1859 г., ее обсуждение продолжается по сей день [Chaudhary; Glosch, 2024].

Для исследования выбранного материала были приняты определения художественного сравнения и метафоры, принадлежащие С. П. Белокурову. Художественное сравнение – это вид тропа: уподобление соотносимых явлений (предметов, состояний), выраженное при помощи слов точно, будто, словно, как, что, как будто и др., при этом свойства или качества одного явления (предмета, состояния) переносятся на другое с целью его художественного описания [Словарь литературоведческих терминов]. Метафора – это вид тропа, переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому; скрытое сравнение, построенное на сходстве или контрасте явлений, в котором слова "как", "как будто", "словно" отсутствуют, но подразумеваются [Словарь литературоведческих терминов].

Существуют различные классификации метафор. Так, согласно классификации И. В. Арнольд [Арнольд, 1997], существуют следующие типы метафор: *простая метафора* («применение названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд, 1997, с. 124] – «*the eye of heaven*» вместо «*sun*» («*Sometime too hot the eye of heaven shines*», W. Shakespeare)), *гиперболическая* (основана на преувеличении – «*All days are nights to see till I see thee, / And nights bright days when dreams do show thee me*» (W. Shakespeare)) [Арнольд, 1997, с. 125], *развернутая, традиционная* (общеприняты в какой-либо период или в каком-либо литературном направлении – «*pearly teeth*», «*coral lips*», «*ivory neck*», «*hair of golden wire*») [Арнольд, 1997, с. 125-126] и *композиционная* (реализуется на уровне текста – роман Дж. Джойса «Улисс», темой которого является современная жизнь, а образность создается за счет сопоставления ее с мифологическими сюжетами) [Арнольд, 1997, с. 126].

Характер материала при исследовании потребовал разработать собственную классификацию метафор. К образованиям такого рода было решено прибавить и метафорические сравнения, поскольку в рассматриваемом художественном произведении автор использует оба средства уподобления с одинаковыми целями.

В данной классификации средства уподобления подвергаются разграничению по принципу абстрактного уподобления и конкретного. Под абстрактным понимается сравнение с таким образом, признак которого не материализован или невозможен для осуществления в реальности (например, *free-born cranberries* не ассоциируется с каким-то конкретным предметом, т.к. свобода – это состояние души, или *sweet to tongue and sound to eye* – нельзя сделать так, чтобы в действительности что-то было музыкой для глаз). Для конкретного уподобления можно подобрать характерный признак того образа, с которым происходит сравнение, и этот признак будет соответствовать реальным предметам или объектам (например, *bright-fire-like barberries* или *golden head* – понятно, что огонь красный, яркий, а золото желтое и блестящее, сверкающее, а также ценное).

Уподобление конкретному (некоторые примеры): *bloom-down-cheeked peaches*; *swart-headed mulberries*; *bright-fire-like barberries*; *golden head*; *pellucid grapes*; *tones as smooth as honey*; *sweeter than honey from the rock*; *clearer than water*; *like two wands of ivory*; *the night grows dark* (если темнеет буквально); *turn cold as stone*; *in a hoary roaring sea*; *a golden fire*; *pinched her black as ink*; *her locks streamed like the torch*; *like a lightning-stricken mast*; *golden sheaves*; *fruits like honey*.

Уподобление абстрактному (некоторые примеры): *free-born cranberries* (нельзя измерить свободу, ее оценить, понять ее физические характеристики); *the night grows dark* (если становится более зловещей); *tree of life* (дерево жизни абстрактно, существует множество его интерпретаций, но в реальности оно не растет); *knocking at Death's door* (знаменует что-то плохое, опасное); *like a lily in a flood* (для автора важно показать образ стойкости, поэтому он уподобляет твердость и упорство девушки лилии, которую треплют волны); *like a caged thing freed* (здесь автор хочет сравнить состояние героини с только что освобожденным из неволи существом, вот только у такого состояния нет четких границ и конкретных признаков); *swift fire spread through her veins*, *knocked at her heart* (здесь автор закладывает сравнение с жизнью, которая вновь наполнила девушку); *life out of death* (возможно, автор проводит аналогию с возрождением феникса из пепла, но точно представить, как жизнь происходит из смерти, невозможно); *awoke as from a dream* (сон может быть кошмаром, а может – забвением, гипнозом или трансом); *light danced in her eyes* (буквально свет представить танцующим нельзя – у него нет формы; но понятно, что речь идет о вернувшейся жизни, радости).

Классификация по эмоциональной окрашенности. В данной классификации средства уподобления рассматриваются с точки зрения отведенной им коннотации.

Положительная коннотация (некоторые примеры): *bloom-down-cheeked peaches; bright-fire-like barberries; sweet to tongue and sound to eye; glossy head; tones as smooth as honey; a precious golden lock; sweeter than honey from the rock; clearer than water; like a lily in a flood* (для автора важно сделать акцент на стойкости); *like a caged thing freed; awoke as from a dream* (имеется в виду страшный сон); *win the fiery antidote*.

Отрицательная (некоторые примеры): *whispered like the restless brook* (в данном контексте поэмы); *sweet-tooth* (если автор хотел указать на последствия любви к сладкому); *sugar-baited words* (в данном контексте); *the night grows dark* (если становится более зловещей); *turned cold as stone; she dreamed of melons, as a traveller sees false waves in desert drouth* (в данном контексте); *burns the thirstier in the sandful breeze; knocking at Death's door; a hoary roaring sea; pinched her black as ink; like a wind-uprooted tree; poison in the blood*.

Нейтральная (некоторые примеры): *like a rush-imbedded swan; like a vessel at the launch; a tear more rare than pearl; like two flakes of new-fallen snow; like two wands of ivory; the night grows dark* (если темнеет буквально); *tree of life; windy-paced; like the watch-tower of a town; like a foam-topped water-spout; life out of death*.

В заключении можно сказать, что средства уподобления, такие как метафора и художественное сравнение как художественные тропы и способ передачи определенного образа еще исследуется. Их классификации многообразны и рассматривают данные стилистические тропы с разных сторон.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М: ООО «Вензи», 1997. 382 с.
- Метафора в языке и тексте // Гак В. Г., Телия В.Н., Вольф Е. М., и др. М: Наука, 1988. 176 с.
- Паршукова М. М. Сравнение как художественный прием в научной и справочной литературе // История, культура, экономика Урала и Зауралья. 2015. С. 147-150.
- Словарь литературоведческих терминов // Метафора. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/> (дата обращения: 27.10.2025).
- Chaudhary S., Bansal H.R. Psychological Make-Up and Gender Construct in Christina Rossetti's «Goblin Market» // Literary voice. 2024, Number 1, Volume 1. P. 21-30. URL: <https://inlnk.ru/n0YNv4> (дата обращения: 01.11.2025).
- Glosh P. The «Fruit» of Success: Christina Rossetti's «Goblin Market» as an Allegory of the 19th Century Literary Marketplace // Criterion: A Journal of Literary Criticism. 2024, Volume 16, Issue 2, Article 6. P. 53-63. URL: <https://inlnk.ru/JjP6pa> (дата обращения: 01.11.2025).
- Rossetti C. Goblin Market and other Poems. Cambridge: Macmillan, 1862. 192 p. URL: <https://rpo.library.utoronto.ca/content/goblin-market> (дата обращения: 27.10.2025).

Papush, S. R.; Davidova, V. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

METAPHOR AND SIMILE IN ROSSETTI'S POEM "GOBLIN MARKET"

The article examines figurative devices, specifically metaphor and simile as an artistic means and as a way of conveying the image of a character, situation, place and action, as well as simile, using the example of Rossetti's poem "Goblin Market". The study proposes a classification of these stylistic devices tailored specifically to the poem's linguistic material.

Metaphor, simile, hidden simile, C. Rossetti, "Goblin Market"

УДК 81'27

А. С. Татаркина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

tatarkina589@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ В АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ

В докладе рассматриваются лингвистические и экстралингвистические особенности деловой коммуникации в американской и российской культурах на основе анализа сцен переговоров в сериалах «Billions» (США, 2016) и «Duckless» (Россия, 2011). Исследование опирается на теории межкультурной коммуникации Э. Холла, Г. Хофстеде, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера. Подтверждено, что американская модель коммуникации характеризуется низкоконтекстностью, прямотой, ориентацией на результат и использованием этически сомнительных тактик, в то время как российская модель отличается высококонтекстностью, эмоциональностью, диффузностью и стремлением к сохранению отношений. Результаты имеют практическую ценность для подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации и медиапроизводства.

Межкультурная коммуникация, бизнес-коммуникация, переговоры, высококонтекстные культуры, низкоконтекстные культуры, речевые стратегии, культурные измерения

Современный глобализированный мир актуализирует проблему эффективной межкультурной бизнес-коммуникации. Понимание

национально-культурной специфики делового общения является залогом успешного международного сотрудничества и позволяет минимизировать риски недопонимания и конфликтов. Россия и США, представляющие разные культурные ареалы, демонстрируют существенные различия в подходах к ведению переговоров и разрешению конфликтов [Hofstede, 2001; Trompenaars, 2012].

Теоретической основой исследования выступили классические теории межкультурной коммуникации. Так, Э. Холл [Hall, 1976] предложил разделять культуры на высоко- и низкоконтекстные. В низкоконтекстных культурах (США) информация передается эксплицитно, через прямые словесные формулировки, а невербалика играет второстепенную роль. В высококонтекстных культурах (Россия) большая часть информации скрыта в контексте, невербальных сигналах и имплицитных смыслах, где важнее «как сказано», а не «что сказано». Г. Хофстеде [Hofstede, 2001] дополнил эту модель измерениями дистанции власти (степень принятия неравенства), индивидуализма (приоритет личных целей над групповыми) и маскулинности (ориентация на достижения и конкуренцию). Ф. Тромпенаарс и Ч. Хэмпден-Тернер [Trompenaars, 2012] ввели шкалы нейтральность/эмоциональность (сдержанность или открытость в проявлении чувств) и специфичность/диффузность (степень разделения личных и профессиональных отношений).

Сравнительный анализ сцен из сериала «Billions» (США, 2016) и серии фильмов «Духless» (Россия, 2011) позволяет выявить системные различия. Американская коммуникация, репрезентируемая персонажем Бобби Аксельродом, демонстрирует черты низкоконтекстной культуры: сообщения передаются явно, прямо и с опорой на факты. Например, фраза «*I've beaten the S&P by 38.7 percent*» («Я обошёл S&P на 38,7 процента») является прямым репрезентативом, служащим неоспоримым доказательством компетентности. В переговорах доминирует индивидуализм и маскулинность, что проявляется в ориентации на личный успех, конкуренцию, демонстрацию силы и давления: «*A year from now, you won't even be able to get me on the phone*» («Через год вы до меня даже дозвониться не сможете»). Коммуникация специфична и сосредоточена исключительно на деловой цели, без перехода в личную сферу. Стратегии вежливости часто сочетают формальное уважение с прямыми угрозами «лицу» собеседника, как в ультиматуме: «*When I walk out of here, we are either friends for life, or you cease to exist for me*» («Когда я отсюда выйду, мы либо друзья на всю жизнь, либо вы перестанете для меня существовать») [Brown & Levinson, 1987].

Напротив, российская деловая культура, представленная в серии фильмов «Duxless» поведением главного героя Макса, отражает параметры высококонтекстной культуры. Ключевые мотивы и критика часто передаются через намёки, недоговорённости и невербальные сигналы, а не прямые высказывания. Например, вместо прямого указания на истинную цель проекта начальник использует намёк: *«Хочется напоследок сделать что-нибудь стоящее»*. В ответ Макс отвечает уклончиво: *«Не совсем»*, хотя понимает, что проект нужен лишь для получения высокого выходного пособия. Коммуникация носит диффузный характер, когда деловые обсуждения легко переплетаются с личными отношениями и обращением *«Здравствуй, сынок!»*, что создаёт атмосферу неформального давления. С точки зрения Хофстеде, здесь наблюдается высокая дистанция власти: подчинённый избегает прямой конфронтации с начальством, хотя явно замечает по виду начальника, что тот развлекался с алкоголем в сомнительной компании накануне. Макс отмечает про себя, что босс нарушает корпоративное поведение, придя на работу в таком виде, но не произносит этого вслух. В конфликтных ситуациях, как в сцене с партнёром Вадимом, предпочтение отдаётся стратегии уклонения и сглаживанию напряжения: *«Вадя, это всего лишь деньги»*, что направлено на сохранение отношений даже ценой неполного разрешения противоречия [Thomas & Kilmann, 1972].

Различия проявляются и в аргументационных стратегиях. В «Миллиардах» доминирует рациональный подход (по К. Рирдон), апеллирующий к цифрам, фактам и прагматической выгоде [Reardon, 1991]. Пример. В «Duxless» Макс часто прибегает к эмоциональному подходу и апелляции к коллективистским ценностям, создавая иллюзию успеха через абстрактные категории: *«СМИ уже пишут о рае миллионеров... Любой другой банк с радостью войдёт в проект»*, что маскирует отсутствие конкретных результатов.

Таким образом, проведённый анализ демонстрирует, как глубинные культурные коды, описываемые теориями Э. Холла, Г. Хофстеде и Ф. Тромпенаарса, реализуются в конкретных речевых практиках. Американская бизнес-коммуникация ориентирована на результат, прямолинейность и индивидуальные достижения, в то время как российская – на контекст, межличностные отношения и коллективную гармонию. Понимание этих различий имеет практическое значение для ведения бизнес-переговоров в условиях межкультурной коммуникации, а также для создания аутентичного медиаконтента, учитывающего культурную специфику изображаемых сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

- Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge university press, 1987. 364 p.
- Hall E. T. Beyond Culture. New York: Anchor book, 1976. 316 p.
- Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the mind. New York: McGraw-Hill, 2001. 576 p.
- Reardon K. K. Persuasion in Practice. London: Sage Publications, 1991. 233 p.
- Thomas K. W., Kilmann R. H. Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument. Tuxedo, NY: Xicom, 1974. 15 p.
- Trompenaars F., Hampden-Turner C. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity in Global Business. London: Nicholas Brealey, 2012. 389 p.

Tatarkina, A. S.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

FEATURES OF BUSINESS COMMUNICATION IN AMERICAN AND RUSSIAN CULTURES: A COMPARATIVE ANALYSIS BASED ON TV SERIES

The article examines the linguistic and extralinguistic features of business communication in American and Russian cultures based on the analysis of negotiation scenes in the TV series "Billions" (USA, 2016) and "Spiritless" (Russia, 2011). The study relies on the intercultural communication theories of E. Hall, G. Hofstede, F. Trompenaars, and C. Hampden-Turner. It is confirmed that the American communication model is characterized by low contextuality, directness, result orientation, and the use of ethically questionable tactics, while the Russian model is distinguished by high contextuality, emotionality, diffuseness, and a focus on maintaining relationships. The results have practical value for training specialists in intercultural communication and media production.

Intercultural communication, business communication, negotiations, high-context cultures, lowcontext cultures, speech strategies, cultural dimensions

Ю. Д. Фадеева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 0009-0003-6703-765X

kleshchik555@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

В докладе рассматривается явление лексической интерференции в американском варианте английского языка на материале текстов современных исполнителей. Анализируется специфика код-свитчинга и функционирование иноязычных элементов в условиях языкового контакта. Устанавливается, что лексическая интерференция отражает многоязычие и культурную гибридность современного американского общества.

Лексическая интерференция, функции интерференции, языковые контакты, английский язык

Для качественного перевода необходимо не только знание словарного состава языка, но и понимание современных динамических процессов в языке. За последние десятилетия интенсивность языковых контактов увеличилась под влиянием глобализации, сетевой коммуникации и возрастающих миграционных процессов. В таких условиях нередко наблюдается феномен, когда один язык «вмешивается» в другой – появляются иноязычные вкрапления (лексические заимствования, кальки), которые автоматизированные системы машинного перевода распознают некорректно или игнорируют их прагматическую и эстетическую функции. Опытный переводчик, опираясь на прагмалингвистический контекст и культурную контекст, способен идентифицировать и интерпретировать эти вкрапления как стилистические и коммуникативные маркеры [Алимов, 2005].

Аспекты языковой интерференции учитываются в общепринятом определении, предлагаемом в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Интерференция – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковом контакте, либо при индивидуальном усвоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [1960, с. 183]. Традиционно выделяют фонетическую, лексическую и грамматическую интерференцию, но также стилистическую, и интонационную как подвид фонетической. Изначально в интерференции видели отрицательный феномен,

маркирующий неуверенное владение иностранным языком, однако в современной лингвистике интерференция понимается как естественный процесс наложения двух языковых систем в речи билингва.

Особое внимание в данном контексте заслуживает лексическая интерференция, проявляющаяся в случайном или ситуативном использовании единиц иностранного языка в речи носителя другого языка без последующего закрепления этих единиц в системе реципиента. Такие элементы не могут рассматриваться как заимствования, поскольку заимствование – это адаптированная единица, вошедшая в словарный состав и нормативную систему языка. Напротив, интерференция фиксирует спонтанные, нестандартные, контекстуально обусловленные включения, часто обладающие прагматической или экспрессивной функцией, но не ставшие частью постоянного лексикона [Баранникова, 1972].

Американский вариант английского языка является особенно плодотворной средой для обнаружения примеров лексической интерференции, что объясняется значительным количеством ежедневно взаимодействующих языков. Соединённые Штаты Америки представляют собой полиэтническое пространство, где сосуществуют десятки этнокультурных сообществ. Согласно данным социолингвистических исследований, на территории США функционирует более трёхсот языков, а в качестве родного английский использует лишь около 80 % населения. Наряду с ним широкое распространение получили испанский, китайский, французский, немецкий, русский, а также языки коренных народов Северной Америки. Крупнейшие языковые диаспоры активно взаимодействуют с англоязычной средой, в результате чего возникает сложная система многоуровневого билингвизма и мультилингвизма [Розейнцвейг, 1972].

Подобная ситуация способствует активным межъязыковым контактам, проявляющимся не только в бытовом общении, но и в массовой культуре, медиа и музыкальной индустрии. В частности, представители этнических сообществ, создающие тексты на английском языке, нередко вводят в речь иноязычные элементы, отражающие культурную идентичность, диаспоральную принадлежность и особенности билингвальной картины мира. Тексты современных музыкальных исполнителей представляют собой уникальный корпус, так как они отображают своеобразный срез современного языка, включая сленг, разговорные речевые обороты, что делает их понятными и доступными широкой аудитории. В отличие от спонтанной устной речи, лирические тексты артистов редактируются и сознательно стилизуются, поэтому интерференция в них выполняет коммуникативные и социокультурные функции (идентификация аудитории, символическая

интерсемантика, отсылка к культурным референтам). Современные исследования подчёркивают роль лирического код-миксинга, где язык функционирует вместе с мелодией, ритмом и визуальным сопровождением, создавая множественные уровни значимости.

Для анализа лексической интерференции методом сплошной выборки было отобрано 50 песен американских исполнителей на английском языке, выпущенных в период с 2001 по 2025 гг., и был составлен корпус примеров лексической интерференции в количестве 58 лексических единиц, словосочетаний и предложений.

Языковая принадлежность языковых вкраплений варьируется, однако абсолютное большинство относится к испанскому языку (21 случай). Это могут быть как отдельные лексические единицы, так и целые словосочетания и малые предложения. Например, «*We'll go shoppin' like mañana*» (мы пойдём за покупками завтра), «*She hides true love en su bolsillo*» (она прячет настоящую любовь в кармане), «*I said "Te amo"*» (я сказал «я люблю тебя»). Следующий язык по количеству лексических вставок – французский (16 случаев). Для случаев с французским языком характерно использование целых законченных предложений на французском языке, а не отдельных лексических единиц. Например, «*Appelle-moi si tu te perds*» (позвони мне, если потеряешься), «*Je suis désolé*» (мне жаль), «*Le futur c'est maintenant / Un, deux, trois, quatre*» (будущее уже наступило / раз, два, три, четыре).

Остальные примеры лексических вставок относятся к таким языкам, как:

1) японский (9 случаев) – например, «*She said "Konnichiwa"*» (она сказала «привет»);

2) немецкий (3 случая) – например, «*I can feel the Zeitgeist stuck inside the pipeline for some years*» (я чувствую, что дух времени застрял в конвейере на несколько лет);

3) португальский (3 случая) – например, «*Aquilo que mais magoa / É que eu não estava perdida*» (больше всего меня ранит то, / что я не потерялась);

4) итальянский (3 случая) – например, «*Ciao, amore*» (прощай, любовь);

5) нидерландский (1 случай) – «*Ik ben droevig*» (мне грустно);

6) польский (1 случай) – «*Przepraszam*» (извини);

7) китайский (1 случай) – «*Anyway, nǐ hǎo*» (в любом случае, привет).

Особо частое обращение к испанскому, французскому и японскому языкам в песнях американских исполнителей отражает этническую и культурную структуру современного американского общества: испанский язык имеет статус второго по распространённости в США благодаря латиноамериканской диаспоре, французский традиционно ассоциируется с престижем, романтической символикой и историческим влиянием

французской культуры, а японский используется как знак глобальной массовой культуры, связанной с эстетикой аниме, технологий и поп-арта. Такой стилистический приём помогает артикулировать принадлежность к мультикультурной среде, усиливать экспрессивность и маркировать определённые эмоции, настроения или культурные коннотации. Иноязычные вставки нередко выполняют индексальную функцию, сигнализируя об этническом происхождении исполнителя, адресуя текст определённой аудитории или создавая эффект аутентичности.

Часто интерферируемые лексические единицы проходят морфологическую адаптацию, оформляются по правилам грамматики матричного языка, однако в собранных примерах, нам не удалось найти ярковыраженной грамматической ассимиляции. Наоборот, исполнители редко употребляют самостоятельную языковую единицу, а скорее делают переключение кодов на границах клаузов, вставляя целые предложения на иностранном языке. Такое использование интерференции формирует особый художественный эффект, когда смена языка воспринимается не как нарушение нормы, а как элемент художественного замысла – сигнал перехода в иной эмоциональный регистр или культурный код. Для слушателя это создаёт ощущение многослойности текста, где языковое переключение становится частью музыкальной композиции, усиливающей аутентичность, индивидуальность и интеркультурную направленность произведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально-ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): дисс. ... д-ра. филол. наук. / М., 2005. 47 с.
- Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. 94 с.
- Розейнцвейг В. Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 181 с.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под. ред. В. Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 668 с.

Fadeeva, Y. D.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

THE LEXICAL INTERFERENCE IN AMERICAN ENGLISH BASED ON THE LYRICS OF CONTEMPORARY PERFORMERS

The report examines the phenomenon of lexical interference in the American variety of English based on the material of contemporary song lyrics. The study analyzes the specifics of code-switching and the functioning of foreign-language elements under conditions of language contact.

It is established that lexical interference reflects the multilingualism and cultural hybridity of modern American society.

Lexical interference, interference functions, language contacts, English language

УДК 81'(25)

А. А. Фролова

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет

anastasiia.frolova.03@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТРОЕНИЯ МИРА И ДОВЕРИЯ

В современном глобализированном мире, где Организация Объединенных Наций провозгласила 2025 год Международным годом мира и доверия, роль точной и эффективной межъязыковой коммуникации становится критически важной. Язык является не только инструментом общения, но и мостом между культурами, основой для взаимопонимания и дипломатии. Искусственный интеллект (ИИ) и машинный перевод стали неотъемлемой частью этой коммуникационной экосистемы, кардинально меняя подход к преодолению языковых барьеров. В данном докладе рассматривается текущее состояние ИИ в сфере языкового перевода.

Искусственный интеллект, языковой перевод, машинный перевод, языковые барьеры, межкультурная коммуникация

В современную эпоху растущей глобальной взаимосвязанности необходимость в непрерывной и эффективной коммуникации между различными языками и культурами стала более насущной, чем ранее. Появление искусственного интеллекта (ИИ) в лингвистическом переводе открыло новые возможности, которые позволят преодолеть коммуникационные барьеры и создать более плодотворные межкультурные связи. Всестороннее понимание языка и его культуры, связанное с исходным текстом, а также хорошее владение им должно быть отражено в процессе перевода в качестве важных факторов. С другой стороны, технические достижения значительно продвинулись вперед, повысив эффективность и

стандарты в области языкового перевода, облегчая контакты по всему миру и подчеркивая растущую потребность в изобретении технических средств, которые могли бы решить давнюю проблему, связанную с языковыми барьерами или ограничениями.

Значение межкультурной коммуникации играет важную роль для общения в целом: обеспечение платформы для диалога, разрешение конфликтов, поддержание мира и безопасности. Также способствуют обмену знаниями, развитию инноваций, повышению квалификации специалистов. Любая коммуникация позволяет знакомиться с культурным наследием разных народов, развивать творческий потенциал, преодолевать стереотипы и предрассудки.

Ключевым элементом межкультурной коммуникации является сам перевод. Переводческая деятельность – это процесс интерпретации и преобразования текста с одного языка (исходного) на другой (целевой), с сохранением его смысла и функциональной эквивалентности. Однако перевод – это не просто механическая замена слов; это сложный лингвистический процесс, требующий от переводчика глубокого понимания культурных особенностей языковых сообществ.

Можно выделить, что перевод обеспечивает передачу информации между представителями разных культур, делая доступными для них научные исследования, деловую документацию, новостные материалы, литературные произведения и т.д. Облегчается общение и взаимодействие между людьми, говорящими на разных языках, имея возможность обмениваться идеями, договариваться о сотрудничестве, выражать свои чувства и эмоции. Так же перевод является важным инструментом для культурного обмена, расширяющим кругозор, и позволяет изучать культуру других стран. Реализует возможность развития международной торговли и бизнеса, для обеспечения полного понимания между партнерами, заключения договоров и продвижение товаров и услуг на международном рынке. Ещё переводческая деятельность является неотъемлемой частью дипломатии и международных отношениях, обеспечивает общение между политическими лидерами, способствует заключению международных соглашений и поддержанию мира и безопасности.

Без синхронного перевода не может состояться ни одна конференция международного характера, конгресс либо семинар, потому что перевод иногда может осуществляться аудитории более чем на 3 языка. Дипломатические встречи требуют к себе особенного внимания синхронного переводчика, так как смысл сказанного может скрываться не только в завуалированной фразе героев переговоров, но еще и в оттенках их речи.

Сейчас синхронисты ООН активно используют ИИ для подготовки к заседаниям или как виртуального помощника непосредственно во время встреч. Искусственный интеллект, например, может в считанные секунды составить глоссарий по любой – даже самой сложной – теме, вооружив переводчика необходимой терминологией.

Искусственный интеллект также может выручить синхрониста в ситуациях, когда кто-то из выступающих не предоставил текст речи. Такое нередко происходит на Неделе высокого уровня: ораторов очень много, а порядок выступлений может меняться, из-за этого переводчики могут остаться без необходимых материалов.

Перевод с одного языка на другой – это сложная задача, при выполнении которой переводчики должны обладать всесторонним пониманием лингвистических тонкостей, связанных с расшифровкой явных и скрытых аспектов языка. Более того, процесс перевода включает в себя перенос и трансформацию отличительных черт с одного языка на другой. Из-за их отличного и отдаленного происхождения процесс взаимодействия между любыми двумя языками сопряжен с рядом трудностей, включая лексику, синтаксис, фонетику, стиль и другие аспекты, связанные с лингвистикой.

Следует признать, что за последние годы ИИ сделал инструменты машинного перевода гораздо более надёжными. Однако ИИ ещё предстоит пройти долгий путь, чтобы решить проблемы, связанные с контекстом, разговорными выражениями и тоном речи. Искусственный интеллект произвел революцию в сфере языкового перевода. Однако даже самые продвинутые сервисы машинного перевода не смогут в ближайшее время заменить переводчиков-людей. На самом деле ИИ изменил отрасль, открыв перед профессионалами в сфере перевода новые захватывающие перспективы и возможности карьерного роста.

В конечном счёте, даже если для перевода будет использоваться искусственный интеллект, переводчики-люди по-прежнему будут играть важнейшую роль. Для того, чтобы в конечном результате были переданы тон и смысл, нужны живые авторы.

Хотя ИИ может помочь с базовым грамматическим анализом, переводчики-люди могут компенсировать недостатки ИИ, распознавая коннотации и логические рамки. Лучшей является сбалансированная стратегия, которая позволяет использовать эффективность переводчиков и в то же время ценить вклад людей-переводчиков в конечный продукт.

Перевод с помощью искусственного интеллекта также позволяет значительно сэкономить время и финансы. Когда речь идёт о больших массивах данных, искусственный интеллект и нейронный машинный перевод

– это единственный выход. Однако для получения первоклассных результатов по-прежнему необходимо участие человека.

Искусственный интеллект – это не угроза профессии переводчика, а мощный инструмент, повышающий ее эффективность и требовательность. Он берет на себя рутинную, техническую часть работы, освобождая человека для творческой и аналитической деятельности.

В контексте построения мира и доверия точность перевода является фундаментом. Ошибка, вызванная непониманием ИИ культурного контекста, может иметь серьезные политические последствия. Поэтому финальная ответственность за адекватность коммуникации всегда должна оставаться за высококвалифицированным специалистом-человеком.

Таким образом, будущее профессионального перевода, особенно в таких институтах, как ООН, лежит в области гибридной модели человек в комбинации с ИИ, где технологическая мощь искусственного интеллекта сочетается с культурным интеллектом, критическим мышлением и этической ответственностью человека-переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

- Камышанова Л. В. Значение переводческой деятельности в системе межкультурной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 5. С. 204–208.
- Маленкова А. А., Цинцевич Я. Ю., Шуркевич Д. У. Искусственный интеллект как инструмент преодоления языковых барьеров и развития навыков говорения на иностранном языке // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 2. С. 112–125.
- Петросян В. Т. Классификации мероприятий, где используется синхронный перевод // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1 (34). С. 89–101.
- Abdelgadir M. Y. A., Khanan A., Bashir M., Mohamed A. H. H. M., Adiel M. A. E., Elsadig M. A. The Impact of Artificial Intelligence on Language Translation: A Review // IEEE Access. 2023. Vol. 11. P. 34148–34159.

Frolova, A. A.

Saint-Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PROFESSIONAL TRANSLATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES IN THE CONTEXT OF BUILDING PEACE AND TRUST

In today's globalized world, where the United Nations has declared 2025 the International Year of Peace and Trust, the role of accurate and effective cross-linguistic communication is becoming critically important. Language is not only a tool of communication, but also a bridge between cultures, the basis for mutual understanding and diplomacy. Artificial intelligence (AI) and

machine translation have become an integral part of this communication ecosystem, radically changing the approach to overcoming language barriers. This report examines the current state of AI in the field of language translation.

Artificial intelligence, language translation, machine translation, language barriers, intercultural communication

КРУГЛЫЙ СТОЛ. КОНЦЕПТ КАК ОСНОВНАЯ ЕДИНИЦА КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81-11

К. Б. Бойков

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

kbboikov@gmail.com

В. А. Давыдова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 0000-0002-4475-5267

va.davydova@gmail.com

КОНЦЕПТ NPC И КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА *A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC* В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Рассматривается концепт NPC в интернет-дискурсе и структура когнитивной метафоры A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC. Исследуется информационное содержание и интерпретационное поле концепта NPC. Обнаружено, что данная когнитивная метафора сама по себе является средством выражения информационного содержания и интерпретационного поля концепта NPC.

Концепт, когнитивная метафора, блендинг, ядро и периферия

Одним из самых актуальных направлений когнитивной лингвистики является изучение концептов и когнитивных метафор. Когнитивные метафоры являются продуктом и механизмом мышления человека, они помогают объяснять мир и различные явления в мире, поэтому они нуждаются в исследовании в силу своего прикладного характера. Одной из таких метафор является выражение *A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC*. Данная метафора родилась в интернет-дискурсе на основе феномена “NPC-meme”, который расшифровывается как “Non-playable character meme” – «Мем – неигровой персонаж». Он появился в американском интернет-дискурсе в 2018 году, в период президентства Дональда Трампа. В дальнейшем на основании этого мема термин NPC стал использоваться по отношению к людям, которые не мыслят критически, мыслят несамостоятельно и слепо верят трендам, определенной точке зрения. Цель данного исследования – дать характеристику концепта NPC и рассмотреть когнитивную метафору *A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC*.

Информационное содержание концепта NPC было проанализировано на **материале** словарей «Merriam-Webster», «Oxford English Dictionary» и «Cambridge Dictionary». Образный слой и интерпретационное поле были изучены посредством корпусного исследования интернет-статей и текстов видео, посвященных данному концепту (100 страниц текста). Исследование проводилось при помощи сервиса AntConc.

В качестве **методов** исследования были использованы: концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций, корпусный метод, концептуальный анализ и дискурсивный анализ.

В основе данного исследования лежат теоретические положения, разработанные Ю. С. Степановым, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Степанов определяет концепт как «идею, включающую абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки» [Степанов, с. 42]. Согласно теории блендинга [Fauconnier, Turner, с. 143], ментальные пространства двух концептов смешиваются и образуют когнитивную метафору. По определению Лакоффа и Джонсона, когнитивная метафора – это пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области [Лакофф и Джонсон, с. 9].

В словаре «Merriam-Webster» «NPC» в первом значении – это персонаж в видеоигре, который не является репрезентацией игрока и не может им контролироваться. Второе значение – персонаж в ролевой настольной игре, карточной игре, лайв-экшн игре, который контролируется или отыгрывается организатором игры, координатором игры или специально приглашенным игроком. В кембриджском и оксфордском словарях это персонаж в компьютерной игре, который не контролируется игроком. В состав синонимического ряда NPC, согласно электронному словарю синонимов «Power Thesaurus», входят понятия: extra, supernumerary, ai character, minor role, bit part, virtual character, automation, bot, computer-controlled character. Следовательно, ядро концепта NPC составляют когнитивный признак: отсутствие самоконтроля и свободной воли, несамостоятельной личности. Они объективизированы в текстах интернет-статей и видео [Simulation theory; Life Outrage; Dan Koe; Phycology today; Timcast; Cole Hastings; JK ULTRA; Charls Carroll] при помощи ключевой единицы NPC и дериватов ее синонимов (149 примеров - 100%), среди которых: automatic behavior, predictable and controlled behavior, lack of awareness, lack of human consciousness, NPC are programmed to follow.

В результате когнитивного анализа материала было выявлено, что в ближней периферии концепта находятся когнитивные признаки незначительности, ограниченности в мышлении и отсутствия

индивидуальности. Они репрезентованы в материале 74 примерами, среди которых: NPC's mind does not process reality, lack of critical thinking, NPC's mind does not process new information, NPC meme tries to dehumanize, loss of individuality in an increasingly automated world, NPCs don't think for themselves, do not have an inner monologue. В контексте противопоставления «главным героям», то есть людям с свободной волей и наличием критического мышления, NPC репрезентуются при помощи 32 единиц, среди которых: we have ability to step outside the script, ability to see outside the bubble, ability to form rational critical thoughts, able to reflect their own decisions, like an NPC we're all playing roles.

В крайней периферии находятся когнитивные признаки политического характера, где NPC характеризуется как последователь определенной идеологии и/или политического направления. Таким образом, выявляется когнитивный признак слепой веры в какую-то информацию, выгодную определенному сообществу, бездумное следование какой-либо/чьей-либо точки зрения. Данный признак репрезентован в исследуемых интернет-текстах 43 примерами, среди которых: leftist NPCs, NPC memes used to mock Trump loyalists, Donald's users, Donald's NPC memes, NPC memes mocked 'normies' for their apparently left-wing sympathies, the Democrat-voting NPC, the NPC meme also offers a 'collective avatar' for participating in subcultures and for practicing politics in ways that draw on the logics and structures of gaming, the NPC meme has served as a vehicle for antidemocratic bigotry, the NPC meme's ability to antagonise Democrats and leftists, to roleplay as leftist NPCs aiming to paint Trump's opponents as brainwashed.

Информационное содержание концепта NPC включает значение ограниченности мышления и отсутствия критического мышления. Данный концепт, при прямом противопоставлении концепту «main character», демонстрирует NPC как серую массу, занимающуюся одной и той же запрограммированной деятельностью. Оно выражено в ядре и ближней периферии концепта и составляет 71% (106 примеров) содержания концепта. Интерпретационное поле концепта включает в себя когнитивным признак слепой веры большой группы людей, находящийся в крайней периферии. Концепт NPC интерпретируется через политический дискурс и интернет-дискурс (слепая вера в какую-либо информацию, бездумное подчинение какой-либо точке зрения). В целом, интерпретационное поле составляет 29% (43 примера) его когнитивного содержания. К чувственному образу концепта следует отнести признаки дальней периферии, так как в них содержится негативная коннотация, суть которой состоит в оскорблении политических

оппонентов, людей, придерживающихся определенной точки зрения в политике.

Ниже приведен анализ когнитивной метафоры A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS A NPC по схеме Фоконье и Тернера:

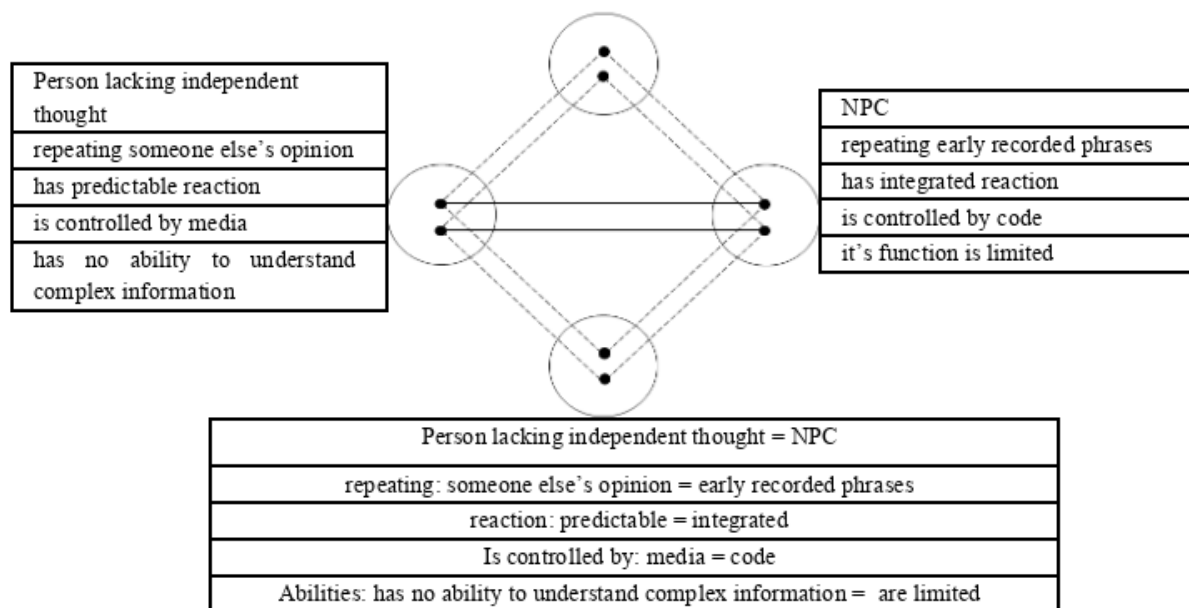

Рисунок 1 – A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC

В результате исследования можно сделать следующий вывод: когнитивные признаки концепта NPC в интернет-дискурсе и политическом дискурсе затрагивают сферу наличия индивидуальности у человека, свободы мысли и действий. Кроме того, было выявлено, что в данный концепт обладает негативной коннотацией, выраженной в его крайней периферии, и может использоваться в качестве оскорбления. Описанная в исследовании когнитивная метафора является универсальным средством выражения ближней и крайней периферии концепта NPC.

ЛИТЕРАТУРА

- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // пер. с англ. А. Б. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: УРСС, 2004. 256 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академический проект, 2004. 990 с.
- D'Anastasio C. How The 'NPC' Meme Tries To Dehumanize 'SJWs' // Kotaku. 2018. October 5. URL: <https://kotaku.com/how-the-npc-meme-tries-to-dehumanize-sjws-1829552261> (дата обращения: 18.10.2025).
- Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration network // Cognitive Science. 1998. Vol. 22, № 2. P. 133-187.
- Gallagher R., Topinka R. The politics of the NPC meme: Reactionary subcultural practice and vernacular theory // Big Data & Society. 2023. Vol. 10, № 1. pp. 1-16.

- How To Spot A NPC // Simulation theory. URL: <https://youtu.be/8AbEi6wo3U4?si=6aK4QqdJICXAtW0b> (дата обращения: 18.10.2025).
- Most People are NPCs // Life Outrage YouTube. URL: <https://youtu.be/cVys3QbdTIM?si=42YQmeup6S5nuzGN> (дата обращения: 18.10.2025).
- Most People Are NPCs (Don't Waste Your Life On Autopilot) // Dan Koe YouTube. URL: <https://youtu.be/r1LI1-K08II?si=iYyGGZ3yhCfMgRmE> (дата обращения: 18.10.2025).
- Non-Player Character Theory Shows How We Misunderstand Thinking // Psychology today. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/silicon-psyche/202412/non-player-character-theory-shows-how-we-misunderstand-thinking> (дата обращения: 18.10.2025).
- NPC memes and the politics of solipsism // 3 Quarks Daily. URL: <https://3quarksdaily.com/3quarksdaily/2018/11/npc-memes-and-the-politics-of-solipsism.html> (дата обращения: 18.10.2025).
- Science PROVES NPCs ARE REAL, Some People DONT THINK AT ALL, We Call Them Democrats // Timcast. YouTube. URL: <https://youtu.be/kMRg4Xx38ws?si=WGUQk3fkUqZWUN> (дата обращения: 18.10.2025).
- The NPC Theory is REAL... & The Government Knew All Along! - no bs // Law of Insights. YouTube. URL: <https://youtu.be/cO9YTGYSYEK?si=VhvyrOw0rkeFqItc> (дата обращения: 18.10.2025).
- The Rise Of NPCs Why Critical Thinking Is Dead // Cole Hastings. YouTube. URL: <https://youtu.be/ikjNj7CfeUI?si=2ZQStIG0MxS1aB4N> (дата обращения: 18.10.2025).
- Truth about NPCs and Backdrop People // JK ULTRA. YouTube. URL: https://youtu.be/fp_FB0Dlc18?si=VZPvo-ELWzFuk_Ew (дата обращения: 18.10.2025).
- What makes someone an NPC // Charls Carroll. YouTube. URL: <https://youtu.be/XXbcQPWRp10?si=YIFxhj71tvi34nDf> (дата обращения: 18.10.2025).

Boikov, K. B.; Davidova, V. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

THE CONCEPT OF AN NPC AND THE COGNITIVE METAPHOR OF A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS AN NPC IN INTERNET DISCOURSE.

The report examines the concept of the NPC in Internet discourse and the structure of the cognitive metaphor A PERSON LACKING INDEPENDENT THOUGHT IS An NPC. The information content and the interpretative field of the NPC concept are investigated. It was found that this cognitive metaphor itself is a means of expressing the information content and the interpretative field of the NPC concept.

Concept, cognitive metaphor, blending, core and periphery

К. В. Верстуков

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

kost.verstuov@yandex.ru

Ю. В. Филиппова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

russianlanguage@mail.ru

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА SPACE В АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Исследование направлено на изучение когнитивно-дискурсивных измерений концепта SPACE в современном английском языке. Исследование выявляет структуру концепта по принципу «ядро-периферия», используя дефиниционный анализ, концептуальный анализ, дискурсивный анализ, корпусный анализ. Материалом послужили лексикографические источники и корпусы текстов. Результаты исследования показывают фундаментальность SPACE. Удалось выделить двойное ядро концепта, обширную периферию и его роль в метафоризации абстрактных доменов, таких как время, свобода и знания.

SPACE, когнитивная лингвистика, дискурс-анализ, концептуальная метафора, концепт, английская языковая картина мира, пространство

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, в современную эпоху активного освоения космического пространства и развития цифровых технологий концепт SPACE приобретает новые измерения и семантические наполнения. Во-вторых, глобализация и трансформация социальных отношений требуют переосмысления пространственных метафор в коммуникации. В-третьих, изучение фундаментальных концептов, таких как SPACE, позволяет выявить основные механизмы формирования языковой картины мира и межкультурного взаимодействия. Настоящее исследование приобретает особую значимость в контексте развития когнитивной лингвистики и дискурс-анализа, где пространственные концептуализации признаются основополагающими для понимания человеческого познания.

В качестве объекта исследования выбран концепт SPACE, обозначающий пространство в различных его проявлениях: космическое, социальное, физическое, мнимое, метафорическое. Данный концепт относится к фундаментальным категориям человеческого сознания, занимая центральное

место в организации человеческого опыта и его языковой репрезентации. В рамках когнитивной лингвистики пространство рассматривается не как абстрактное философское понятие, а как сложная ментальная структура, формирующаяся на основе телесного опыта и находящая вербальное выражение через систему значений, образов и метафор [Lakoff & Johnson, 1980].

Понятие пространства фигурирует во многих науках также, как и в повседневной жизни. Через различные синонимы и коллокации концепт SPACE реализует это понятие практически во всех сферах человеческой деятельности.

В рамках настоящего исследования концепт понимается как комплексная ментальная структура, включающая понятийный, образный и ценностный компоненты, которые вербализуются в языке через систему лексических единиц, устойчивых сочетаний и метафорических моделей [Fillmore, 1976; Langacker, 1987]. Концепты выступают в качестве базовых единиц сознания, опосредствующих восприятие человеком реальности и репрезентирующих культурно значимые смыслы.

В рамках когнитивной лингвистики концепт выступает также средством восприятия и формирования картины мира.

Структура концепта моделируется по принципу полевой организации «ядро – периферия». В ходе анализа лексикографических источников относительно информационного содержания концепта SPACE было выделено две ключевые дефиниции, наиболее полно отражающие суть понятия и поэтому отнесённые к его ядру. С одной стороны, к ядру относится идея физической протяжённости («unlimited three-dimensional expanse»), с другой к нему можно присоединить более научное понимание концепта, обозначающее космическое пространство («the void beyond Earth's atmosphere») [OED, 2023].

Эти инвариантные значения служат категоризирующей основой концепта. Первая связывает SPACE с более привычными в повседневной жизни понятиями, а также абстрактными и метафорическими образами.

На ближней периферии оказались производные, но устойчивые значения: территория/площадь (office space, public space), свободное место/емкость (enough space), дистанция/промежуток (space between events, parking space), а также абстрактная возможность (space for innovation). К ней оказались привязаны образы, заключенные в идее «пространства» реального, существующего в повседневной жизни. Ближнюю периферию можно охарактеризовать как локальное понимание концепта.

Дальняя периферия содержит ассоциативные и контекстно-обусловленные значения, в большей степени относящиеся к далёкому космическому пространству: неизведанное/тайна (the final frontier),

опасность/враждебная среда (the void, lethal radiation), возможность/рост (new frontier for humanity), изоляция/одиночество (floating in emptiness).

Крайняя периферия включает новейшие семантические расширения: психологическая дистанция (give me my «space»), информационное поле (head«space», design «space»), киберпространство (digital «space»). Она вновь задействует приземлённое понимание пространства, однако оно используется не в прямом смысле, а как нечто абстрактное, метафорическое или подражающее реальному.

При сравнении периферийных значений концепта становится ясно видно, что их градация совпадает с развитием понимания пространства в человеческом сознании. Наиболее общее понимание пространства как реальной дистанции, места или идеи существует очень давно, и поэтому закрепилось за SPACE, в то время как образы неизвестного и опасного, но дающего надежды в будущем космоса развились преимущественно в XX веке, вместе с ростом человеческого интереса к космологии. Крайняя периферия связана с понятиями из психологии и интернет-сферы. Эти стороны концепта стали популярны, по большей части, в XXI веке, в связи с ростом цифровизации и популяризацией психологического дискурса в современном мире.

Для наиболее точного понимания периферийного распределения значений был проведён анализ связанной с концептом лексики, включая его синонимы и устойчивые коллокации. Синонимический ряд концепта демонстрирует его семантическую широту: для космоса – cosmos, universe, the void, expanse; для территории – area, zone, place, room; для дистанции – gap, interval, distance; для свободы – freedom, latitude, scope.

Корпусный анализ выявил устойчивые коллокации с лексемой SPACE: outer space (45), interstellar space (15) – в научном дискурсе; public space (20), personal space (15) – в социальном дискурсе; digital space (15), cyberspace (10) – в технологическом дискурсе [New Scientist, 2023]. Как можно заметить, частотность использования лексемы в отношении космоса превалирует над остальными. Эта же тенденция заметна при анализе частотности лексем, встречающихся в контексте SPACE.

Анализ частотности в корпусе показал доминирование научно-исследовательской парадигмы: NASA (380), planet (350), mission (340), orbit (290), rocket (210), Mars (190), science (185), human (180), future (175). Из технической тематики выбиваются лишь лексемы «human» и «future», которые, в том числе, актуализируют антропоцентрический и футуристический аспекты концепта. Всё это позволяет закрепить за концептом наличие двойного ядра, за счёт явного выделения научно-космической тематики внутри SPACE.

Числовые данные доказывают, что распределение дискурсивных аспектов в корпусе демонстрирует явное доминирование научно-исследовательского (45%) и физико-астрономического (25%) аспектов над технологическим (15%), социально-философским (10%) и коммерческим/политическим (5%).

Информационное содержание концепта состоит из физических параметров (протяженность, объем, территории), астрономических объектов (планеты, звезды, галактики), абстрактных понятий (социальные границы, рамки) и единиц измерения (световой год, астрономическая единица).

Интерпретационное поле концепта раскрывается через призму различных дискурсов. В научно-техническом дискурсе актуализируются аспекты исследования, технологий и колонизации; в социальном – урбанистика, архитектура и личные границы; в политическом – космические программы и «космическая гонка»; в философском – оппозиция абсолютного и относительного пространства; в психологическом – ментальное пространство и свобода действий [The Guardian, 2023; NASA, 2023].

Образный компонент включает визуальные (бесконечная чернота со звездами, яркие планеты), тактильные/кинестетические (невесомость, холод, отсутствие опоры), аудиальные (полная тишина) и эмоциональные (трепет, благоговение, страх, одиночество) характеристики.

Эта организация подчеркивает мультимодальную природу концепта, интегрируя сенсорные модальности, которые согласуются с теориями воплощенной симуляции в когнитивной науке.

Концепт SPACE служит как источником, так и целью фундаментальных концептуальных метафор, структурирующих мышление и язык [Lakoff & Johnson, 1980]. Модель SPACE IS A CONTAINER (пространство как место нахождения) выражается в конструкциях типа «We are in love», «Get out of trouble». Метафора SPACE IS A RESOURCE (пространство как ресурс) реализуется в выражениях вроде «Save space on your disk», «Don't waste my time». Концептуализация SPACE IS A CONQUERABLE TERRITORY (пространство, которое можно подчинить себе) проявляется в сочетаниях вроде «The conquest of space», «The final frontier». Модель ABSTRACT CONCEPTS ARE SPACES вербализуется через «digital space», «political arena». Идея о соотношении пространства-времени и метафорическая связь TIME IS SPACE отражается в выражениях вроде «That's behind us», «Looking forward».

Дополнительные модели, такие как «IDEAS ARE SPACES» (например, «mental space for creativity»), возникают в творческих дискурсах, усиливая универсальность концепта в метафорическом картировании.

Из этого видно, как идея пространства одновременно служит основой многих метафор и находит отражение в самых разных образах. Стоит отметить, что метафорическая сторона концепта склоняется больше к социальному ядру, чем к научно-космическому.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, концепт SPACE обладает сложной полевой структурой с четко выраженным двойным ядром (физическая протяженность и космос) и чрезвычайно разветвленной периферией, затрагивающей все сферы человеческой деятельности. В ядре концепта заключены два ключевых для него значения и в зависимости от контекста одно из них становится доминирующим. Во-вторых, SPACE служит основой для концептуализации множества абстрактных понятий через систему метафор, что подтверждает тезис когнитивной лингвистики о телесной и пространственной основе человеческого мышления. Видна чёткая тенденция в современном английском языке в уходе к научно-технической стороне концепта. При этом в разговорном языке, как видно из анализа метафорического уровня, преобладает пространственный компонент, сильно обходя космическую составляющую концепта. Образное пространство также занимает важную роль в языке, но пока что не настолько значительную, чтобы выделиться в отдельное ядро, оставаясь на крайней периферии SPACE.

Таким образом, концепт SPACE представляет собой не просто лингвистическую единицу, а «краеугольный камень» английской языковой картины мира, структура и метафорический потенциал которого активно участвуют в организации человеческого опыта, познания и коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- Fillmore, C. J. (1976). Frame semantics and the nature of language. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 280, 20–32.
- Lakoff G., Johnson M. (1980). *Metaphors We Live By*. University of Chicago Press. 256 p.
- Langacker R. W. (1987). Foundations of Cognitive Grammar. Vol. I: Theoretical Prerequisites. Stanford University Press. 516 p.
- Cambridge Dictionary. (2023). <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 25.10.2025).
- Merriam-Webster Dictionary. (2023). <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения 28.10.2025).
- NASA Official Website. (2023). Documents and reports. <https://www.nasa.gov> (дата обращения 27.10.2025).
- New Scientist. (2023). Archive. <https://www.newscientist.com> (дата обращения 25.10.2025).
- Oxford English Dictionary. (2023). <https://www.oed.com> (дата обращения 27.10.2025).
- The Guardian. (2023). Science section. <https://www.theguardian.com/science> (дата обращения 28.10.2025).

Verstukov, K. V., Filippova, I. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

COGNITIVE-DISCURSIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF SPACE IN THE ENGLISH LANGUAGE WORLDVIEW

The research is aimed at studying the cognitive-discursive dimensions of the concept of SPACE in modern English. The study reveals the structure of the concept according to the "core-periphery" principle, using definitional analysis, conceptual analysis, discursive analysis, corpus analysis. The material was lexicographic sources and text corpora. The results of the study show the fundamentality of SPACE. It was possible to identify the double core of the concept, the vast periphery and its role in the metaphorization of abstract domains such as time, freedom and knowledge.

SPACE, cognitive linguistics, discourse analysis, conceptual metaphor, concept, English language worldview, space

УДК 81.11

В. В. Гаель

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

valeriia.gael8002@gmail.com

Ю. В. Филиппова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ivfilippova@etu.ru

КОНЦЕПТ «НОЧЬ» В ЛИРИКЕ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

Доклад посвящен анализу концепта «ночь» в лирике Владимира Набокова. В работе исследуется многогранная семантика и структурные особенности данного концепта, выявляемые на материале поэтических текстов писателя. Применяемый при анализе материала системный подход позволил сделать вывод о том, что «ночь» у Владимира Набокова предстает не просто фоном, а сложноорганизованным феноменом, раскрывающим глубинные основы его художественного мира.

Концепт, ночь, Владимир Набоков, лирика, когнитивная лингвистика, полевая организация концепта

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время сохраняется дисбаланс в изучении творчества Владимира Набокова: исследованию прозаических текстов писателя посвящается гораздо больше работ, чем изучению его поэтическому наследию.

Концептосфера лирики писателя представляется важным объектом исследования, позволяющем лучше понять творчество писателя и раскрыть специфику его художественного мышления. Материалом исследования послужили 180 стихотворений 1918-1934 года из сборника издательства АСТ серии «Набоковский корпус». При написании работы были использованы следующие методы: концептуальный анализ и интерпретация текста, описательный метод.

Информационное содержание концепта «ночь» было проанализировано на материале следующих словарей: «Большой толковый словарь русского языка», «Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля», «Толковый словарь Ушакова». Рассмотренные определения лексемы «ночь» позволяют выделить один когнитивный признак: определенный отрезок времени между вечером и утром. Только в Большом толковом словаре русского языка встречается указание на темноту и мрак, с пояснением, что они присущи именно этой части суток.

В 180 стихотворениях слово «ночь» его словоформы и однокоренные слова встретились 70 раз, слова «мрак» и «темнота» 5 раз, слова «мгла», «сумрак» и «звездное небо» 3 раза, слова «чернота» и «сумерки» 2 раза и по одному разу «тьма» и «звездный час».

Чувственный образ «ночи» прослеживается благодаря употребляемым эпитетам. В тексте встречается 20 индивидуальных эпитетов, иллюстрирующих данный концепт как сложную систему смыслов. «Ночь» может принимать множество форм: субстанция (маслянистая, липкая), одушевленное существо (ласковая, жадная, одинокая, бездыханная, голая), нечто тревожащее (пустая, чудовищная) и притягательное (светлая, росистая). Ночь противоречива, поскольку может быть и бездыханной, и полнозвучной. Помимо этого, в текстах присутствуют 12 глаголов, которые показывают ночь как активную, действующую силу: литься, течь, плакать, красться, уходить.

Рассмотрим полевую организацию концепта «ночь». В качестве ядра выступает концептуальный признак «промежуток времени», который встретился 51 раз. Это наиболее частотный признак, который минимальной степени зависит от контекста. В качестве примера можно привести стихотворение «Тень», где встречаются такие строчки *К нам в город приехал в гости / бродячий цирк на семь ночей*, в данном контексте «ночь» – это просто единица счёта, определяющая продолжительность гастролей цирка. В другом

стихотворении можно встретить *И ночь сырая, / городская тобою страшно хороша*, здесь ночь не предстает чисто формальной, но все еще остается обозначением продолжительности, но уже с эмоциональной окраской.

Ближнюю периферию составляют такие когнитивные признаки как «темнота», встретившийся 20 раз, и «субстанция», встретившийся 13 раз. Строка *Вон там – звезда над чернотою сада* построена на контрасте. «Чернота сада» – это тьма, которая поглощает все очертания. Знакомый днем сад ночью превращается в нечто неопределенное и неизвестное. В строчках *Выезжаю из мрака на легком коне* также четко прослеживается данный признак. Как субстанция «ночь» выступает в таких строчках как: *когда из сумрака всплывали / они, как царство, надо мной; вот он летит, огнями ночь пробив*. Ночь мыслится плотная материя, с которой можно взаимодействовать.

Ночь может представляться как время для творчества (8 раз), например, ... *по ночам, творит, неторопливый, созвучья для иных веков*, и время для творческой печали и рефлексии (*ночь придает очарованье / печалям жизненным, я чувствую острее / свое ненужное призванье*). Ночное время отведено не только для творчества, но и для его восприятия (*прими, пойми стихи, задуманные мной / на дальней пристани в ночь звездную изгнания*).

В набоковской лирике ночь часто размывает границы между реальностью и иным миром, становясь фоном для мистических событий. Таких примеров было найдено 8. Как, пример, в стихотворении «Рыцарь» страж в латах играет с рассказчиком в шахматы. В стихотворении «Пир» есть строчки: *«от неба звездного чуть слышный веет звон: бесчисленных гостей полны чертоги Бога; в один из них я приглашен»* ночное небо становится порталом в иной мир, местом проведения вечера божеств. Ночью происходят необъяснимые события, например, письма могут летать *Днем, / сложившись, спят они, в сухих цветах, в моем / душистом ящике, а ночью – вылетают, / полупрозрачные и слабые, скользят и вьются надо мной как бабочки*, а кровать двигаться сама по себе *только лягу, / в Россию поплывет кровать*.

Ночь перестает быть фоном и сама становится действующим лицом, обладающим волей, эмоциями, таких примеров было найдено 9. Она может испытывать чувства *от счастья плачет ночь*, быть силой и влиять непосредственно на происходящее *рыданье ночи дом трясло*. Данные признаки занимают дальнюю периферию концепта.

Таким образом, на материале 180 стихотворений был детально проанализирован концепт «ночь», что позволило выявить его сложную и многомерную структуру. Ядро концепта, формируемое его базовым денотативным значением («промежуток времени»), является наиболее частотным и наименее художественно наполненным, по мере удаления от ядра

к периферии смысловая нагрузка и художественная значимость концепта существенно возрастают. Ближняя периферия, включающая такие признаки, как «темнота» и «субстанция», обогащает концепт чувственными и пространственными характеристиками. Наиболее же значимые и оригинальные смыслы концепта «ночь» концентрируются на его дальней периферии. Именно здесь в полной мере проявляется уникальность набоковского художественного мышления. Дальняя периферия сильно обогащает смыслы концепта.

ЛИТЕРАТУРА

Метасловарь Грамота. URL: <https://gramota.ru/meta/noch> (дата обращения: 25.10.2025).

Набоков В. В. Стихи М: Издательство АСТ: CORPUS.

Словарь Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 25.10.2025).

Толковый словарь Даля. URL: <https://slovardalja.net> (дата обращения: 25.10.2025).

Gael, V. V., Filippova, I. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

THE CONCEPT "NIGHT" IN VLADIMIR NABOKOV'S POETRY

The report is devoted to the analysis of the concept of "night" in Vladimir Nabokov's lyrics. The work explores its multifaceted semantics and structural features, revealed by the material of the writer's poetic texts. As a result of the systematic approach, it is demonstrated that Nabokov's "night" appears not just as a background, but as a complexly organized phenomenon that reveals the deep foundations of his artistic world.

Concept, night, Vladimir Nabokov, poetry, cognitive linguistics, field organization of the concept

УДК 81'42

А. А. Григорьева

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

gnastia618@mail.ru

Н. В. Степанова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

nathalie.tresjolie@icloud.com

КОНЦЕПТ ГАРМОНИЯ / HARMONY В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается содержание концепта ГАРМОНИЯ / HARMONY в русской и английской языковой картине мира. Анализируются лексико-семантические и культурно-смысловые аспекты функционирования данного концепта в языковом сознании носителей обоих языков. Результаты исследования показали, что в русской лингвокультуре концепт ГАРМОНИЯ прежде всего отражает внутреннее равновесие и стремление к высшему идеалу, тогда как в английской языковой картине мира он выражается через отсутствие конфликта в межличностных отношениях, гармоничное социальное взаимодействие и соблюдение согласованного порядка.

Концепт ГАРМОНИЯ / HARMONY, язык, лингвокультура, русская и английская языковая картина мира

Актуальность данного исследования определяется интересом современной лингвистики к проблеме взаимосвязи языка и национального сознания как основного механизма хранения, усвоения и передачи культурных ценностей. Концепт ГАРМОНИЯ относится к числу универсальных понятий, отражающих представления человека о равновесии и порядке. Однако в каждой культуре его содержание и ценностные акценты формируются по-разному.

На первом этапе был проведён обзор научной литературы по теме исследования и определены теоретические основы анализа. На втором этапе был выполнен сопоставительный анализ словарных дефиниций в русских и английских источниках, что позволило выделить базовые семантические компоненты концепта ГАРМОНИЯ / HARMONY. На третьем этапе было проанализировано 76 страниц эмпирического материала, включающего научные статьи, пословицы и поговорки из сборника В. И. Даля, а также выборку текстов из корпуса (ruscorpora.ru), раскрывающие особенности функционирования лексем ГАРМОНИЯ и HARMONY. В исследовании

использовались методы семантико-когнитивного и сравнительно-сопоставительного анализа, а также элементы концептуального моделирования и интерпретации лингвокультурных признаков. Такой подход позволил выявить универсальные и национально-специфические особенности репрезентации концепта ГАРМОНИЯ / HARMONY в русской и английской языковой картине мира.

В современной когнитивной лингвистике концепт рассматривается как ключевая единица, связывающая язык, мышление и культуру. Наиболее точное и ёмкое определение этого термина предложил Ю. С. Степанов, подчёркивая культурную и ментальную природу данного феномена: *«Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и через который человек сам входит в культуру»* [Степанов Ю. С. Словарь русской культуры].

Понятие ГАРМОНИЯ представляет собой универсальный, многослойный концепт, который объединяет когнитивные и эмоциональные аспекты восприятия мира и может выступать как универсальная категория в междисциплинарных исследованиях, проявляющая различия в условиях разных языков. Таким образом, сравнительный анализ содержания концепта ГАРМОНИЯ в русской и английской лингвокультурах открывает перспективы в исследовании его этнической специфичности.

Словарь Ожегова даёт следующие определения понятию ГАРМОНИЯ:

1. Выразительные средства музыки, связанные с объединением тонов в созвучия и с композицией созвучий.
2. Согласованность, стройность в сочетании чего-нибудь (гармония звуков, гармония красок, душевная гармония, гармония интересов) [Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка].

Музыкальное значение является первичным во всех лексикографических источниках – как в русских, так и в английских, поскольку оно является исходным, исторически и семантически основополагающим. Данное значение служит этимологической базой, на основе которой развились переносные смыслы.

В русских словарях акцент значения лексемы ГАРМОНИЯ смещается в сторону внутреннего состояния и душевного покоя, что подтверждают существующие фразеологизмы:

1. *Быть в гармонии с собой.*
2. *Гармония в отношениях.*
3. *Гармония души и тела.*
4. *Внутренняя гармония.*

Кроме того, в русском языке есть устойчивые выражения, в которых не используется лексема ГАРМОНИЯ, но смысл выражается косвенно:

1. *Жить душа в душу.*

2. *Жить в мире и согласии* [Даль В. И. Пословицы русского народа].

Концепт ГАРМОНИЯ имеет смысловую пару ГАРМОНИЯ – РАЗЛАД. Так, *лад* можно отнести к синонимичному ряду исследуемого понятия. В русско-народных изречениях понятия ГАРМОНИЯ и РАЗЛАД выражаются преимущественно в общечеловеческих ценностях (религия, вера), межличностных отношениях (дружба, любовь, ненависть), бытовых реалиях (например, наличие/отсутствие хорошей пищи) [Даль В. И. Пословицы русского народа]. Данная особенность хорошо иллюстрирует специфику значения концепта ГАРМОНИЯ.

В Cambridge Dictionary HARMONY трактуется как “a situation in which people are peaceful and agree with each other, or when different things seem right or suitable together” [Cambridge Dictionary]. Похожие определения встречаются в Longman Dictionary (“a situation in which people live or work together without fighting or disagreeing; a pleasant combination of different things”) и Merriam-Webster Dictionary (“a pleasing arrangement of parts; agreement, accord; internal calm: tranquility”) [Longman Dictionary of Contemporary English; Merriam Webster Dictionary]. В большинстве источников подчеркивается социальная ориентированность концепта.

Перейдем к анализу эмпирического материала.

При его рассмотрении можно выделить следующие когнитивные признаки, вербализующие концепт ГАРМОНИЯ: *поиск гармонии, гармоничное сосуществование, согласие в полном объёме, внутренняя гармония, гармония души, душевная гармония, внутреннее совершенство, гармония мироздания, вселенская гармония, гармония бытия*. Отметим, что многие из этих признаков обнаруживаются исключительно в эмпирическом материале, что свидетельствует о богатстве и многослойности восприятия концепта в русской языковой картине мира.

Для наиболее полного анализа концепта необходимо выявить лексемы, входящие в его ядро, ближнюю и дальнюю периферии [Стернин И. А. Антология концептов]. На основе анализа словарей в **ядро** концепта ГАРМОНИЯ входят такие признаки, как *согласованность частей, единство, равновесие и порядок*. Это совпадает с выделенными на основе эмпирического материала когнитивными признаками (*единство, мир, равновесие, согласие*). Таким образом, в ядро вошли языковые единицы, отражающие главную суть концепта ГАРМОНИЯ, фиксирующие универсальные представления о согласованности и балансе.

В рассуждениях Т. Н. Суминой прослеживается определение гармонии как многокомпонентного, сложного и всеобъемлющего концепта:

«...гармония – это мощнейшее деятельностное системообразующее начало, охватывающее все сущее в его материальной и духовной ипостасях, являющееся наивысшим принципом взаимодействия и диалога, органической слаженности, соразмерности, „созвучия“ Мелоса (песни, музыки) и Логоса (слова), которые составляют важнейшие элементы художественной культуры, ноосферы и иносферы в целом». Данное описание выходит за рамки словарных определений, позволяя увидеть широту и глубину содержания концепта, его многослойность и интегративный характер.

После выделения ядра к **ближней периферии** были отнесены наиболее частотные единицы: *лад, хаос, мир, единство, разлад, конфликт, упорядоченность, ссора, брань, совершенство, соразмерность, целостность, складный, ладный*. В этой группе появляются лексемы с отрицательной окраской, что указывает на то, что концепт ГАРМОНИЯ не существует сам по себе, а проявляется через противопоставление дисгармоничным состояниям. Это также подчёркивает, что гармония может быть достижима только при преодолении конфликтов.

В русской лингвокультуре акцент смещается в сторону когнитивных признаков внутреннего состояния (*внутренняя гармония, гармония души, душевная гармония*) и высшего идеала (*внутреннее совершенство, гармония мироздания, вселенская гармония, гармония бытия, идеал*). Эти признаки формируют **дальнюю периферию** концепта, отражая культурно-специфические и философские представления о гармонии.

Образный компонент концепта HARMONY представлен устойчивыми выражениями: *harmony is balancing one thing with another one, harmony is the mutual complementation of acceptance and rejection, harmony requires balancing the things so that they complement and support each other, interpersonal harmony, harmony as continuous negotiation and adjustment, genuine harmonious relationship*. Данные единицы отражают социальный, межличностный и нормативный аспекты гармонии, подчеркивая, что концепт рассматривается не только как внутреннее состояние, но и как регулирующий принцип взаимодействия людей и объектов.

На основе анализа эмпирического материала ядро концепта HARMONY составили лексемы *order, agreement, peace*. Ближнюю периферию представляют: *balance, mutual complementation, stability, uniformity, ideal*, что коррелирует с результатами из словарей (*accord, peace, proportion, coherence, symmetry, compatibility*). Дальняя периферия включает: *attuned, coherence, interpersonal harmony, consistency, harmony in relationships, intrapersonal harmony, continuous* (согласно эмпирическому материалу), в то время как

словари фиксируют более устойчивые выражения: social harmony, harmony of interests, world harmony, harmony of nature, harmony of colours, inner harmony.

При сравнительном анализе русской и английской лингвокультур на дальней периферии также было выявлено частотное употребление лексемы ГАРМОНИЯ с глаголами действия (*достигать и находить; achieve и create*), что указывает на представление гармонии как ценности, к которой необходимо стремиться и которую человек формирует через собственные действия, а не как состояния, существующего независимо от него.

Сравнительный анализ русских и английских материалов демонстрирует, что концепт ГАРМОНИЯ / HARMONY является универсальной и многослойной когнитивной категорией, проявляющей различия в условиях разных языков.

Согласно результатам проведенного исследования, в русской лингвокультуре концепт ориентирован на **внутренне равновесие** и **поиск высшего идеала**, тогда как в английской – на **социальное** и **межличностное взаимодействие**. Анализ дальней периферии концепта показал, что в обоих языках ГАРМОНИЯ/ HARMONY воспринимается как ценность, к которой необходимо стремиться и которую человек формирует через собственные действия, а не как самостоятельно существующее состояние. К перспективам дальнейшего изучения можно отнести исследование динамики концепта ГАРМОНИЯ / HARMONY в современном медиадискурсе и художественных текстах, что позволит выявить новые культурно-смысловые нюансы восприятия гармонии в разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

- Большой академический словарь русского языка. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002695674/> (дата обращения: 30.10.2025).
- Борисенко Т. В. К вопросу о признаках концепта // Ученые записки НовГУ. 2025 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznakah-kontsepta> (дата обращения: 29.10.2025).
- Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. М.: Художественная литература, 1984. 544 с.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. URL: <https://slovar.cc/efremova/> (дата обращения: 30.10.2025).
- Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- Кузнецова Н. А. Лингвокультурологический подход к концепту (на примере концепта «школа») // Вестник науки. 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-podhod-k-kontseptu-na-primere-kontsepta-shkola> (дата обращения: 29.10.2025).
- Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 27.10.2025).

- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4973> (дата обращения: 29.10.2025).
- Светоносowa Т. А. Концепты LIBERTY и FREEDOM: сходства и различия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-liberty-i-freedom-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 27.10.2025).
- Степанов В. И., Стернин И. А. (ред.) Аналогия концептов. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Стернин И. А. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма. 2005. 352 с.
- Суминова Т. Н. Проблема поисков гармонии как системообразующего концепта мироздания // Вестник МГУКИ. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-poiskov-garmonii-kak-sistemoobrazuyuschego-kontseptami-rozdaniya> (дата обращения: 31.10.2025).
- Трухина М. В. Мотивы гармонии и разлада в русских пословично-поговорочных текстах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-garmonii-i-razlada-v-russkih-poslovichno-pogovorochnyh-tekstah> (дата обращения: 30.10.2025).
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка URL: <http://www.usakovdictionary.ru/> (дата обращения: 30.10.2025).
- Чекулай И. В., Прохорова О. Н. Функционально-семантические особенности ценностной концептосферы harmony в современном английском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalno-semanticheskie-osobennosti-tsennostnoy-kontseptosfery-harmony-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 30.10.2025).
- Azzahrah S. Unlocking the Mind's Language: Exploring Cognitive Linguistics and Language Processing // LIER: Language Inquiry & Exploration Review. 2024 URL: <https://pppii.org/index.php/lier/article/view/9> (дата обращения: 03.11.2025).
- Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 30.10.2025).
- Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english-collocations/harmony> (дата обращения: 30.10.2025).
- Longman Dictionary of Contemporary English URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 30.10.2025).
- Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/harmony> (дата обращения: 30.10.2025).
- Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 30.10.2025).
- Ungerer F., Schmid H. J. An Introduction to Cognitive Linguistics / F. Ungerer, H. J. Schmid. 2-е изд. London; New York: Routledge, 2006. 400 с.

Grigorieva, A. A.; Stepanova, N. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

THE CONCEPT OF HARMONY IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC WORLDVIEW

The article investigates the concept of HARMONY within the Russian and English linguistic worldview. It examines the lexico-semantic and cultural-meaning aspects of this concept as manifested in the linguistic consciousness of speakers of both languages. The study emphasizes the significance of the lexeme HARMONY in Russian and English linguistic cultures. Findings indicate that HARMONY functions as a value-laden dominant in the worldview of speakers of both languages, with its interpretation varying according to national and cultural specificities. The research allowed for the identification of both distinctive features and commonalities in cognitive patterns across the two linguistic communities. The results demonstrate that, in Russian linguistic culture, HARMONY predominantly reflects inner balance and the pursuit of a higher ideal, whereas, in the English linguistic worldview, it is realized through the absence of conflict in interpersonal relations, coordinated social interaction, and the maintenance of structured order.

Concept HARMONY, language, linguistic culture, Russian and English linguistic worldview

УДК 81`42

А. А. Забоева

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),
azaboyeva@gmail.com*

А. Л. Соколова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина),
alsokolova@etu.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА LAW (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОТЕКСТА СЕРИАЛА «BETTER CALL SAUL»)

В докладе рассматривается содержание и структурное наполнение концепта law и проводится анализ вербальных и невербальных средств объективации концепта. На материале кинотекста первого сезона американского телесериала «Better call Saul» исследуется, как происходит интерпретация концепта в правовом кинодискурсе.

Концепт, когнитивная лингвистика, кинотекст, Better call Saul

Формируя социальные представления о должном и недопустимом, право помогает нам осмыслять такие сложные категории как справедливость, нравственность, этичность, ответственность. Оно упорядочивает наши представления о социуме и общественных отношениях. В основе этих представлений находятся концепты – структурированные единицы мышления, сформированные в результате познавательной деятельности и содержащие информацию о предмете или явлении и ее интерпретацию [Попова, Стернин, 2007, с. 24]. Концепты воспроизводят наши знания о фрагментах мира посредством систематизации их свойств и связей. Эти свойства образуют когнитивные признаки, которые наполняют содержание концепта, упорядочиваясь по полемому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Объединяясь, признаки образуют базовые когнитивные компоненты – информационное содержание, чувственный образ и интерпретационное поле [Попова, Стернин, 2007, с. 81]. Таким образом, структура концепта формирует основу для его содержания.

Для анализа этой структуры необходимо описать номинативное поле концепта, отвечающее за его семантическую полноту и состоящее из различных лексических единиц.

В настоящем докладе рассматривается концепт *law* и его лексические маркеры. Методологическую основу исследования составляют метод описания словарных дефиниций, сопоставительный, контекстуальный, концептуальный и дискурсивный анализ. Материалом для исследования служит кинотекст первого сезона американского телесериала «Better call Saul». Выбор эмпирического материала оправдан его тематической спецификой: сюжет повествует о становлении адвоката, использующего закон в своих интересах. Неоднозначные, противоречивые действия правозащитников подчеркивают аналитическую значимость исследования, так как право раскрывается как многомерный феномен, являясь с одной стороны нормативной системой, а с другой – инструментом манипуляций и давления. Разнообразие сцен, отражающих работу американской юридической структуры, позволяет изучить функционирование концепта в его контекстуальной вариативности. С помощью мультимодального анализа концепта мы можем рассмотреть динамическое развертывание ментальной модели через языковое и визуальное наполнение кинотекста.

Базовый слой концепта формируется чувственным образом, который кодирует единицы мышления. Языковая актуализация образа концепта *law* происходит за счет вербальных средств, фиксирующих субъектов права: *police, sergeant, prosecutor, judge, attorney*. Правопорядок осуществляется за счет действий и решений уполномоченных лиц. Также концепт *law* ассоциируется с формальностью, справедливостью, непреложностью установленных норм и неотвратимостью наказания за их нарушение.

Чувственный образ включает признаки, сформированные за счет метафорического переноса, в процессе которого абстрактный концепт рассматривается через объект материального мира. В исследуемом материале когнитивный образ правовой системы проявляется через модель LAW IS A LIVING AGENT, где закон осмысливается как живой организм: «Open up in the name of the law», «Who do you think the court sided with?». Подобная репрезентация юридической системы объективирует в речи героев концепт *law*, и право становится активным участником легитимных отношений.

В формировании перцептивного образа концепта участвуют визуальные маркеры, персонифицирующие закон. В кинотексте сериала образ юристов, исполняющих свои должностные обязанности, характеризуется деловым дресс-кодом, поскольку одежда как часть профессионального имиджа формирует авторитет правоохранителей в глазах доверителей. Интересно, что в англосаксонской правовой традиции наблюдается вариативность в репрезентации внешнего вида судьи. Она определяется спецификой национальных правовых культур. Судьи облачены в официальные костюмы и

мантии. Эти визуальные характеристики регламентируются в соответствии с требованиями американской правовой культуры.

Для того, чтобы изучить информационное содержание концепта, необходимо обратиться к определениям понятия *law*. Сопоставительный анализ дефиниций из англоязычных толковых словарей (Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Merriam-Webster, Oxford English Dictionary) позволяет вывести общие когнитивные признаки: наличие системы правил, регламентированность, неукоснительность, наличие регулятивной функции. Информационное содержание концепта *law* отражает важнейшие характеристики понятия, к которым относятся системность, нормативность, институциональность, обязательность, а также установление и поддержание общественного порядка через меры воздействия. Таким образом, ядро концепта определяется как систематизированный набор общеобязательных правил; элемент государственного управления; форма регулирования общественной жизни.

В исследовательском материале актуализация концепта связана не только с лексемой *law*, но и со словарными единицами, семантически соотносимыми с ней: *rule, code, legal form, justice, regulation, ordinance*. Синонимическое расширение позволяет увеличить диапазон поиска средств вербализации концепта.

В рамках кинотекста ядерные признаки концепта нашли следующее языковое выражение. Как систематизированный набор норм и общеобязательных правил ядро реализуется с помощью лексических единиц, описывающих нормативные акты, судебные прецеденты и конституционные поправки: *the code provisions, case law, precedents (Sedima v. Imrex; «Any precedent dealing with 18 U.S.C. 1961–68»), Westlaw, the Fourth Amendment*. Помимо этого, в актуализации данного конституента ядра участвуют юридические термины, которые конструируют правовые категории: преступления и правонарушения (*embezzlement, trademark infringement, obstruction of justice, misdemeanor, racketeering*), предписания (*injunction*).

Как элемент государственного управления ядро концепта реализуется через лексические единицы, связывающие правовую систему с органами публичной власти: *District Attorney's Office, prosecutors, FBI, DEA, Supreme Court, police officers, sergeant, Tenth Circuit Court of Appeals, Philadelphia Police Department/Philly P.D., judge*.

Компонент ядра, определяющий регулятивную функцию права, объективируется за счет упоминания санкций (*arrest, custody, jail, death sentence, probation, «My partner suggested to send a Rule 11 letter and have you sanctioned»*) и форм урегулирования споров (*final settlement, «It includes the stipulation that you return \$1.6 million in misappropriated funds»*).

Интерпретационное поле концепта *law* неоднородно и характеризуется наличием признаков, раскрывающих правовую систему с функциональной точки зрения и формирующих периферию.

Вербальная объективация периферии связана в первую очередь с применением права. Ближайшую периферию составляют лексические единицы, характеризующие процедуры реализации правовых норм: стадии судопроизводства (*trial, litigation, arraignment, voir dire, summary judgment, verdict, court order*) и процессуальные действия (*plea guilty, indict, dismiss, file for dismissal, booking, appeal, press charges, sue, testify*). Право и закон регламентируется государством, но оперируют ими и другие акторы, включая юридические фирмы и частных правозащитников: *law firms, attorneys at law*. Они осуществляют применение права, выступая в качестве участников переговоров с окружными прокурорами и судьями и представляя права подзащитных. За счет их деятельности обеспечивается функционирование правовой системы на уровне разрешения конкретных ситуаций: «You do know I'm trying to start a legal practice?», «You're safe, counsellor», «Yeah, sorry, I gotta do my lawyer thing here».

К области ближней периферии относится когнитивный признак «правовая система враждебна по отношению к людям». Как отмечалось ранее, в рамках кинотекста юридическая система функционирует как одушевленный актор, самостоятельно воздействующий на среду. Однако контекст определяет негативную оценку признака: правовой механизм, обязанный регулировать общественные отношения, угрожает безопасности граждан и противостоит свободе: «Have opponents of freedom wrongly intimidated you?», «When legal forces have you cornered, better call Saul», «The government is gonna fight us tooth and nail», «They [the police] will crucify Craig». Воинственный образ права проявляется не только в плоскости государственной власти, но и через репрезентацию крупных юридических фирм, противодействие которым оказывают частные адвокаты: «This is a classic David-versus-Goliath story. I mean, you got your gigantic law firm stomping all over the little guy», «The lawyer pulls himself up by his bootstraps only to be ground under the heel of the old-money mega-firm». Через данную актуализацию осуществляется смещение интерпретации правовой системы как социального института в сторону противоборствующего режима, функция которого сводится к подавлению оппонента.

Другим компонентом ближней периферии выступает признак «закон как инструмент обмана и манипуляций»: «Judge has gotta see your mother. Well, do you know anybody who looks like her?», «I know you've got a million legal loopholes that we can dance through, big bag of tricks», «This gentleman is willing to not press charges if you help us out». Анализ репрезентации этой

периферийной зоны определяет, что непреложность законов оказывается опциональной и не приоритетной характеристикой: персонажи пренебрегают правом для достижения личных целей.

К дальней и крайней периферии относятся признаки «право как пространство переговоров» и «право как бизнес-среда» соответственно. В примерах актуализации данных областей юридические процедуры утрачивают свою нормативную основу и концептуализируются в качестве гибкой и адаптивной системы, функционирование которой обеспечивается за счет стратегий переговоров, выгодных условий и коммерческих стимулов. Дальняя периферия репрезентована, в частности, лексемами *deal*, *offer*. Крайняя – *business*, *brand*, *payment*.

В заключение, следует отметить, что концепт *law* в кинотексте сериала «Better call Saul» предстает как многослойное ментальное образование со сложной структурой. Визуальные и когнитивные признаки образуют чувственный образ концепта. Его ядро включает совокупность основных свойств, которые определяют право как систему общеобязательных правил, установленных государством для регулирования общественных отношений. Информационное содержание концепта фиксирует основные черты юридической системы. На его периферии находятся признаки, предусматривающие контекстуальное осмысление правопорядка: в кинотексте закон перестает восприниматься как гарант справедливости и становится инструментом для достижения собственных целей.

ЛИТЕРАТУРА

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007.
Better Call Saul (2015-...) – episodes with scripts. URL:
https://subslikescript.com/series/Better_Call_Saul-3032476 (дата обращения: 25.10.2025)

Zaboeva, A. A.; Sokolova, A. L.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

A STUDY OF THE LAW CONCEPT (BASED ON THE FILM TEXT OF THE SERIES "BETTER CALL SAUL")

The paper examines the content of the concept law and analyzes the verbal and non-verbal means used to objectify it. Particular attention is given to how the concept is interpreted within the legal film discourse, based on the film text of the first season of the American television series «Better Call Saul».

Concept, cognitive linguistics, film text, Better call Saul

УДК 81'42

З. С. Зайченко

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Kyky3b@gmail.com

ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «СИЛА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье представлены результаты лингвокогнитивного анализа концепта «СИЛА» в современном русском языке. На материале 252 текстов различных типов дискурса (политического, юридического, медийного, бытового) выявлена и описана полевая структура концепта, проанализирована его культурная амбивалентность и установлены наиболее частотные сферы употребления. Также внимание уделено анализу когнитивной метафоры «ЯЗЫК – ЭТО СИЛА», структурирующей понимание коммуникативных процессов в русской языковой картине мира. Статистический анализ подтвердил доминирование военной и юридической семантических зон в современном употреблении концепта.

Концепт, лингвокогнитивный анализ, полевая структура, когнитивная метафора, бленд, дискурс, русская языковая картина мира.

Концепт «сила» занимает центральное положение в русской языковой картине мира, являясь фундаментальным понятием, организующим восприятие действительности носителями языка. Его исследование позволяет выявить не только языковые особенности репрезентации, но и глубинные

механизмы человеческого мышления, культурные установки и ценностные ориентации.

Целью данного исследования является выявление и описание языковых средства и когнитивных механизмов репрезентации концепта «сила» в различных типах дискурса современного русского языка.

Общий объем материала для исследования – 252 текста из следующих источников: 86 постов из интернет-портала «База», 40 публикаций из «ОхНовостей», 20 правовых документов из «КонсультантаПлюс», 56 статей из «РИА Новости», 50 текстов из Национального корпуса русского языка «RusCorpora».

А также материалом послужили статьи и монография Марка Джонсона «The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason» 1987 года.

Исследование проводилось с использованием комплекса методов: лингвокогнитивного анализа, дефиниционного анализа и метода анализа синонимических рядов.

Дефиниционный анализ по словарям Ожегова и Ушакова выявил широкий семантический диапазон концепта. Базовое определение можно сформулировать как способность живых и неживых объектов производить физическое действие, совершать работу, преодолевать сопротивление или вызывать изменение.

Семантический анализ показал, что концепт включает значения от конкретного физического взаимодействия до абстрактных понятий власти и духовного начала. Синонимический ряд насчитывает 13 наиболее частотных единиц (мощь, энергия, воля, могущество, здоровье, выдержка, авторитет, твердость, мощность, стойкость, превосходство, святость, величие), а антонимический – 11 единиц (слабость, усталость, неумение, немощность, бессильность, истощение, болезнь, расслабление, безвластие, упадок, хилость), что свидетельствует о семантической богатстве и культурной амбивалентности концепта.

Амбивалентность концепт «сила» ярко выражена. В позитивном аспекте он ассоциируется со: стойкостью, прогрессом, справедливостью и защитой; в негативном – с насилием, произволом, грубостью, отсутствием ума и разрушением.

Культурные установки русской лингвокультуры подчеркивают приоритет внутренней силы над физической и восприятие действия «через силу» как героического, но трагического. Сила перестает быть просто явлением и становится ценностью, приобретая положительный или отрицательный смысл в зависимости от контекста и культурных установок.

Чтобы понять, как мыслит носитель русского языка и какие значения закладывает, говоря о «силе», нами была составлена полевая структура данного концепта. На основе анализа материала мы выделили следующие ядро и периферию концепта:

Ядро формируют значения, связанные с физическим воздействием (применять силу, силой поставить на колени) и интенсивностью явления (удар такой силы, сила Сибири).

В ближайшую периферию мы включаем: сопротивление обстоятельствам, влияние (движущая сила), военную и политическую мощь (живая сила, вооруженные силы, силы ПВО), психическое состояние (жизненные силы, бороться с силами), сверхъестественные обозначения (нечистая сила, сила божия, влияние злых сил).

Дальняя периферия представлена специализированными значениями: юридическими терминами (силы нормативного акта, законная сила), фразеологизмами (не в силе Бог, а в правде; не по силам) и терминологическими сочетаниями (дешевая рабочая сила).

На основе статистического анализа 154 словарных дефиниций мы распределили их по сферам употребления:

- военная сфера – 60 единиц (38,96%);
- юридическая сфера – 38 единиц (24,67%);
- ментальная сфера – 12 единиц (7,79%);
- физическая сфера – 11 единиц (7,14%);
- природа и физика – 10 единиц (6,49%);
- социальная сфера – 9 единиц (5,84%);
- религиозная сфера – 5 единиц (3,25%);
- другие сферы – 9 единиц (5,84%).

Для наглядности мы оформили данные в таблицу:

Сфера	Дефиниции	Примеры и контексты
Военная	Вооруженные силы, силы МЧС, дополнительные силы, камбоджийские силы, дежурные силы ПВО, Главное управление разведки и Сил специальных операций, живая сила, силы ядерного сдерживания	1. При этом американские СМИ заявляли, что сбивать иранские ракеты помогали вооруженные силы США . 2. Также сообщается о работе сил ПВО , которые сбивают украинские беспилотники. Объявлена воздушная тревога.
Юридическая	Вступление в силу, законная сила, силы нормативного акта, утратить силу	Вступление итогового решения по налоговой проверке в законную силу .

Ментальная	Сила воли, интеллектуальные силы, жизненные силы, собраться с силами, иметь силы, полагаться на свои силы, иметь силы, душевные силы, собственными силами	1. Я хочу пробиваться собственными силами через жизнь и через все ее препятствия. 2. Внедряемая ныне в сознание мысль о стабильности парализует жизненные силы народа.
Физическая	Применять физические силы, помогать силой, силой толкнуть обратно, силой посадить на колени, удерживать силой, со всей силы бить по лицу, удариться об землю с большой силой, силой выволочь	«Доведя меня до истерики, начал успокаивать поглаживая, силой посадил к себе на колени и начал лезть в трусы», – вспоминает одна из учениц
Природа и физика	Сила взрыва, сила Сибири, удар/взрыв такой силы, ток максимальной силы	Находившаяся рядом пиротехника значительно увеличила силу взрыва , который позже оценили как равный 100–400 кг тротила.
Социальная сфера	Дешевая рабочая сила, политические силы, протесты набирают силу, движущая сила, сила социальных сетей	России нужна иностранная рабочая сила , но она должна быть «нужной», а мигранты – законопослушными. Проблем в сфере миграции много, граждане России на это указывают.
Религиозная	Сила божия; не в силе Бог, а в правде; нечистая сила, поклонение темным духовным силам	1. Но один из «отцов» нашего отечества, св. князь Александр Невский сказал по этому поводу: «не в силе Бог, а в правде» . 2. Грех же и нечистые силы – а значит, и антихрист, как их реализация в нашем мире – стремятся обмануть и подавить личность, ограничить эту дивную, дарованную нам Богом свободу.

Наиболее частотными стали сочетания: «вооруженные силы» (35 упоминаний – 53,9%), «вступление в силу» (29 упоминаний – 44,66%), «силы ПВО» (15 упоминаний – 23,1%).

Концепт «сила» в рамках когнитивной метафоры «ЯЗЫК – ЭТО СИЛА» приобретает новые свойства, поскольку когнитивная метафора представляет собой сложный механизм концептуальной интеграции, анализируемый в рамках теории блендинга, и образует новое гибридное ментальное пространство с эмерджентными свойствами.

Мы выделяем два ментальных пространства: «СИЛА» (источник, физическое воздействие) и «ЯЗЫК» (цель, коммуникация). Изначально, не смешиваясь, «сила» представляет собой акт агрессии, воздействия на жертву с целью получения желаемого; а «язык» – акт коммуникации, где один участник (говорящий) пытается убедить или информировать другого (реципиента). При смешении ментальных пространств возникает концептуальный бленд, где: говорящий наделяется «силой», а слушающий становится объектом воздействия. Коммуникация понимается как, с одной стороны, подавление, а с другой – подчинение. Например: «Обезоружить своей логикой», «Давить на оппонента фактами».

Сочетание дефиниционного анализа, полевого подхода и теории концептуальной метафоры позволило выявить многоуровневую структуру концепта «сила» и описать механизмы его дискурсивной актуализации. Ценность представляет когнитивный бленд «Язык – это сила», который может быть применен к исследованию других концептуальных метафор в русском языке.

Структурная сложность концепта «сила» подтверждается данными дефиниционного и полевого анализа. Концепт обладает разветвленной полевой структурой с четко выраженным ядром (физическое воздействие, интенсивность) и обширной периферией, включающей социальные, психические и духовные аспекты. Выявленная динамика между ядерными и периферийными значениями свидетельствует о непрерывном процессе концептуального развития и метафорического переосмысления.

Культурная амбивалентность концепта проявляется в наличии устойчивых оппозитивных оценок. С одной стороны, сила ассоциируется со стойкостью, с другой – с насилием. Эта амбивалентность отражает глубинные ценностные противоречия русской лингвокультуры, где сила одновременно и почитаема, и осуждаема.

Дискурсивная специфика реализации концепта проявляется в доминировании военной и юридической семантических сфер, что выявлено методом статистического анализа. Преобладание этих сфер (суммарно 63,63%) свидетельствует об актуальности соответствующих дискурсов в современном российском обществе и отражает специфику социально-политического контекста.

Когнитивный бленд «Язык – это сила» представляет собой механизм концептуализации коммуникативных процессов. Его структура, включающая специфических участников («сильный» говорящий, «подавляемый» слушающий) и характеризующаяся пониманием коммуникации как силового противостояния, влияет на речевое поведение носителей русского языка.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что концепт «сила» представляет собой сложное, многомерное образование, играющее ключевую роль в русской языковой картине мира. Метафорическая модель «Язык – это сила» структурирует понимание коммуникативных процессов в русской лингвокультуре.

ЛИТЕРАТУРА

- Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. 1987. 278 с.
- Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
- КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2025)
- Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- Риа Новости. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).
- Суворова Е. В. Лингвокогнитивное исследование лексического триплета «power – strength – force» // СПб.: С. 1-3.
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. 4 т.

Zaichenko, Z. S.

Saint Petersburg State Electrotechnical University «LETI»

DISCURSIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPT «СИЛА» (FORCE/POWER) IN MODERN RUSSIAN: A LINGUO-COGNITIVE ANALYSIS

The article presents the results of a linguo-cognitive analysis of the concept «СИЛА» (Force/Power) in modern Russian. Based on a corpus of 252 texts from various discourse types (political, legal, media, everyday), the field structure of the concept is identified and described, its cultural ambivalence is analyzed, and the most frequent spheres of its usage are established. The attention also is paid to the analysis of the cognitive metaphor «ЯЗЫК – ЭТО СИЛА» (LANGUAGE IS POWER), which structures the understanding of communicative processes in the Russian linguistic worldview. Statistical analysis confirms the dominance of military and legal semantic zones in the modern usage of the concept.

Concept, linguo-cognitive analysis, field structure, cognitive metaphor, discourse, blend, Russian linguistic worldview

УДК 821.133.1

Е. В. Зарипова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Zarinkass1456@gmail.com

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА MORALITÉ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК Ш. ПЕРРО)

В статье исследуются способы актуализации концепта MORALITÉ в сказках Ш. Перро, отличающихся назидательностью, морализаторским тоном и вниманием к нравственным идеалам. Анализ показывает, что данный концепт реализуется на лексико-семантическом, образном, лингвостилистическом и композиционном уровнях. Дидактическое воздействие на читателя осуществляется через четкую дихотомию «добра» и «зла», с последовательным вознаграждением добродетели и наказанием порока, что отражает ценности французского общества XVII века.

Литературная сказка, концепт, *moralité*, художественно-изобразительные средства, композиция, прагматическая установка, образ автора

Сказочный эпос существует у каждого народа. Несмотря на различия культур, центральные мотивы сказок повторяются у разных народов мира и восходят к одному источнику. Вместе с тем, художественный мир каждой сказки складывается из символов и концептов, трактовка которых в разных культурах может отличаться.

Французская литературная сказка прошла в своем развитии долгий путь. Нацеленная на читателя высокого социального статуса, литературная сказка XVII в. приобрела выраженный дидактический характер. В композиционной структуре появляется стихотворное *моралите*. Эта единица позволила усилить моральный посыл автора, превратила сказку в многомерный текст, целью которого в конечном итоге стало формирование у читателя четкой системы ценностей. Проследить дидактическую суть сказки позволяет когнитивно-семантический анализ концепта MORALITÉ.

Настоящее исследование было проведено на материале первых пяти сказок Перро из сборника «Histoires, ou Contes du temps passe avec de *moralités*», общим объемом 150 страниц, включая иллюстрационный материал.

Подготовительный этап включал работу со словарем, дефиниционный анализ, метод анализа синонимических рядов. Работа с эмпирическим материалом включала в себя методы: сбор, анализ, обобщение,

систематизация и классификация информации, литературоведческий, лингвостилистический, культурологический анализ, сопоставительный анализ, предпереводческий и концептуальный анализ текста.

При построении модели концепта MORALITÉ был использован семантико-когнитивный анализ.

Моралите определяется в словарях следующим образом:

1. Нравоучительная аллегорическая западноевропейская драма в стихах [Словарь иностранных слов, 15-е изд., 1988, с. 323].

2. Назидательное рассуждение на нравственные темы. В этом значении моралите синонимично максиме, сентенции, поучению [Larousse Dictionnaire].

3. Моралите обозначает нравственность, определяющую человеческие взаимоотношения и правила поведения в обществе [Большой энциклопедический словарь, 2-е изд., 1998, с. 743].

4. Нравственный урок, который предшествует апологету, басне или следует за ней [Larousse Dictionnaire].

Таким образом, MORALITÉ вбирает в себя широкий круг понятий: «morale», «нравственный урок», «театральный жанр» и «назидательное рассуждение». Относительно произведений Перро термин может быть использован не только для обозначения композиционной единицы текста, но и для обозначения одного из концептов, реализованных в произведении.

Вслед за В.Г. Зусманом, под художественным концептом мы подразумеваем «такой образ, символ или мотив, который имеет «выход» на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения» [Зусман 2003, с. 14].

Согласно теории, предложенной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [Попова, Стернин, 2000], концепт представляет собой многомерную ментальную единицу, включающую образный, понятийный и оценочный компоненты, а также ядро и периферию. Семантико-когнитивный анализ концепта MORALITÉ в сказках из сборника Ш. Перро позволяет выделить его основные структурные элементы и когнитивные признаки, отражающие специфику французского общества XVII века. Рассмотрим актуализацию концепта MORALITÉ в сказках Перро.

Моральный смысл сказки «La Belle au Bois Dormant» заключается в мысли о том, что счастье обретают люди высокой нравственности. Конфликт построен на традиционном для фольклора противостоянии Добра и Зла. В духе народной традиции Перро утверждает такие нравственные ценности, как доброта, скромность, кроткий нрав, чуткость и отзывчивость. Так, действия фей в сказке становятся воплощением чистой доброты, душевной щедрости: «Les Fées lui firent présent de toutes les perfections imaginables». Сама принцесса

описывается как «la plus gentille et la plus aimable personne du monde». Среди многочисленных даров, которыми феи одаривают принцессу, упоминается внешняя красота и богатство, но особое внимание и акцент делается автором на душевных качествах и нравственных ценностях. На уровне языка добродетели представлены метафорами: «...la princesse aura le cœur et la bonté d'un ange» и повтором лексемы «gentille». Слово и его производные встречаются в тексте при описании фей и принцессы более 5 раз.

Представление о доброте расширяется в тексте за счет лексем «*modestie*» и «*tempérament doux*». Прямое указание на скромность принцессы в тексте сказки встречается 3 раза, Слова «*tempérament doux*», «*douceur*» и схожие описания мягкости и кротости характера встречаются 7 раз. Метафорическим воплощением этого качества можно считать безмолвный и долгий сон принцессы. Добродетель принцессы реализована также через такое качество, как «*sensibilité*». В строке «*Une Princesse d'une sensibilité exquise*» это качество усилено автором с помощью эпитета *exquise*. Упоминание о чувствительности и чуткости героини к миру находим в сказке Перро 3 раза. Рассмотренные лексемы образуют семантическое поле «Добродетель».

В «*Le Petit Chaperon Rouge*» писатель следовал басенной традиции, главный прием, использованный в сказке, – «эзопов язык». Используя прием аллегории, Перро создает образ коварного искусителя неопытных девушек и собирательный образ наивной девушки. Аллегорический смысл сказки очевиден: скрытый под образом Волка коварный оболститель нарушает общественные устои и достоин людского осуждения. В сказке реализуется негативное поле концепта, ядром которого является понятие «Зла». Реализация этого компонента концепта достигается, прежде всего, через использование знакомого фольклорного образа Волка, символизирующего опасность и обман. Само слово «*loup*» встречается в тексте сказки и моралите более 10 раз, указывая на источник зла. Образ хищника репрезентирован лексемами «*dévoré*» (слово и его формы встречаются 4 раза), «*ruse*» («*Le Loup, plein de ruse, lui dit: 'Va cueillir quelques fleurs...'*»), «*contrefaire*» («*Le Loup contrefit sa voix et lui répondit...*»), «*tromper*» («*Le Loup cherchait à la tromper*»).

Лживую сущность волка автор усиливает в финальном моралите. С помощью эпитетов «*courroux*» – «*doux*», «*doucereux*» – «*dangereux*», соединенных парной рифмой, писатель ставит в один логический ряд противоположные по смыслу слова. Оксюморон, использование эффекта обманутого ожидания, тонкая ирония становятся компонентами литературной игры, главная цель которой – усилить назидательность произведения и предостеречь неопытных девушек.

Другая моральная задача автора – осуждение легкомысленного поведения и непослушания женщин. Доверчивость и наивность героини подчеркивают эпитеты «jeune», «belle», «bien faite», «gentille». Лексема «jeune», применительно к Красной Шапочке, встречается 5 раз. «Naïveté» и «imprudence» главной героини являются ключевыми характеристиками образа. Эти качества реализуются через действия героини, обозначенные глаголом «s'écarter». В своем прямом значении глагол употребляется в значении «отклониться от тропинки», метафорический смысл слова становится очевидным в финальном моралите. При упоминании рифмующихся слов «demoiselles» и «ruelle» обнаруживается намек на нарушение героиней правил приличия. Так, становится очевидным посыл автора: приличные воспитанные девушки, проявляющие излишнее любопытство к противоположному полу, могут сгубить свою репутацию.

Финал сказки соответствует назидательной установке автора. Печальный конец героини использован для устрашения читателя, он становится способом нравственного воспитания, реализованного через актуализацию негативного поля концепта MORALITÉ. Наряду с художественными образами, в моралите этой сказки отчетливо прослеживается образ автора, впервые авторское «Je» стало доступно широкой аудитории.

В сказке «*La Barbe bleue*» концепт MORALITÉ также реализуется через репрезентацию негативного поля концепта. «Зло» представлено через образ Синей Бороды. Образ героя архитипичен, в ранних версиях сказки в роли антагониста выступал колдун, разбойник, иногда волк или медведь.

Во французском фольклоре, современном Перро, этот образ трансформировался в ужасающего монстра, который имел синюю бороду до пояса. Слово «bleu» (синий) во французском языке может обозначать интенсивность качества. В таком значении оно выступает в выражениях «la peur blue» (леденящий ужас), «steak en bleu» (окровавленное мясо). Используя метонимический перенос в названии произведения, Перро добивается ассоциации героя с чем-то ужасным. Словосочетание «*Barbe bleue*» встречается в тексте как имя персонажа более 10 раз, постоянно напоминая о его отталкивающей особенности.

Жестокость героя раскрывается через его физическую непривлекательность и зловещую внешность: «...cet homme avait une Barbe bleue...», «...cela le rendait si laid et si terrible qu'il n'y avait ni femme ni fille qui ne s'enfût de devant lui». Опасность героя подчеркивают слова «menaçant» («...il regarda sa femme avec un front tout menaçant», «colère» («*La Barbe bleue*, se mettant en colère...»), словосочетание «voix de tonnerre» («Il lui dit d'une voix de tonnerre...»). В начале сказки звучит фраза «Il avait déjà épousé plusieurs

femmes dont on ne savait ce qu'elles étaient devenues», содержащая намек на кровавую сущность героя. Образ убийцы складывается за счет лексем «tuer» («Il lui dit d'une voix de tonnerre: «Il faut que vous mouriez, et je suis prêt à vous tuer!»), «grand couteau» («...il saisit un grand couteau et allait la décapiter»). Глагол «tuer» и его формы встречаются 3 раза в кульминационный момент сказки.

Гротескный образ «грозного мужа из прошлого» помогает автору выразить свое отношение к изменившейся модели семьи. Образ жестокого и деспотичного героя противопоставлен образу современного мужчины, которого Перро иронически называет «нежным». Автор упрекает современных мужчин в слабости и услужливости женщинам: «*Près de sa femme on le voit filer doux*». Образ мягкотелого, податливого мужчины реализован через метафору «*filer doux*», эпитеты «*malcontent*», «*jaloux*». Объединяя рифмой противоположные слова «*doux*» и «*jaloux*», Перро подчеркивает зависимость современного мужчины от женщин.

Другая направленность моралите сказки связана с таким человеческим пороком, как любопытство. Моральный посыл реализован в словах Синей Бороды: «...je vous défends d'y entrer, et je vous le défends de telle sorte, que s'il vous arrive de l'ouvrir il n'y a rien que vous ne deviez attendre de ma colère». В сказке звучит мотив нарушения запрета. Автор использует метафорический образ двери, олицетворяющей собой строгие моральные правила, пределы дозволенного, нарушение которых влечет за собой наказание.

Любопытство как негативное качество реализовано в сказке через многократное повторение лексемы «curiosité», например: «Une curiosité si violente la saisit...». Лексема встречается 4 раза для обозначения мотивации поступков героини. Кроме того, понятие реализовано через повтор слова «envie», означающего непреодолимое желание и тягу, неконтролируемую страсть («...la violence de son envie était si grande qu'elle ne crut pas devoir différer», «Elle n'eut point d'envie d'aller à table...»).

Любопытство у Перро подчиняет себе другие качества личности человека, оно способно причинить вред: «La curiosité malgré tous ses attraits, coûte souvent bien des regrets», приводит к значительным последствиям. Наказательный эффект в сказке достигается через использование метафор «*coûte bien des regrets*», «*coûte trop cher*», гипербол «*mille exemples*», «*cesse d'être*» и антонимических пар «*attraits*» – «*regrets*» и «*léger*» – «*cher*».

В отличие от «Синей Бороды», в сказке «*Le Chat Botte*» концепт MORALITÉ реализован в позитивном ключе, несмотря на мотив обмана. В тексте нашли отражение ценности буржуазного круга: человек становится успешным благодаря личным качествам, а не благородному происхождению. С этим связано утверждение в сказке таких ценностей, как житейский

практицизм, трудолюбие, расчетливость. Концепт реализован через лексемы «*rusé*» (и его производные встречаются 3 раза при описании Кота), «*adresse*» (встречается 3 раза и подчеркивает мастерство в действиях героя), «*l'esprit*» (используется для описания интеллектуальных способностей Кота, которые впечатляют окружающих, встречается 2 раза). Выражение «*fin matois*» встречается 1 раз, но благодаря яркой стилистической окраске подчеркивает искусность и сноровку героя в достижении цели.

Многократное употребление данных лексем подчеркивает, что действия Кота не случайны, а являются результатом продуманного плана. Этой же цели служат употребление глаголов, например, «*faire croire*»: «*il fit croire au Roi que son maître était un grand seigneur*» (встречается 3 раза), описания действий Кота: «*...il se jeta dans le chemin où devait passer le carrosse du Roi, et se mit à crier de toute sa force*», «*il le fit appeler le marquis de Carabas*», «*il le pressa de se transformer en souris...*» и др.

Результаты этих действий – присвоение титула «*marquis de Carabas*», обретение «*richesses*» и «*château*» и, наконец, «*épousa la Princesse*», демонстрируют полный триумф его стратегии. Кот не только возвышает своего хозяина до «*grand seigneur*», но и сам становится примером жизненного успеха. В финальном моралите с помощью метафор «*gagne le cœur*» «*regarder avec des yeux mourants*», «*inspirer de la tendresse*» Перро усиливает эту мысль. Судьба героев сказки служит иллюстрацией нравственного урока произведения – «*L'industrie et le savoir-faire valent mieux que des biens acquis*». В сказке «*Les fées*» исследуемый концепт актуализируется через понятия «доброта», «душевная щедрость», «бескорыстие». Эти качества становятся у Перро сверхъестественной, преобразующей мир силой. На языковом уровне концепт реализован в лексемах «*bonté*» (встречается 3 раза), «*gracieuseté*» (2 раза), «*douceur*» (2 раза). Силу добрых слов автор подчеркивает с помощью гипербол, например, «*plus de force*» «*les plus belles roses*», «*les plus beaux diamants*» и фантастического элемента: «*chaque fois qu'elle parlait, il sortait de sa bouche des fleurs et des pierreries*», служащего визуальным воплощением важной для автора добродетели. Моральный урок писатель реализовал через антитезу, противопоставляя двух сестер, Перро утверждает одни ценности (честность, доброта, бескорыстие, хорошие манеры), отвергает другие (жадность, грубость и пр.).

Таким образом, для сказок Перро, написанных в эпоху Просвещения, характерно изменение позиции автора, дидактичность и назидательность становятся неотъемлемой частью сказочного сюжета. Автор строит произведение как диалог с читателем и стремится воздействовать на него. С этим связана актуализация в сказках темы морали.

Семантико-когнитивный анализ произведений позволяет утверждать, что в рассмотренных сказках реализуется концепт MORALITÉ. Полевая структура концепта представлена ядром, дальней и ближней периферией. Ядро концепта MORALITÉ формируется вокруг базовой бинарной оппозиции, представляющей собой универсальные нравственные категории: «Добро», олицетворяющее высшие нравственные принципы, и «Зло», воплощающее людские пороки, несправедливость и разрушительные силы возмездия. Вокруг понятий «Добро» и «Зло» выделяются такие концепты-понятия, как: *l'industrie, patience, l'esprit sensé, douces paroles, foi conjugale, complaisant, bonté* и др. и группа отрицательных качеств – *l'impatience, malcontent, intempérance, curiosité* и пр, составляющих информационное содержание концепта. Эти понятия задают аксиологическую систему произведений, образуют систему ценностей, которая утверждается автором.

Чувственный образ концепта MORALITÉ в сказках Перро формируется посредством ярких, часто контрастных метафоричных и образных языковых средств, создающих непосредственное эмоциональное и сенсорное восприятие моральных идей читателем. Анализ концепта показал, что ценности Перро однозначны в отношении вознаграждения добродетели и наказания порока. Концепт имеет выраженную оценочную природу, оценочный приоритет смещен в сторону «Добра».

Ближняя периферия концепта включает в себя такие понятия, как: *gloire, bien-être, richesse, biens acquis, recompense, justice, complaisant, galant, finesse, morale* и др., составляющие основу системы ценностей французского общества XVII века. Помимо прямых отсылок, периферия концепта реализуется за счет скрытого подтекста, иронических замечаний, отсылок к историческим реалиям, диалогической формы изложения. Большую роль в реализации концепта играет композиционное строение произведения: для реализации морального урока Перро была создана новая композиционная единица – моралите.

ЛИТЕРАТУРА

- Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 269.
- Викулова Л. Г. Детские волшебные сказки Шарля Перро как зеркало нравственных представлений эпохи абсолютизма // Литература как эстетический феномен: Межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 1998. С. 34 – 42.
- Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания. Вопросы литературы. Теория: проблемы и размышления. М., 2003, №2. С. 3 – 17.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. 278 с.

- Разумовская М. В. Французская литературная сказка (XII- XX вв.): Contes littéraire français (XII-XVIII siècles). М: Радуга, 1983. 648 с.
- Бурдин И. В., Аввакумова Н. В. Понятие «Концепт» в литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kontsept-v-literaturovedenii> (дата обращения: 02.11.2025).
- Милейко Е. В., Рус-Брюшнина И. В. Художественный концепт как объект исследования // Вопросы теории и практики. 2023. №11–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-kontsept-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 03.11.2025).
- Larousse Dictionnaire. URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 01.11.2025)
- Большая Российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/moralite-a7a050> (дата обращения: 01.11.2025)
- БЭС – Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Больш. Рос. Энцикл., 1998. 1456 с.
- Тимофеев Л. И., Тураев С. В. (сост.) Краткий словарь литературоведческих терминов 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1985. 312 с.
- Perrault Ch. La Belle au Bois dormant. Conte // 5 t. Т. 5. 2-è partie. La Haye: Adrian Moëtjens, 1696. R130–149.
- Perrault Ch. Le Chaperon Rouge. Conte // Ibid. 4-è partie. P. 363–367.
- Perrault Ch. Barbe bleue. Conte // Ibid. P. 376–385.
- Perrault Ch. Le Chat Botté. Conte // Ibid. P. 390–398.
- Perrault Ch. Les Fées. Conte // Ibid. P. 405–409.

Zaripova, E. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

**ACTUALIZATION OF THE CONCEPT MORALITÉ IN FRENCH
LITERARY FAIRY TALES (BASED ON THE FAIRY TALES OF
CH. PERRAULT FROM THE COLLECTION «HISTOIRES, OU CONTES
DU TEMPS PASSE AVEC DE MORALITÉS»)**

The article explores the ways of actualization of the concept MORALITÉ in the fairy tales of Ch. Perrault, which are characterized by didacticism, moralizing narrative tone, and focus on the formation of moral ideals. The analysis reveals that this concept is realized on lexical-semantic, figurative, linguo-stylistic, and compositional levels. The didactic impact on the reader is achieved through a clear dichotomy of "good" and "evil," with the consistent reward of virtue and the punishment of vice, reflecting the axiological system of 17th-century French society.

Literary fairy tale, concept, moralité, artistic and expressive means, composition, pragmatic intention, author's image

УДК 811.111

В. В. Игнаткович

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ORCID 0000-0002-1237-6342

ignatkovitch.vasily@yandex.ru

**КОНЦЕПТ «СМЕРТЬ» (DEATH) И ЕГО ВЕРБАЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ
Э. ХЕМИНГУЭЯ «ACROSS THE RIVER AND INTO THE TREES»**

В докладе представлен когнитивно-лингвистический анализ концепта «Смерть» в романе Э. Хемингуэя «Across the River and into the Trees». Проводится семантико-когнитивный анализ с выявлением структурных и содержательных компонентов концепта. Анализируются способы вербализации данных компонентов, включая количественные показатели. Установлено, что доминантой художественного концепта «смерть» у Хемингуэя является не «трагедия», а эмоциональная категория «достоинства».

Э. Хемингуэй, «За рекой, в тени деревьев», концепт, смерть, когнитивная лингвистика, ядро, периферия, переключение кодов

Актуальность данного исследования обусловлена неугасающим интересом к творчеству Э. Хемингуэя среди читателей и исследователей, а также необходимостью применения современных лингвистических подходов для анализа его поздних произведений.

В когнитивной лингвистике «концепт» определяется как многомерное ментальное образование, которое содержит в себе ценностный, понятийный и образный элементы [Арутюнова, 1999]. Концептуальный анализ направлен на моделирование концепта и определение его связей с другими концептами в сознании носителя языка. Важно, что концепты не существуют изолированно, их содержание воплощено и закреплено на всех уровнях культуры, неся в себе не только предметную соотнесенность, но и коммуникативно значимую информацию [Langacker, 2008: 28]. Концепт вербализуется различными средствами: отдельными словами, словосочетаниями и целыми текстами. Особый интерес представляет художественный концепт, который является вербализованным результатом индивидуально-авторского восприятия образа мира [Фещенко, 2005].

Цель данного исследования: провести концептуальный анализ концепта «Смерть» (Death) в романе Э. Хемингуэя «Across the River and into the Trees», выявив семантическое поле и проанализировав способы его вербализации. Методология исследования включает лексикографический анализ для определения семантического поля концепта, метод семантического поля для его структурирования, а также контекстуальный и дискурсивный анализ.

Роман «За рекой, в тени деревьев» повествует о последних днях жизни полковника армии США Ричарда Кантуэлла. Герой, страдающий неизлечимой болезнью сердца после ранений, полученных в двух мировых войнах, приезжает в Венецию. Здесь он проводит время, охотясь и встречаясь со своей юной возлюбленной, итальянской графиней Ренатой. Весь роман представляет собой экзистенциальную рефлексию Кантуэлла, его прощание с жизнью, любовью и войной, которые для него неразрывно связаны.

Для определения структуры концепта «Death» в английском языке необходимо проанализировать его словарные дефиниции. Согласно ведущим словарям (Oxford English Dictionary, Cambridge Dictionary, Merriam-Webster), лексема «Death» определяется как необратимое прекращение всех жизненных функций, конец жизни, небытие. На основе лексикографического анализа и синонимических рядов, семантическое поле концепта «смерть» можно структурировать следующим образом:

Ядро составляют лексемы, номинирующие концепт напрямую: *death* (смерть), *dead* (мёртвый), *to die* (умереть), *to kill* (убить), *to murder* (убить). Ближняя периферия включает прямые синонимы, а также лексемы,

обозначающие непосредственный результат или состояние: *demise* (кончина), *destruction* (разрушение), *end* (конец), *loss* (потеря); *lifeless* (безжизненный), *fatal* (смертельный), *mortal* (смертный); *to perish* (погибнуть), *to destroy* (уничтожить), *to ruin* (разрушить, погубить), *to pass away* (скончаться). Средняя периферия состоит из лексем, обозначающих наиболее частые атрибуты, ассоциации и состояния, сопутствующие смерти в общеязыковой картине мира: *cold* (холодный), *dark* (тёмный), *quiet* (тихий), *still* (неподвижный), *sleep* (сон), *wound* (рана), *lost* (потерянный, погибший), *casualty* (потеря, жертва). Дальняя периферия не фиксируется в словарях, но в рамках художественного произведения формируется из авторских, контекстуальных образов и метафор, которые в исследуемом романе становятся постоянными репрезентациями концепта: *river* (река), *trees* (деревья), *winter* (зима), *darkness* (темнота), *nothing* (ничто), *emptiness* (пустота), *sorrow* (горе, печаль).

Обратимся к анализу реализации единиц в тексте романа. Лексемы ядра используются в ключевых философских и эмоциональных моментах. Слово *death* (11 единиц) появляется в момент наивысшей близости с Ренатой, связывая пик жизни и ее конец:

– ...*how close life comes to **death** when there is ecstasy.*

(...как близко граничит жизнь со **смертью** в минуту высокого блаженства).

Лексема *to die* (13) вводится в том же ценностном аспекте, обозначая неизбежность конца полковника. Она звучит в диалоге с Ренатой, обозначая центральную коллизию сюжета:

– ...*you are in love with a man over fifty years old that you knew was going **to die**?*

(«...ты влюбилась в человека, которому за пятьдесят, и ты знаешь, что он скоро **умрет**?»).

Лексемы *dead* (38) и *killed* (7) являются ключевыми для вербализации темы войны, которая для Кантуэлла является синонимом смерти, пространством, где смерть материальна. Полковник вспоминает каналы на Пьяве, которые превратились в братские могилы:

– ...*the willows of the two canals that had contained the **dead** <...> the **dead** had stayed there a long time, floating and bloating face up and face down...*

(«...ивы, обрамлявшие каналы, где лежали **мёртвые** <...> **мёртвые**... запрудили каналы надолго, плавая лицом кверху или лицом книзу, пучась, раздуваясь...»).

Глагол *to kill* (7) вводится в парадоксальном контексте: опыт убийства как профессии не ожесточает, а приводит к своеобразному милосердию:

– *When we have **killed** so many we can afford to be kind*

(«Когда **убьешь** так много врагов, можно позволить себе быть снисходительнее»).

Множественно автор прибегает к использованию французского выражения «**triste métier**» (печальное ремесло) для описания жизни военного. Однако концепт реализуется с определенной отстраненностью, где смерть – просто работа, что лишает единицы своего ужаса и личной ненависти у героев:

– ...*he had **killed** men who came <...> They were the enemy. But **he never hated them**...*

(«...он **убивал** людей, которые шли на него <...> Это были враги. Но он никогда **не питал к ним вражды**...»).

Наиболее частотен концепт «Смерть» реализуется через его атрибуты, относящиеся к средней периферии. Дискурс романа показывает, что именно эти единицы создают гнетущую атмосферу произведения. Анализ количественных показателей выявляет доминирование периферии над ядром: *still* (52), *cold* (47), *sleep* (30), *dark* (27) и *lost* (19) используются значительно чаще, чем *death* (11) или *die* (13). Рассмотрим показательные примеры:

Роман пронизан ощущением холода: это и реальный холод зимнего дня в Венеции («...*a sharp, cold bright day*...» – День был ветреный, холодный и ясный), и внутренний холод героя. Показательной нам кажется сцена на рынке:

– ...*heavy, gray-green lobsters with their magenta overtones that presaged their death in boiling water.*

(«...**тяжелые зеленовато-серые лобстеры с темно-кирпичным отливом, предвещавшим близкую смерть в кипятке**»).

Он смотрит на креветок, также ожидающих своей участи:

– ...*shrimp... awaiting their turn for the **boiling water and their immortality**.*

(«...креветки... тоже ждали своей очереди, чтобы **попасть в кипяток и обрести бессмертие**»).

Анализ этой сцены показывает, что смерть – неизбежный этап круговорота бытия. К тому же через образ холода (хладнокровных существ, идущих в кипяток), передается идея смерти как неизбежного, ритуального превращения в «бессмертие».

Неподвижность (*still*) и тишина (*quiet*) являются важными атрибутами смерти в изучаемом материале. Воспоминание о ранении на Пьяве, месте его символической смерти, окрашено тишиной:

– ...*the river bank that were heavy with autumn quiet and wet from the fall rains.*

(«...берегу, напоенным осенней **тишиной и сыростью** после обильных дождей»).

Темнота (*dark*) в романе часто эквивалентна смерти. Рената говорит о своём сне, который пугает полковника своей близостью к смерти:

– *It was like skiing in the dark... really dark.*

(«Мне снилось, что я скольжу в темноте, как на лыжах... в темноте»).

Особым средством вербализации концепта «Смерть» в романе становится переключение кодов. Переключение кодов (*code-switching*), как определяет его К. Майерс-Скоттон, – это использование двух или более языков в рамках одного высказывания [Myers-Scotton, 1993, с. 4]. У Э. Хемингуэя этот прием служит для выражения различных ценностных аспектов концепта:

Итальянский язык – для главного героя это язык жизни, любви к Ренате и трагедии. Именно на итальянском звучит фраза, определяющая ценностный аспект смерти. Вспоминая речь д'Аннунцио, Кантуэлл цитирует: *Morire non è basta*. («Умереть – этого мало»).

Французский язык, как упоминалось выше, функционирует как язык профессионального военного цинизма и общеевропейской военной культуры, создавая профессиональную эмоциональную отстраненность.

Дискурсивный анализ показывает, что доминирование периферийных лексем над ядерными не случайно. Хемингуэй конструирует не идею смерти, а ее ощущение: холод, темнота и неподвижность. Эти факторы для героя более реальные, чем сам феномен и слово «смерть».

Ценностная доминанта концепта выражается через метафоры дальней периферии. Важнейший компонент – «достоинство». Смерть у Хемингуэя не унижает, а выявляет подлинное величие. На рынке полковник видит рыб, комментируя: *...dignified in death...* («...сохраняют достоинство даже в смерти...»). Эта деталь – отражение самого героя, стремящегося умереть как подобает.

Центральные образы романа, вынесенные в заглавие: река и деревья, также являются главными метафорами смерти как перехода. Река – это граница между жизнью и смертью. Полковник постоянно возвращается мыслями к рекам Пьяве и Тальяменто, местам своего ранения. Финальные слова романа, цитата генерала Томаса Джексона, замыкают этот образ:

– *No, no, let us cross over the river and rest under the shade of the trees.*

(«Нет, нет, давайте переправимся и отдохнем там, за рекой, в тени деревьев»)

Переход через реку – метафора ухода из жизни, возвращения к покою. Деревья становятся символом обретенного рая, «тени», куда стремится душа солдата.

Концептуальный анализ романа Э. Хемингуэя «За рекой, в тени деревьев» показывает, что концепт «Смерть» имеет сложную, многослойную структуру.

Его понятийный слой используется автором для философского осмысления, её физической реальности в контексте войны.

Количественный анализ доказывает, что образный слой является основным средством вербализации. Хемингуэй создаёт «атмосферу смерти» через сенсорные детали, погружая читателя в физическое состояние героя. Ценностный слой выражен через оппозицию «достойная смерть» и «пустая смерть» (связь с войной). Переключение кодов используется как инструмент для маркировки этих различных ценностных оценок. В отличие от ранних произведений, где смерть часто была внезапным, трагическим обрывом, в этом романе смерть – это осознанный процесс, медленное угасание. Метафора, вынесенная в заглавие, становится ключом к авторской философии: смерть – это не поражение, а возвращение домой, переход «за реку, в тень деревьев», где солдат, сохранивший достоинство, наконец обретает покой.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- Фещенко О. А. Концепт «Дом» в художественной картине мира М.И. Цветаевой (на материале прозаических текстов): автореф. дис. ... кандидата филол. наук. Новосибирск, 2005. 24 с.
- Baker C. Hemingway: The Writer as Artist. Princeton: Princeton University Press, 1972. 466 p.
- Grebstein S. N. Hemingway's Craft. Carbondale: Southern Illinois University Press, 1973. 246 p.
- Myers-Scotton C. Social Motivations for Codeswitching: Evidence from Africa. Oxford: Clarendon Press, 1993. 177 p.
- Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/death> (дата обращения: 02.11.2025).
- Merriam-Webster Online Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/death> (дата обращения: 02.11.2025).
- Oxford English Dictionary Online. URL: https://www.oed.com/dictionary/death_n (дата обращения: 02.11.2025).

Ignatkovich, V. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

THE CONCEPT "DEATH" AND ITS VERBALIZATION IN E. HEMINGWAY'S NOVEL "ACROSS THE RIVER AND INTO THE TREES"

The report presents a cognitive-linguistic analysis of the concept "Death" in E. Hemingway's novel «Across the River and into the Trees». The methodology is based on the semantic field approach to concept description. The paper analyzes the verbalization of these components, including quantitative indicators and the role of code-switching. It is established that the dominant feature of Hemingway's artistic concept of "Death" is not tragedy, but the axiological category of «dignity».

E. Hemingway, «Across the River and into the Trees», concept, death, cognitive linguistics, core, periphery, code-switching

УДК 81.42

П. А. Кирилина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

polly.ki@ya.ru

Ю. В. Журавлева

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

juzhuk@rambler.com

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА FREEDOM И АНАЛИЗ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ FREEDOM IS A FLAME В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

В докладе рассматривается концепт FREEDOM и когнитивная метафора FREEDOM IS A FLAME в интернет-дискурсе. Исследуются макроструктура, когнитивные признаки и полевая организация концепта FREEDOM. Выявлено, что когнитивная метафора является средством вербализации концепта FREEDOM в политическом дискурсе.

Концепт, когнитивная метафора, концептуальная интеграция, дискурсивный анализ

Актуальность исследования обусловлена тем, что свобода – это один из наиболее значимых и универсальных концептов во многих лингвокультурных сообществах. Несмотря на распространенность концепта FREEDOM в англоязычной лингвокультуре, он обладает неоднозначной структурой, тем самым представляя интерес для множества лингвистов. Анализ когнитивной метафоры FREEDOM IS A FLAME и других лексических единиц, репрезентирующих концепт FREEDOM, позволяет получить наиболее полное представление о структуре данного концепта и его вербализации в англоязычном интернет-дискурсе.

Цель исследования заключается в изучении особенностей структуры и вербализации концепта FREEDOM в англоязычном интернет-дискурсе и анализе когнитивной метафоры FREEDOM IS A FLAME по схеме концептуальной интеграции Ж. Фоконье.

Информационное содержание концепта было проанализировано на материале таких словарей, как "Cambridge Dictionary", "Oxford Learner's Dictionaries", "Merriam-Webster Dictionary", "Collins English Dictionary" и "Thesaurus.com". Образный слой и интерпретационное поле концепта были определены при использовании интернет-статей "What does Freedom mean?", Jesse Chanley, Sharon Chanley (2015, 20 с.), "What Is Meant by Freedom?", Paul D. Callister (2017, 45 с.), "Concept of Freedom: History and Modern Times. Theoretical and Applied Law", Slyshchenkov V.A. (2020, 11 с.) и "Freedom, Freedom... but What Kind of Freedom? Intrinsic and Extrinsic Sense of Freedom as Predictors of Preferences for Political Community and Attitudes Towards Democracy", Piotr Radkiewicz, Krystyna Skarżyńska (2019, 26 с.). Важным инструментом исследования послужил Корпус современного американского английского языка (COCA).

В данной работе были использованы следующие методы исследования: концептуальный анализ, дискурсивный анализ, описательный метод и корпусный анализ.

Концепт и когнитивная метафора являются многомерными явлениями, представляющими особый интерес для ученых-когнитивистов. В рамках данной работы явилось целесообразным использовать определение концепта И. А. Стернина, согласно которому концепт представляет собой «дискретное ментальное образование, являющееся единицей базового кода человека, обладающее относительной упорядоченной внутренней структурой и представляющее собой результат познавательной когнитивной деятельности личности и общества» [Карасик, Стернин, 2007, с. 4]. Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину структура концепта включает в себя 3 основных элемента: образный слой, информационное содержание и интерпретационное поле [Попов,

Стернина, 2007, с. 15]. Отдельного изучения требуют когнитивные признаки, которые способствуют формированию полевой организации концепта.

Определение когнитивной метафоры впервые было предложено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном: когнитивные (концептуальные) метафоры – это «выражения естественного языка, которые определяют способы осмысления человеком действительности в данной культуре» [Lakoff, Johnson, 1980, с. 13]. Одним из способов изучения этого феномена является схема концептуальной интеграции (блендинга) Ж. Фоконье. Под концептуальной интеграцией понимается «базовая когнитивная операция, которая осуществляется по определенной схеме на различных уровнях абстракции и имеет четкую структуру, которая включает в себя исходные пространства (input spaces), общие пространства (generic spaces) и смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend)» [Fauconnier, 1994, с. 9].

Обратимся к определениям концепта, представленным в англоязычных словарях "Cambridge Dictionary", "Oxford Learner's Dictionaries", "Merriam-Webster Dictionary", "Collins English Dictionary" и "Thesaurus.com" данный концепт приведен в 3 значениях. Первое значение FREEDOM приведено во всех перечисленных словарях – это «независимость, возможность действовать без каких-либо ограничений со стороны других людей». Второе значение, «нахождение человека вне тюрьмы и каких-либо оков», представлено в Кембриджском и Оксфордском словарях. В словаре "Merriam-Webster Dictionary" дана третья трактовка свободы, согласно которой свобода является политическим правом человека.

Рассмотренные определения позволяют сделать вывод о том, что ядро концепта FREEDOM составляют когнитивные признаки «независимость», «вседозволенность» и «беспрепятственность». Они репрезентированы в текстах интернет-статей лексическими единицами «complete freedom», «full freedom», «individual freedom», «personal freedom», «great freedom», «basic freedom», «fundamental freedom». Согласно данным функции "WORD" Корпуса современного американского английского языка (COCA), использовавшегося для уточнения полевой организации концепта, синонимами FREEDOM (частотность – 81828 единиц) являются лексемы «frankness» (388), «candor» (1688), «ease» (22448), «openness» (5053), «liberty» (27315), «choice» (117747), «independence» (28760), «self-determination» (3582), «sovereignty» (9998), «looseness» (216), «inventiveness» (526) и «nonconformity» (168).

На следующих этапах было определено, что ближнюю периферию концепта характеризуют когнитивные признаки «освобождение» и «эмансипация в политическом отношении». В текстах рассматриваемых интернет-статей эти когнитивные признаки репрезентированы на примере

лексических единиц «deliverance», «emancipation», «independence», «release», «personal freedom», «new-found freedom» и др. К когнитивным признакам, представляющим дальнюю периферию концепта, относится «сила», «право выбора» и «равенство прав». Данные признаки представлены следующими лексемами: «privilege», «right», «choice», «decision», «power of choice», «political freedom», «have freedom», «maintain freedom», «give up freedom», «lose freedom», «restrict» freedom» и др.

Интерпретационное поле концепта определяют когнитивные признаки «право пользоваться привилегиями», «возможность самостоятельно принимать решения», «возможность выражать мнение», «возможность поступать так, как человек хочет», «нахождение вне заключения», «свободное пользование чем-либо», «освобождение от зависимости», «способность выбирать из чего-либо». Следовательно, данный концепт интерпретируется преимущественно через политико-правовую сферу и социальную сферу.

Образный слой представлен 4 основными сферами жизни (эмпирический материал – 764 лексические единицы из статей): политико-правовой («свобода – это автономия и «равенство», 443 ед. – 58%), социальной («свобода – индивидуальный выбор и отсутствие ограничений», 176 ед. – 23%), экономической («свобода – возможность и изобилие, 76 ед. – 10%) и культурной («свобода – «самовыражение и доступность искусства», 69 ед. – 9%).

Вербализация концепта FREEDOM также может быть выявлена на основании анализа когнитивной метафоры FREEDOM IS A FLAME по схеме концептуальной интеграции Ж. Фоконье (рис. 1).

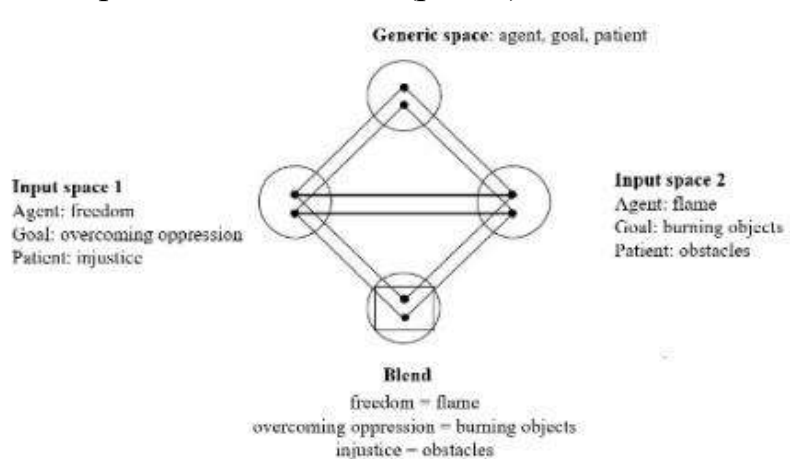

Рисунок 1 – Анализ метафоры FREEDOM IS A FLAME по схеме Ж. Фоконье

Свобода, подобно пламени, является силой, способной оказывать воздействие на окружающую действительность и имеет схожую с пламенем цель – преодоление барьеров, что в первом случае означает борьбу с угнетением, а во втором – сжигание объектов. Рассматриваемые явления

имеют объект воздействия – несправедливость на пути к достижению свободы и равенства и препятствия на пути пламени. Свобода, как и пламя, приносит свет, разжигает борьбу и требует защиты. Кроме того, было выявлено, что данная метафора нередко использовалась в речах американских политиков.

Таким образом, в ходе исследования была выявлена макроструктура, когнитивные признаки и полевая организация концепта FREEDOM. Информационное содержание и полевая организация концепта определяются значением независимости, политической и правовой свободы. Образный слой отражают политико-правовая, социальная, экономическая и культурная сферы, а основными когнитивными признаками концепта являются независимость, освобождение и неограниченность в правовом и политическом отношении. Интерпретация и вербализация концепта FREEDOM осуществляются преимущественно через политико-правовую и социальную сферы, где свобода рассматривается особая привилегия, право и положение, при котором индивид не находится в заключении. Когнитивная метафора FREEDOM IS A FLAME является одним из средств вербализации метафоры в политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

- Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. 512 с.
- Семантико-когнитивный анализ языка: Научное издание // З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2007. 252 с.
- Corpus of Contemporary American English // COCA. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения: 26.10.2025).
- Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language, Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 190 p.
- Freedom // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/freedom> (дата обращения: 20.10.2025).
- Freedom // Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/freedom> (дата обращения: 20.10.2025).
- Freedom // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/freedom> (дата обращения: 20.10.2025).
- Freedom // Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/freedom?q=Freedom> (дата обращения: 20.10.2025).
- Freedom // Thesaurus.com. URL: <https://www.thesaurus.com/browse/freedom> (дата обращения: 20.10.2025).
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago, University of Chicago Press, 1980. 256 p.
- Chanley J., Chanley Sh. What does Freedom mean? // Researchgate. URL: <https://www.researchgate.net/publication/278019802> (дата обращения: 26.10.2025).
- Paul D. Callister. What Is Meant by Freedom? // Pace Law Review. 2017, т. 37, вып. 2. С. 5-51.
- Radkiewicz P., Skarżyńska K. Freedom, Freedom... but What Kind of Freedom? Intrinsic and Extrinsic Sense of Freedom as Predictors of Preferences for Political Community and

Attitudes Towards Democracy // Social Psychological Bulletin. 2019, т. 14, вып. 3. С. 26-52.

Slyshchenkov V. A. Concept of Freedom: History and Modern Times // Theoretical and Applied Law. 2020, вып. 2. С. 18-30.

Kirilina, P. A.; Zhuravleva, Y. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

**FEATURES OF THE STRUCTURE AND VERBALIZATION
OF THE FREEDOM CONCEPT AND ANALYSIS OF THE COGNITIVE
METAPHOR FREEDOM IS A FLAME IN INTERNET DISCOURSE**

The report examines the concept of FREEDOM and the cognitive metaphor of FREEDOM IS A FLAME in Internet discourse. The macrostructure, cognitive features, and field organization of the FREEDOM concept are investigated. It is revealed that the cognitive metaphor is a means of verbalizing the concept of FREEDOM in political discourse.

Concept, cognitive metaphor, conceptual integration, discourse analysis

УДК 81.42

А. А. Коломийцева*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

aakolomiitseva@etu.ru

Н. В. Степанова*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

nathalie.tresjolie@icloud.com

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА INSANITY (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОТОКОЛОВ СУДЕБНЫХ ДЕЛ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

В докладе рассматривается концепт INSANITY. Исследуются когнитивные признаки концепта, его полевая организация и макроструктура, выявляются различия в определениях, обусловленные контекстом употребления термина. Анализируются когнитивные признаки концепта при применении практики «insanity defense» при вынесении приговоров. Согласно результатам исследования ядро концепта составляет “abnormalit”, к ближней периферии относятся “lack of control”, “lack of awareness”, “lack of moral”, к дальней периферии относится понятие “inability to think”.

Концепт, макроструктура, концептуальный анализ, корпусный анализ

Концепт INSANITY вызывает интерес исследователей на протяжении долгого времени. Это многогранное понятие, которое может трактоваться по-разному в зависимости от сферы употребления. Целью данного доклада является идентификация основных когнитивных признаков концепта INSANITY в судебном дискурсе, а также определение его полевой организации и макроструктуры по модели З. Д. Поповой и И. А. Стернина [Попова, Стернин, 2007]. Актуальность избранной темы заключается в том, что исследование судебной терминологии и интерпретации ее дефиниций может помочь в улучшении правоприменительной практики. Материал исследования составили 10 протоколов судебных дел (около 250 страниц), где ставился вопрос о применимости правила “insanity defence”, кроме того, был использован американский корпус COCA для анализа INSANITY с точки зрения наивной картины мира, а не юридической.

Для достижения цели исследования были использованы метод сплошной выборки, дефиниционного, контекстуального и концептуального анализа, а также дискурсивный и корпусный анализ при помощи COCA.

На первом этапе был проведен дефиниционный анализ на основе словарей и Кодекса США, чтобы выяснить, совпадает ли определение концепта INSANITY в юридической сфере с общепринятым понятием. Далее на основе эмпирического материала были выявлены критерии, на которые ссылались при решении определять/не определять обвиненного как человека с умопомешательством (*insane*). На основе сформированных групп были определены ядро, ближняя и дальняя периферии. Затем был проведен корпусный анализ, позволивший выявить синонимический ряд лексики INSANITY, а также частотность употребления лексем.

При определении информационного содержания концепта INSANITY на основе словарей “Merriam Webster”, “Cambridge Dictionary”, “Collins Dictionary” были выделены следующие дефиниции:

1) нестабильное психическое состояние, обычно проявляющееся как специфическое расстройство [Merriam Webster];

2) неразумное или опасное действие или ситуация [Cambridge Dictionary].

Также отмечается, что прилагательное “*insane*” может выражать интенсивное, пограничное состояние (неформальный стиль). В некоторых случаях данное прилагательное может использоваться как оскорбление [Collins Dictionary].

Кодекс США дает следующую трактовку феномену INSANITY: “*It is an affirmative defense to a prosecution under any Federal statute that, at the time of the commission of the acts constituting the offense, the defendant, as a result of a severe mental disease or defect, was unable to appreciate the nature and quality or the wrongfulness of his acts. Mental disease or defect does not otherwise constitute a defense*” [US Code, Title 18, sec. 17]. С юридической точки зрения это соответствует концепции «невменяемости» в российском уголовном праве.

Таким образом на основании обобщения словарных дефиниций концептуализирующей лексики *insanity*, были выделены следующие когнитивные признаки концепта INSANITY составляют *mental disease*, *inability to distinguish between right and wrong*, *abnormality*.

Перейдем к анализу эмпирического материала. В деле “*R v Kemp (1957) 1 QB 399*” защита невменяемостью была использована для оправдания, обвиненного в убийстве, поскольку подсудимый страдал от атеросклероза, который может приводить к застою крови в мозге. Отмечалось, что у подсудимого отсутствовала способность мыслить [LawTeacher. *R v Kemp (1957)*]. Другой пример в деле “*R v Sullivan*”, в котором обвиняемый причинил вред во время эпилептического припадка [Law Teacher. *R v Sullivan*]. Суд принял защиту невменяемостью, поскольку у обвиняемого отсутствовало осознание своих действий.

В деле “John Hinckley Jr (1981)” была произведена попытка покушения на жизнь президента Рональда Рейгана. Для запроса психиатрической экспертизы судьей была использована следующая формулировка: «был ли обвиняемый... во время совершения предполагаемых уголовных преступлений, совершенных 30 марта 1981 года или около этой даты, вследствие психического заболевания или дефекта неспособен в значительной степени осознавать неправомерность своего поведения или неспособен в значительной степени согласовывать свое поведение с требованиями закона; а также был ли обвиняемый... во время совершения предполагаемых уголовных преступлений... в результате ненормального психического состояния неспособен сформировать необходимое конкретное намерение, если применимо, совершить предполагаемое уголовное преступление» [Justia U.S. Law. *US v Hinckley*]. Это также свидетельствует о когнитивных признаках «отсутствие намерения» и «отличающееся от нормального». Подобные признаки можно увидеть на примере изложения дела John Wayne Gacy (1980), где судья говорил о подсудимом, как о человеке с «пограничной дееспособностью» и «отличающимся от нормального»: “the duties of counsel representing a client of borderline competence are not so clearly established as the duties of counsel representing a normal defendant” [Justia U.S. Law. *John Wayne Gacy*].

На основе анализа всех протоколов описательные характеристики концепта INSANITY были сформулированы в следующие группы: lack of ability to think (1), lack of awareness of one’s actions (2), lack of intention (2), abnormality, i.e. difference from normality (3), inability to distinguish correctness from wrongness (2), lack of control (2).

Ядро концепта INSANITY составляет когнитивный признак “abnormality”. К ближней периферии относятся “lack of control”, “lack of awareness”, “lack of moral”. В судебном дискурсе вербализируется такой когнитивный признак как “inability to think”, что относится к дальней периферии.

Корпусный анализ на основе COCA показал, что частотность концептуализирующей лексики insanity составляет 5 395 вхождений, а синонимы данной единицы составляют следующий ряд: stupidity (4 769), folly (2 941), foolishness (1 782), craziness (1 508), recklessness (732), irrationality (675), senselessness (109). При этом антонимом insanity будет являться sane (здравомыслие) в общепринятом понимании и responsible – в судебном дискурсе.

Это свидетельствует о том, что в наивной картине мира INSANITY в первую очередь ассоциируется с “foolishness”, но не “abnormality”, как в сфере юриспруденции. В данном случае компоненты “lack of control” или “inability to distinguish correctness from wrongness” не являются ключевыми для понимания концепта.

Интерпретационное поле концепта INSANITY будет включать такие признаки как “mental disease”, “abnormal”, “lack of control”. Чувственный образ концепта INSANITY составляют негативные оценочные признаки “foolishness”, “senseless”. Сложность анализа чувственного образа концепта INSANITY заключается в том, что при составлении протокола необходимо объективно излагать информацию и избегать оценочно-эмоциональных суждений, не подтвержденных фактами. Тем не менее, из-за того, что применение практики “insanity defense” помогает избежать тюремного заключения, это может добавлять негативных эмоционально-оценочных признаков в наивной картине мира, которые не всегда соответствуют юридической реальности.

INSANITY в судебном дискурсе это прежде всего оценочная категория, которая описывает ненормальное состояние сознания. Эмоциональный фон сопровождает эту оценку, усиливая ее восприятие, но не определяет само ядро концепта.

Таким образом, концепт INSANITY – многокомпонентное понятие, которое может по-разному интерпретироваться в зависимости от дискурса, и которое подлежит дальнейшему изучению. Ядром концепта является “abnormality”, однако с точки зрения судебного дискурса этот компонент обязательно должен сопровождаться “mental disease”, чего в свою очередь не требует наивная картина мира. В судебном дискурсе концепт является скорее оценочной, а не чувственной категорией. Особый интерес составляет использование данной лексемы в Интернет-дискурсе в связи с семантическим сдвигом значения в сторону оскорбительного, что подтверждается корпусным анализом.

ЛИТЕРАТУРА

- Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 2006. 226 с.
- Justia U.S. Law. John Wayne Gacy, Petitioner-appellant, v. George Welborn, Warden, Menard Correctional Center, Androland W. Burris, Attorney General of Illinois, respondents-appellees, 994 F.2d 305 (7th Cir. 1993). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/994/305/271650/> (дата обращения: 01.11.2025)
- Justia U.S. Law. United States v. Hinckley, 525 F. Supp. 1342 (D.D.C. 1981) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/525/1342/1692613/> (дата обращения: 01.11.2025)
- LawTeacher. November 2013. R v Kemp (1957) 1 QB 399. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/r-v-kemp.php?vref=1> (дата обращения: 01.11.2025).
- LawTeacher. November 2013. R v Sullivan [1984] AC 156. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/r-v-sullivan.php?vref=1> (дата обращения: 01.11.2025)
- Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.10.2025).
- Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 15.10.2025).
- Merriam-Webster URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 15.10.2025).

Kolomiytseva, A. A.; Stepanova, N. V.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

FEATURES OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT OF INSANITY (BASED ON THE PROTOCOLS OF COURT CASES IN THE USA AND GREAT BRITAIN)

The report examines the concept of INSANITY. The cognitive features of the concept, its field organization and macrostructure are investigated, differences in definitions due to the context of the use of the term are revealed. The cognitive features of the concept are analyzed when applying the practice of "insanity defense" in sentencing. According to the results of the study, the core of the concept is "abnormality", the near periphery includes "lack of control", "lack of awareness", "lack of moral", the far periphery includes the concept of "inability to think".

Concept, macrostructure, conceptual analysis, corpus analysis

УДК 81-11

С. С. Лебедев

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

lebedew.spb@mail.ru

КОНЦЕПТ «ДЕМОКРАТИЯ»: СТРУКТУРА, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ

Данная работа предлагает комплексный анализ концепта «демократия» через выявление его структуры (ядро, периферия), ключевых интерпретационных дихотомий и базовых когнитивных метафор, раскрывающих механизмы осмысления этого многогранного политического явления.

Демократия, концепт, ядро и периферия, интерпретационное поле, когнитивные метафоры, политика, политический дискурс, политический режим

ВВЕДЕНИЕ

В современном политическом дискурсе понятие демократия занимает центральное место, но в то же время остается предметом оживленных теоретических и идеологических дебатов. Его сложность и многогранность требуют систематического анализа, который выходит за рамки простого

определения в словаре. Цель этого исследования - комплексно взглянуть на концепт демократия путем определения его основного содержания, дополнительных элементов, поля интерпретаций и главных когнитивных метафор. Методология исследования включает в себя сопоставительный анализ определений из известных словарей и энциклопедий, таких как словарь Ожегова, Философский энциклопедический словарь, словарь Политология и Британника. Также применяется концептуальный анализ для выявления ядра и периферии, а также метод когнитивной лингвистики для определения метафорических моделей, формирующих понимание этого сложного явления.

1. СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА КОНЦЕПТА

Этимологически, слово демократия происходит от греческих слов “*dēmos*” (народ) и “*kratos*” (власть), и в своем основном значении понимается как форма государственного и политического устройства общества, где народ признается источником власти. Сравнительный анализ различных источников позволяет нам выделить основное содержание этого концепта:

- определяющая характеристика: форма организации государства и политики;
- источник власти и законности: народ, как единственный законный источник власти (принцип народовластия), который закреплен в статье 3 Конституции РФ;
- способы реализации власти: напрямую (через референдумы и народные инициативы) и через представителей, избранных на честных выборах;
- ключевые принципы: равенство в политических правах, свобода слова, собраний, совести, власть большинства с учетом защиты прав меньшинства;
- институциональные механизмы: главенство закона, разделение властей, честные выборы, политический плюрализм, развитое гражданское общество.

На основе этих основных элементов можно выявить и дополнительные. Сущностное содержание формирует концептуальный минимум, без которого политическая система не может считаться демократической: народовластие, свободные выборы на основе конкуренции идей, гарантии основных прав и свобод, а также главенство закона. Ближайшая периферия конкретизирует эти основные элементы через институты, такие как парламент и независимый суд, процедуры, такие как тайное голосование и законодательный процесс, и участников, таких как избиратели, политические партии и оппозиция. Более отдаленная периферия включает в себя ассоциативные и оценочные компоненты, которые варьируются от позитивных идеалов, таких как справедливость и открытое общество, до критических понятий, таких как

популизм, имитационная демократия и тирания большинства. В связи с этим важно также учитывать и исторический контекст, в котором формировалось понятие демократии и как менялось отношение к нему с течением времени.

2. ПОЛЕ РАЗНООБРАЗНЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Интерпретации демократии формируются вокруг ряда важных противоречий, которые выявляют ее внутреннюю сложность:

1. «Процедурная (минимальная) против содержательной (максимальной) демократии». Процедурный подход, который развивали такие теоретики, как Й. Шумпетер и Р. Даль, сводит демократию к конкуренции за голоса избирателей и институту полиархии. В отличие от этого, содержательный подход, идущий от Ж.-Ж. Руссо, делает упор на реальное участие граждан в управлении и формировании общей воли. Тут важно отметить, что процедурная демократия фокусируется на формальных правилах и институтах, в то время как содержательная демократия стремится к большему вовлечению граждан и реализации идеалов социальной справедливости.

2. «Либеральная против нелиберальной демократии». Ф. Закария выявил это разделение, указав на то, что выборы могут проводиться при отсутствии защиты прав человека и главенства закона, что приводит к возникновению нелиберальной демократии. В данном контексте, либеральная демократия предполагает не только наличие демократических институтов, но и гарантии основных прав и свобод граждан, в то время как нелиберальная демократия может ограничивать эти права во имя, например, стабильности или национальной безопасности.

3. «Проблема тирании большинства». А. де Токвиль указал на то, что демократия может подавлять права и интересы меньшинства большинством, что требует системы сдержек и противовесов и сильного гражданского общества. Эта проблема остается актуальной и в современной политике, и требует постоянного внимания к защите прав меньшинств и обеспечению их участия в политическом процессе.

Эти противоречия дополняются современными теориями, такими как делиберативная демократия Ю. Хабермаса, которая делает акцент на публичном обсуждении и аргументации, а также анализом волн демократизации и их откатов С. Хантингтона.

3. КОГНИТИВНЫЕ МЕТАФОРЫ, ФОРМУЛИРУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ

Анализ демократии через призму когнитивной лингвистики показывает, что в нашем сознании существуют определенные метафоры, которые формируют наше понимание этого понятия:

– демократия – это механизм.

Эта метафора представляет демократию как сложную систему, где институты – это шестеренки, а реформы – наладка механизма. Она подчеркивает важность процедур, но упускает из виду ценности и человеческий фактор, создавая иллюзию, что демократию можно просто собрать, как конструктор, в любом обществе.

– Демократия – это путь.

Эта метафора описывает развитие демократии как движение по дороге, где возможны откаты и препятствия. Она подчеркивает, что демократия – это процесс, но часто предполагает, что этот процесс идет по прямой и одинаков для всех стран, игнорируя их особенности.

– Демократия – это живой организм.

Рассматривая демократию как живое существо (здоровые институты, хрупкие ростки демократии, апатия – это рак), мы обращаем внимание на ее связь с культурой и обществом, подчеркивая, что ее нельзя просто пересадить из одной страны в другую.

– Демократия – это рынок.

В этой метафоре политики – это товар, избиратели – потребители, а голоса – валюта. Она упрощает политический выбор до покупки товара, отодвигая идею общего блага на второй план.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная исследование показывает, что демократия – это сложное и многогранное понятие. Ее основу составляют принципы народовластия, свободных выборов и главенства закона, которые дополняются институциональными, процедурными и оценочными смыслами. Поле интерпретаций демократии формируется вокруг противоречий (процедура против содержания, либерализм против нелиберализма), которые отражают постоянные споры о ее сути. Когнитивные метафоры – это не просто красивые слова, а модели мышления, которые определяют, как мы понимаем демократию: как безличный механизм, как часть общества или как рынок.

Таким образом, демократия – это не застывший идеал, а живое и противоречивое смысловое пространство. Ее привлекательность заключается в принципе народного суверенитета, но ее конкретные формы всегда

уникальны, зависят от истории и требуют критического осмысления. Именно поэтому академические и общественные дискуссии о ее сути и будущем никогда не прекратятся.

ЛИТЕРАТУРА

- Даль Р. А. Полиархия: участие и оппозиция // Р. А. Даль. М., 2010. 287 с.
- Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами // Ф. Закария. М.: Ладомир, 2004. 342 с.
- Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка // С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Азъ, 1992. 960 с.
- Политология. Словарь под общ. ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2010. 480 с.
- Поппер К. Р. Открытое общество и его враги: в 2 т. М.: Феникс, 1992. Т. 1–2.
- Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты // Ж. Ж. Руссо. М.: Канон-пресс-Ц, 1998. 416 с.
- Токвиль А. де. Демократия в Америке // А. де Токвиль. М.: Прогресс, 1992. 554 с.
- Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
- Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
- Философский энциклопедический словарь // гл. ред. Л. Ф. Ильичёв [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
- Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Ю. Хабермас. М.: Весь Мир, 2022. 577 с.
- Хантингтон С. П. Третья волна: демократизация в конце XX века // С. П. Хантингтон. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
- Шумпетер Й. А. Капитализм, социализм и демократия // Й. А. Шумпетер. М.: Экономика, 1995. 540 с.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
- Encyclopædia Britannica. URL: <https://www.britannica.com> (дата обращения: 25.10.2025).
- Winston S. Churchill. Churchill By Himself: The Definitive Collection Of Quotations // ed. Richard Langworth. 1st edition. PublicAffairs, October 28, 2008. 627 p.

Lebedev, S. S.

Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”

**THE CONCEPT OF DEMOCRACY: STRUCTURE, INTERPRETATIONS,
AND COGNITIVE MODELS**

This work offers a comprehensive analysis of the concept of "democracy" by identifying its structure (core, periphery), key interpretative dichotomies, and fundamental cognitive metaphors that reveal the mechanisms for understanding this multifaceted political phenomenon.

Democracy, concept, core and periphery, interpretative field, cognitive metaphors, politics, political discourse, political regime

УДК 800.92:519.682

К. В. Чальченко

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 5500-88-00-98

ikarinachalchenko@yandex.ru

А. А. Шумков

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

ORCID 7700-99-000-66

noizen@mail.ru

КОНЦЕПТ «ГОРА» И КОНТЕКСТНАЯ МЕТАФОРА «ГОРА – ЭТО ПУТЬ К САМОПОЗНАНИЮ, ОСОЗНАНИЮ ГРЕХОВ И ОШИБОК» НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

В докладе рассматривается концепт «гора» и его репрезентация через когнитивную метафору в поэме Данте Алигьери «Божественная комедия» (Чистилище). Исследуется информационное содержание, полевая структура и интерпретационное поле концепта. Устанавливается, что когнитивная метафора «гора – это путь самопознания, осознания грехов и ошибок» является центральным механизмом раскрытия идейного содержания поэмы, соединяя физическое и духовное измерения человеческого опыта.

Концепт, гора, когнитивная метафора, полевая структура, макросистема, Данте, самопознание, очищение, духовный путь.

Исследование концептов, укоренённых в религиозно-философской традиции, представляет значительный интерес для когнитивной поэтики. Концепт «гора» относится к числу базовых архетипов мировой культуры, объединяя пространственные, мифологические и этические смыслы. Его художественное воплощение в «Божественной комедии» служит ярким примером того, как природный образ преобразуется в универсальную метафору духовного пути человека. Цель исследования – дать комплексную характеристику концепта «гора» и проанализировать когнитивную метафору «гора – это путь самопознания, осознания грехов и ошибок» на материале поэмы Данте Алигьери.

Материалом для анализа информационного содержания концепта послужили данные словарей (Малый академический словарь, Толковый

словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова), а для исследования его образного слоя и интерпретационного поля – часть текста поэмы Данте Алигьери «Божественная комедия», а именно «Чистилище».

В качестве методов исследования использовались концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций, полевой подход к структурированию концепта, а также лингвокогнитивный анализ в рамках теории блендинга Ж. Фоконье [Fauconnier Gilles, с. 42].

Концепт и когнитивная метафора являются одними из главных объектов исследования в когнитивной лингвистике. Эти понятия имеют несколько определений. В данном исследовании, за основу были взяты трактовки таких исследователей как Ю. С. Степанова, Дж. Лакоффа и М. Джонсона. По Степанову: «концепт – это идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально оценочные признаки» [Степанов, с. 42]. По Лакоффу и Джонсону: когнитивная метафора – пересечение знаний об одной концептуальной области в другой концептуальной области [Лакофф и Джонсон. с. 9]. Согласно теории блендинга ментальные пространства двух концептов смешиваются и образуют когнитивную метафору.

Термин «гора» понимается как «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью» [Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова]. В Малом Академическом Словаре «гора» имеет определение «Значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью или выделяющаяся среди других возвышенностей» [Малый Академический Словарь].

Концепт «гора» по своей структуре представляет макросистему, которая содержит в себе следующие компоненты:

- 1) физические характеристики: возвышенность, высота, склоны, вершина, каменистость, крутизна;
- 2) географические объекты: отдельная гора, горный хребет, вершина;
- 3) природные явления и условия: снег, леса, туман, холод, обрывистость;
- 4) социально-культурные и метафорические значения: испытания («подняться на гору» преодолеть трудность), духовность (гора как место уединения и молитвы), место силы (сакральное место).

Для организации полевой структуры концепта «гора» была рассмотрена и проанализирована частотность употребления термина гора, ее производных и синонимов в исследуемом материале. Таким образом, лексема «гора» встречается в рассказе 11 раз: «То – гора, на коей очищается душа...», «Я вновь увидел море и небо чистое, И поднялся я на ту гору, Что к небу всех направляет взор...», «Пред нами путь на гору так крутился», «Вершина горы

казалась в небе», «Чтобы подняться на гору, здесь вход...», «Всю эту гору огибая кружно», «Идите с нами вправо: там, в скале, И человек взберется по ступеням.», «Гнала их россыпью к подножью скал, Где правда нас испытывает строго», «мы здесь на косогоре И по уклону книзу повернем», «свободно солнце – гору озарил его первый нежный луч». Прилагательное «горный» встретилось 2 раза: «Затем что горный мрак от нас унес...», «И солнце золотило каждый склон.», «свет засиял над горною вершиной».

Далее обратим внимание на наиболее частотные лексемы, в контексте концепта «гора», ими были слова и словосочетания, связанные с темой трудностей и испытаний, а также физического воздействия. Тема трудностей и испытаний выражена в 3 примерах: «Здесь дух свой очищает человек, здесь учится он к нему восходить», «каменья так круты, что кажется орел не в силах был подняться на вершину», «мы шли в горном мраке». Физические ощущения используются 4 раза: «так шли мы вверх, ступая все уверенней, и свет рос с каждым шагом наших ног», «здесь нужно мужество, чтоб взойти по крутому подъему», «кто утомился, взяв вершину...», «так я, дойдя от уступа, остановился».

Ближайший синоним к исследуемому термину стала лексема «склон» (5 раз): «... уже перед нами вырос горный склон», «Там, где вторично срезан горный склон,», «Мы вышли там, где горный склон от края», «Здесь горный склон – в бушующем огне», «Должно быть, в час, когда на горный склон».

В поэме встречается 3 метафоры, которые передают трудности и преграды на пути: «Дай нам войти в твои семь царств», «семь террас», «гора – на коей очищается душа от зла и вновь к нему восходит».

Полевая структура концепта «гора» организуется следующим образом.

Ядро: Образ значительного природного (естественного) возвышения над поверхностью земли (20 единиц). Ближняя периферия: Небольшие возвышенности, которые по форме и устройству близки к горам, но могут быть ниже и менее крутыми (например, холмы). Включает также горные цепи и хребты, которые состоят из нескольких гор (5 лексических единиц).

Крайняя периферия: Метафорические и переносные значения, связанные с горами: «горный труд» (тяжёлый, напряжённый труд), «преодолевать горы» (справляться с большими трудностями). Использование в устойчивых выражениях, символизирующих величие, мощь или труднодоступность (3 лексические единицы).

В «Божественной комедии» центральным воплощением концепта становится гора Чистилища, по ступеням которой души восходят к Богу, очищаясь от грехов. Каждая терраса горы соотносится с определённым видом греха, а сам путь – с процессом внутреннего изменения и духовного роста.

Когнитивная метафора «гора – это путь самопознания» строится по модели концептуального блендинга. Физическая гора (высота, препятствия, вершина) сочетается с духовным путём человека (покаяние, очищение, истина), формируя новый смысл – восхождение как внутреннее преодоление и духовное очищение.

Гора в поэме функционирует как универсальный символ духовного пути. В топографическом плане – это реальное пространство потустороннего мира; в этическом – путь очищения через страдание; в философском – метафора восхождения души к абсолютному знанию. Путь от подножия горы (низших пороков) к вершине (райской сфере) отражает процесс духовного возрастания и самопознания.

В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1) вторая часть поэмы, «Чистилище», строится вокруг образа горы, по ступеням которой поднимаются души, очищаясь от грехов. Каждый уровень горы отражает определённую добродетель или страсть, то есть путь вверх это постепенное избавление от человеческой греховности;

2) когнитивная метафора является центральным механизмом художественного осмысления;

3) концепт «гора» в поэме «Божественная комедия» функционирует как сложная макросистема, ядро которой формируется физическими свойствами, порождающими базовые когнитивные признаки;

4) полевая структура концепта демонстрирует его динамичность: от ядерных признаков через ближнюю периферию к дальней периферии, включающей мощные социальные и психологические метафоры. переход от физического образа к этическому содержанию.

ЛИТЕРАТУРА

- Большая Советская Энциклопедия // Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 26.10.2025).
- Данте Алигьери. Божественная комедия. Перевод с итальянского М. П. Алексеева. М.: Художественная литература, 1975.
- Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. Москва: Академический проект, 2004. 990 с.
- Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А. Б. Морозовой; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. Москва: УРСС, 2004. 256 с.
- Малый академический словарь. М.: Институт русского языка АН СССР, 1957–1984.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 7. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York: Basic Books, 2002.

Chalchenko, K. V.; Shumkov, A. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

**THE CONCEPT OF "MOUNTAIN" AND THE CONTEXTUAL
METAPHOR "MOUNTAIN IS A PATH TO SELF-KNOWLEDGE,
AWARENESS OF SINS AND MISTAKES" BASED ON THE POEM
"THE DIVINE COMEDY" BY DANTE ALIGHIERI**

The author examines the concept of "mountain" and its representation through a cognitive metaphor in Dante Alighieri's poem "The Divine Comedy" (Purgatory). The information content, field structure and interpretative field of the concept are investigated. It is established that the cognitive metaphor "the mountain is a path of self-knowledge, awareness of sins and mistakes" is the central mechanism for revealing the ideological content of the poem, connecting the physical and spiritual dimensions of human experience.

Concept, mountain, cognitive metaphor, field structure, macro system, Dante, self-knowledge, purification, spiritual path

К. А. Шабанова

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

Kristik11.02@mail.ru

**КОНЦЕПТ «БОЛОТО» И КОГНИТИВНАЯ МЕТАФОРА «ЧЕЛОВЕК
В СОСТОЯНИИ ЗАСТОЯ – ЭТО БОЛОТО» В РАССКАЗЕ
А. И. КУПРИНА «БОЛОТО»**

Рассматривается концепт «болото» и его репрезентация через когнитивную метафору в рассказе А. И. Куприна «Болото». Исследуется информационное содержание, полевая структура и интерпретационное поле концепта. Устанавливается, что когнитивная метафора «человек в состоянии застоя – это болото» является центральным механизмом раскрытия идейного содержания рассказа, связывая природный феномен с социально-психологическими и экзистенциальными явлениями.

Концепт, болото, когнитивная метафора, полевая структура, макросистема, застой

Исследование концептов, укорененных в национальной языковой картине мира, представляет значительный интерес для когнитивной лингвистики и литературоведения. Концепт «болото» является одним из таких сложных образований, объединяющих физические свойства объекта, культурные коды и устойчивые метафорические переносы. Его художественное воплощение в рассказе А. И. Куприна «Болото» [Куприн] служит ярким примером того, как природный образ трансформируется в многогранный философский и социальный символ. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системного анализа концепта «болото» как макросистемы и выявления механизмов его метафорической проекции на человеческое сознание и общество в классическом литературном тексте.

Цель исследования – дать комплексную характеристику концепта «болото» и проанализировать когнитивную метафору «Человек в состоянии застоя – это болото» на материале рассказа А. И. Куприна.

Материалом для анализа информационного содержания концепта послужили данные словарей (Малый академический словарь, Большая советская энциклопедия, Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова), а для

исследования его образного слоя и интерпретационного поля – текст рассказа А. И. Куприна «Болото».

В качестве методов исследования использовались концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций, полевой подход к структурированию концепта, а также лингво-когнитивный анализ в рамках теории блендинга Ж. Фоконье [Fauconnier Gilles, с. 42].

В современной когнитивной лингвистике концепт понимается как комплексное ментальное образование, включающее понятийные, образные и ценностные компоненты [Степанов, с. 43]. Когнитивная метафора определяется как проекция знаний из одной концептуальной области (источника) на другую (цель), в результате которой формируется новое понимание объекта [Лакофф, Джонсон, с. 10]. Теория блендинга, разработанная Жилем Фоконье утверждает, что человеческое мышление основано на способности бессознательно соединять элементы и отношения из различных ментальных пространств (концептуальных областей) в новое, единое целое – бленд (смешанное, или гибридное, пространство). Этот бленд обладает собственной структурой и смыслом, которых не было в исходных пространствах.

Термин «болото» понимается как «избыточно увлажненный участок земли со стоячей водой и зыбкой поверхностью, заросший влаголюбивыми растениями.» [Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова]. В Большой Советской Энциклопедии болото имеет определение «избыточно увлажнённый участок земли, на котором происходит накопление неразложившегося органического вещества, превращающегося в дальнейшем в торф [Большая Советская Энциклопедия]. Концепт «болото» по своей структуре представляет макросистему, объединяющую несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Физико-географический компонент: вода (стоячая), зыбкий грунт, специфическая растительность (мхи, клюква, багульник), животный мир (лягушки, комары, птицы), повышенная влажность, туманы.
2. Культурно-символический компонент: место обитания нечистой силы (кикиморы, лешие) в фольклоре, образы страха в русской литературе; исторический аспект (укрытие в болотах, преграда для вражеских войск).
3. Эмоционально-психологический компонент: ощущение опасности, страха, безысходности, таинственности.
4. Функционально-прагматический компонент: источник ресурсов (торф, ягоды), важная экосистема, препятствие для хозяйственной деятельности.

Для организации полевой структуры концепта «болото» была рассмотрена и проанализирована частотность употребления термина болото и его производных в произведении А. И. Куприна. Таким образом, лексема «болото» встречается в рассказе 7 раз: «Осторожнее, здесь болото», «но по сторонам от нее чувствовалось болото», «мокнуть здесь, болото, ну и дух от него тяжелый», «на краю болота», «а из болота вместе с туманом», «местами бездонном болоте», «через это болото совсем один». Прилагательное «болотный» встретилось 5 раз: «кровь уродливый болотный вампир?», «в гнилой болотной трясине», «мокрых болотных испарениях», «от болотной лихорадки», «едким болотным туманом».

Далее обратим внимание на наиболее частотные описательные лексемы, в контексте концепта «болото», ими были слова и словосочетания, связанные с темой болотной влаги и застойности. Тема влажности отражена в 13 словосочетаниях: «Влажная волна густого едкого тумана», «серого, влажного тумана», «чувствовал его влажное и липкое прикосновение», «мокрых болотных испарениях», «были холодны и мокры», «между мокрым камышом и корявыми кустами вербы», «сидит боком на мокром носу», «уже стало темно и сыро», «глубокого погреба, сырым холодком», «местность у нас сырая, эта главное», «и пошел в эту сырую тьму», «точно карабкаясь из глубокой и сырой пропасти», «от сырости и от пожиравшей его лихорадки», «жирное хлюпанье просачивающейся тины».

Тема застойности в рассказе проецируется через отсутствие ясности, непонимание куда идти, наличие тумана, мешающего идти главным героям. Она встретилась в 17 словосочетаниях: «торопливые шаги Степана, но его самого не было видно, – туман и ночь поглотили его», «ни по сторонам ничего не было видно», «кроме плотного, серого, влажного тумана», «дороги не было видно», «неясно-белые клочья тумана», «и справа и слева туман стоял сплошными белыми мягкими пеленами», «уходя в мягкую бездну тумана», «пока в страшном отдалении от них туман не засветился», «как будто растаял в тумане», «море сырого, ядовитого тумана», «болота вместе с туманом, теряясь в нем», «серого, влажного тумана», «едким болотным туманом», «было темно от ночи и серо от тумана», «белые завесы тумана по сторонам плотины», «узкая лесная тропинка, туман по бокам плотины», «в тумане по-прежнему нельзя было ничего разобрать».

Также была разобрана частотность употребления синонимов лексемы «болото». Единственными синонимами, которые встретились в тексте были трясина, почва и тина.

Трясина: «пожалуй, в эту чертову трясину.», «гнилой болотной трясине» (2 раза); почва: «почва плотины пружинилась», «мягкое колебание

почвы под ногами» (2 раза); тина: «жирное хлюпанье просачивающейся тины» (1 раз).

Примерами флоры и фауны в рассказе выступили камыши, кустарники, выпь 6 раз: *«– Выпь, – коротко и угрюмо ответил землемер», «низкий протяжный крик выпи», «мокрым камышом и корявыми кустами вербы», «невысокий, путаный кустарник», «засиженную мухами жестяную коробочку», «да муха билась об оконное стекло».* Также были проанализированы физические ощущения, которые главные герои испытали за время пребывания на болоте: *«как мистический страх», «тихо повинуюсь судьбе, со страхом в сердце», «подавленные ужасами ночи», «сырую тьму, в это ужасное», «таинственное безмолвие», «таинственное присутствие кровожадного и незримого духа», «глядели на таинственное пламя» (7).*

В рассказе А. И. Куприна встречаются 3 метафоры, описывающие лицо Степана как своеобразное болото, отождествляют его с природой: *«все оно сплошь заросло русыми, курчавыми, мягкими волосами бороды...Из этого леса выглядывали только маленькие голубые глаза», «лучами расходились тонкие морщинки».*

Полевая структура концепта «болото» организуется следующим образом.

Ядро: базовые когнитивные признаки: влажность, застойность. (30 лексических единиц).

Ближняя периферия: лексика (трясина, тина), растительность (камыш, кустарник), животные (выпь), ощущения (страх, ужас, таинственность). (18 лексических единиц).

Дальняя периферия: метафоры (3 лексические единицы).

В рассказе Куприна «Болото» данный концепт реализуется на нескольких уровнях, формируя целостную когнитивную метафору. Интерпретационное поле концепта в рассказе расширяется от природного явления к социальному и экзистенциальному. История Степана про Галактиона, у которого из-за жизни в вечной болотной сырости погибла вся семья это прямое следствие «социального болота». Система, основанная на бессмысленной жестокости и пренебрежении жизнью, так же безразлично «засасывает» человека, как и трясина. А Степан в свою очередь поддается этому застою и по своей воле остаётся тонуть в болоте: *«да ведь все равно кому-нибудь и здесь жить надо. Не мы – так другие.»* Болото в данном случае становится судьей, выносящим моральный приговор.

Цветовая палитра рассказа (серый, мутно-белый, черный) визуально усиливает метафору тления и безысходности. Лишь в финале, когда студент

Сердюков выходит из тумана, появляются контрастные цвета («голубое небо», «золотые лучи солнца»), символизирующие другой мир.

Когнитивная метафора, которую читатель может вывести после прочтения рассказа: «человек в состоянии застоя – это болото становится структурным каркасом произведения.» Эта метафора была разобрана по теории блендинга Ж.Фоконье.

В результате исследования можно сделать несколько ключевых выводов:

1. Концепт «болото» в рассказе А.И. Куприна функционирует как сложная макросистема, ядро которой формируется физическими свойствами, порождающими базовые когнитивные признаки.

2. Полевая структура концепта демонстрирует его динамичность: от ядерных признаков (Топкость, Застойность) через ближнюю периферию (страх, мистика) к дальней периферии, включающей мощные социальные и психологические метафоры.

3. Когнитивная метафора «человек / общество в состоянии застоя – это болото» является центральным механизмом художественного осмысления действительности у Куприна. Она связывает природный феномен с критикой социальной несправедливости, анализом психологии человека и экзистенциальными вопросами.

4. В рассказе болото становится универсальной метафорой всего темного, иррационального и тленного в природе и обществе, выполняя роль главного действующего лица, которое определяет судьбы персонажей и раскрывает основную идею произведения.

ЛИТЕРАТУРА

- А. И. Куприн. Собрание сочинений в 6 т. Том 3. М.: Гослитиздат, 1957. *Добавлено в библиотеку:* 14.11.06.
- Большая Советская Энциклопедия // Gufo.me. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 26.10.2025).
- Куприн А. "Болото" // интернет-Библиотека Алексея Комарова. URL: <https://ilibrary.ru/text/1525/p.1/index.html> (дата обращения: 26.10.2025).
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. под ред. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. 256с.
- Малый академический словарь. М.: Институт русского языка АН СССР, 1957–1984. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой (МАС). М.: Русский язык, 1981–1984.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 990с.

Fauconnier Gilles, and Mark Turner. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York: Basic Books, 2002.

Shabanova, K. A.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

**THE CONCEPT OF "SWAMP" AND THE COGNITIVE METAPHOR
"A PERSON IN A STATE OF STAGNATION IS A SWAMP" IN
A. I. KUPRIN'S STORY "THE SWAMP"**

The article examines the concept of "swamp" and its representation through a cognitive metaphor in A. I. Kuprin's story "The Swamp". The information content, field structure, and interpretative field of the concept are investigated. It is established that the cognitive metaphor "A person in a state of stagnation is a swamp" is the central mechanism for revealing the ideological content of the story, linking a natural phenomenon with socio-psychological and existential phenomena.

Concept, swamp, cognitive metaphor, field structure, macrosystem, stagnation

Д. Д. Шадрина

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

dshdrina23@yandex.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА PROTOCOL В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В докладе рассматривается репрезентация концепта PROTOCOL в дипломатическом дискурсе на примере официальных документов ООН. Проводится семантико-когнитивный анализ, определяются структурные и содержательные компоненты концепта. По результатам исследования были определены основные когнитивные признаки концепта PROTOCOL: существование системы норм и предписаний, регламентированность поведения, официальный характер мероприятий (как правило, в дипломатической среде), все правила и процедуры зафиксированы в письменной форме.

Protocol, концепт, семантико-когнитивный анализ, протокол, международные отношения, политика, дипломатический дискурс

Процесс формирования концептов тесно связан с познанием мира, с формированием представлений о нем. К концу XX века лингвисты стали определять носителя языка как носителя определенных концептуальных систем. Система концептов, в свою очередь, формирует картину мира, которая включает в себя видение и понимание человеком реальности [Маслова, 2008].

Попова З. Д. и Стернин И. А. в своей монографии «Очерки по когнитивной лингвистике» отмечают, что проблематика когнитивной лингвистики строится вокруг ее основных категорий, таких как концепт, концептуализация, категоризация и концептосфера (или картина мира). Так, авторы приводят следующее определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [Попова, Стернин, 2001].

Данное исследование направлено на анализ концепта PROTOCOL – одной из важнейших составляющих профессионального обеспечения в дипломатической среде и являющимся основополагающим организационно-политическим инструментом дипломатической службы. По П. Ф. Лядову протокол является общепризнанной инструментальной составляющей дипломатической деятельности и служит для успешного достижения целей и выполнения задач внешней политики любой страны. В этом и заключается главный смысл дипломатического протокола [Лядов, 2018].

В Новом дипломатическом словаре приводится следующее определение дипломатического протокола: «Протокол – набор общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемых правительствами, ведомствами иностранных дел, дипломатическими представителями и официальными лицами в международном общении» [Новый дипломатический словарь].

В качестве материала для исследования были выбраны официальные документы ООН: Международное мероприятие 2025. Восемьдесят лет заключения многосторонних договоров в Организации Объединенных Наций [Treaty Event 2025. Eighty Years of Multilateral Treaty Making at the United Nations] общим объемом 60 стр., Специальные договорные мероприятия [Special Treaty Events] общим объемом 1 стр., Краткое изложение практики генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних договоров [Summary of practice of the secretary-general as depositary of multilateral treaties] общим объемом 165 стр., Руководство ООН по протоколу для постоянных представительств [Manual of Protocol] общим объемом 33 стр.; и интернет-статьи, посвященные протоколу в дипломатическом дискурсе: Дипломатический протокол и особенности его реализации в международном праве [Ксенофонтов, 2016] общим объемом 9 стр.; Правила дипломатического протокола как разновидность международного обычая [Черняк, 2012] общим объемом 7 стр., Соотношение национального и международного дипломатического протокола и церемониала [Искевич, Канина, 2016] общим объемом 3 стр.

Исследование проводилось в соответствии с подходом, предложенным И. А. Стерниным. В качестве методов исследования были использованы концептуальный анализ, анализ словарных дефиниций и корпусный метод. Для анализа образного слоя и интерпретационного поля концепта были использованы концептуальный и дискурсивный анализ интернет-статей и официальных документов ООН.

Также была обозначена цель исследования: провести анализ концепта PROTOCOL в дипломатическом дискурсе. И определены основные задачи:

- определить ядро концепта;
- определить ближнюю и крайнюю периферию концепта PROTOCOL;
- определить информационное содержание и интерпретационное поле концепта.

Анализ информационного содержания концепта PROTOCOL был выполнен на основе словарей *Cambridge Dictionary*, *Merriam–Webster* и *Oxford English Dictionary*.

В Кембриджском англо-русском словаре «Протокол» определяется как правила о том, что и как следует делать в официальных или очень формальных ситуациях [Cambridge Dictionary].

В словаре Merriam-Webster представлено несколько значений протокола:

- оригинальный черновик или запись о документе или сделке;
- официальный документ дипломатического характера, фиксирующий предварительные договорённости и достигнутые соглашения между участниками переговоров, который может выступать как основным, так и окончательным документом для последующего договора;
- система правил и стандартов, включающая набор формализованных норм для обработки и структурирования электронной информации, и установленный кодекс поведения, регламентирующий соблюдение этикета, порядка старшинства и процедурных норм в дипломатической, военной и официальной сферах деятельности;
- подробный план научного или медицинского эксперимента, лечения или процедуры [Merriam-Webster Dictionary].

В Оксфордском словаре также приведено четыре значения «протокола»:

- система установленных правил и формального поведения, используемая на официальных встречах, обычно между правительствами;
- первоначальная версия соглашения, договора между странами и т. д.; дополнение к соглашению или договору;
- набор правил, регулирующих передачу данных между компьютерами;
- план проведения научного эксперимента или медицинского лечения [Oxford English Dictionary].

Таким образом, были выделены основные когнитивные признаки, составляющие ядро концепта PROTOCOL: наличие системы норм и предписаний, регламентированность поведения, официальные мероприятия/дипломатическая среда, фиксация правил и процедур в письменной форме.

Основываясь на данных лексикографических источников синонимический ряд концепта PROTOCOL включает следующие понятия: *etiquette, convention, behavior, rules, politeness, formality, form, manners, procedure, blueprint, system*.

Опираясь на анализ интернет статей и официальных документов ООН были выделены лексические единицы, репрезентирующие вышеприведенные когнитивные признаки концепта PROTOCOL, а также проанализирована их частотность, среди них: *executed powers* (2 раза); *treaty events* (42 раза); *официальные визиты* (7 раз); *дипломатический протокол* (34 раза); *международная вежливость* (8 раз); *церемониал* (22 раза); *правила поведения* (6 раз); *дипломатическая документация* (4 раза); *registration procedures* (1

раз); *conference* (3 раза); *дипломатический этикет* (21 раз); *старшинство* (6 раз); *международное общение* (4 раза).

Таким образом, учитывая частотность вышеприведенных лексических единиц были выделены ключевые термины, составляющие ядро концепта PROTOCOL, а именно: *дипломатический протокол*, *церемониал* и *дипломатический этикет*. Данные лексические единицы имеют высокую частотность и максимальную смысловую нагрузку, они образуют смысловой центр и пересекаются со всеми когнитивными признаками «протокола».

В ближнюю периферию входят термины со средней частотностью. Они конкретизируют ядро и расширяющие смысл концепта. Сюда можно отнести *treaty events*, *международную вежливость*, *официальные визиты*, *старшинство и правила поведения*.

Крайняя периферия образована вспомогательными понятиями. Они передают контекст, затрагивают документальную фиксацию и правовые аспекты, но не раскрывают сути концепта PROTOCOL. В эту группу вошли понятия *международное общение*, *conference*, *executed powers*, *registration procedures* и *дипломатическая документация*.

Вместе с этим, в ходе данного исследования было определено информационное содержание и интерпретационное поле концепта.

Так, информационное содержание концепта PROTOCOL информационное содержание концепта «protocol» отражает особенности взаимодействия на политическом уровне и в официальной среде с помощью определенных норм и стандартов, регламентирующих проведение официальных мероприятий. Концепт «protocol» включает значение системы правил, дипломатического этикета и официальной коммуникации.

Интерпретационное поле концепта PROTOCOL отражено через создание условий для эффективного взаимодействия на международном уровне. Обеспечение устойчивости и предсказуемости дипломатических отношений с помощью создания установленных процедур и правил. Интерпретация концепта происходит через дипломатический дискурс и отражается в понятиях «международная вежливость», «Treaty procedures», «дипломатический протокол», «церемониал».

В результате проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что терминологическое поле концепта PROTOCOL отражено, главным образом, в дипломатическом дискурсе и рассматривает аспекты протокольной деятельности в сфере политических и международных отношений.

Перспективы исследования могут включать продолжение работы над семантико-когнитивным анализом дипломатического дискурса с целью

дальнейшего выявления новых тенденций и изменений в концепте PROTOCOL в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

- Искевич И. С., Канина Ю. С. Соотношение национального и международного дипломатического протокола и церемониала // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-natsionalnogo-i-mezhdunarodnogo-diplomaticeskogo-protokola-i-tseremoniala/viewer> (дата обращения: 27.10.2025).
- Ксенофонтов А. В. Дипломатический протокол и особенности его реализации в международном праве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diplomaticeskiiy-protokol-i-osobennosti-ego-realizatsii-v-mezhdunarodnom-prave/viewer> (дата обращения: 27.10.2025).
- Лядов П. Ф. История российского протокола. М.: Международные отношения, 2018. 352 с.
- Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
- Новый дипломатический словарь. URL: <https://dipslo.ru/ru/diplomaticeskii-protokol> (дата обращения: 28.10.2025).
- Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Черняк Л. Ю. Правила дипломатического протокола как разновидность международного обычая // Сибирский юридический вестник. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravila-diplomaticeskogo-protokola-kak-raznovidnost-mezhdunarodnogo-obychaya/viewer> (дата обращения: 29.10.2025).
- Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/protocol> (дата обращения: 29.10.2025).
- Manual of Protocol. United Nations // Department for General Assembly and Conference Management. URL: <https://www.un.org/dgacm/ru/content/protocol/manual-of-protocol> (дата обращения: 31.10.2025).
- Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/protocol> (дата обращения: 31.10.2025).
- Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/protocol?q=protocol> (дата обращения: 31.10.2025).
- Special Treaty Events. United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/Pages/TreatyEvents.aspx?path=Treaty/SpecialTreaty/Page1_en.xml (дата обращения: 31.10.2015).
- Summary of practice of the secretary-general as depositary of multilateral treaties. United Nations Treaty Collection. URL: https://treaties.un.org/doc/source/publications/practice/summary_english.pdf (дата обращения: 01.11.2025).
- Treaty Event 2025. Eighty Years of Multilateral Treaty Making at the United Nations. URL: <https://treaties.un.org/doc/source/events/2025/Publication/publication-english.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

Shadrina, D. D.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"

ACTUALIZATION OF THE PROTOCOL CONCEPT IN DIPLOMATIC DISCOURSE

The report examines the representation of the PROTOCOL concept in diplomatic discourse using official UN documents as an example. A semantic-cognitive analysis is conducted, and the structural and content components of the concept are identified. Based on the results of the study, the main cognitive features of the PROTOCOL concept were determined: the existence of a system of norms and regulations, the regulated nature of behavior, the official nature of events (usually in a diplomatic environment), and the fact that all rules and procedures are recorded in writing.

Protocol, concept, semantic-cognitive analysis, protocol, international relations, politics, diplomatic discourse

УДК 811-111

Е. А. Щелконогова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

shchelkonogovae@mail.ru

КОНЦЕПТ *RESULT* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ)

В докладе анализируется концепт RESULT в современном английском языке. Материалом исследования выступают словарные дефиниции и новостные публикации 2023-2025 гг. восьми англоязычных СМИ. С помощью анализа словарных дефиниций и эмпирического материала устанавливаются когнитивные признаки концепта, определяются его полевая организация и макроструктура.

Концепт, полевая организация концепта, макроструктуры концепта, когнитивный признак, номинация

Установки, связанные с концептом результата (*RESULT*), выступают значимой характеристикой культуры, которую необходимо учитывать при составлении стратегии межкультурного общения. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

В качестве материала исследования выступили тексты новостных публикаций 2023-2025 гг., представленные на официальных сайтах англоязычных изданий *The Guardian*, *The Independent*, *BBC*, *CNN*, *The New York Times*, *Sky News*, *Liverpooloffside*, *Race Fans*, общим объемом 100 стр. Выявленные лексические средства, при помощи которых в текстах реализуется концепт *RESULT*, анализировались на основе сопоставительного анализа со словарными дефинициями лексемы *result*, указанными в словарях *Oxford Learner's Dictionary*, *Cambridge Dictionary*, *Merriam-Webster Dictionary* и *Collins Dictionary*, и их когнитивными признаками.

Исследование проводилось с использованием дефиниционного анализа, анализа синонимических рядов, а также элементов дистрибутивного анализа и приема частотной характеристики.

В отечественной лингвистике концепт понимается как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона языка и мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [КСКТ, 1996, с. 90]. Для описания структуры концепта используются различные модели. Тем не менее, многие научные школы единодушно признают наличие в структуре концепта образа, информационно-понятийного ядра и некоторых дополнительных признаков [Титова, 2010]. Широко используется полевая модель, которая предполагает выделение в содержании концепта ядра, околоядерной зоны, ближней, дальней и крайней периферии [Лепеньшева, 2011; Попова, Стернин, 2007].

Практическая часть данного исследования направлена на определение полевой организации и макроструктуры концепта *RESULT*.

Ядро

На основе анализа дефиниций, представленных в словарях, можно выявить ключевой когнитивный признак концепта *RESULT*: **1. Результат – это нечто, что возникает или достигается вследствие некоторого действия или процесса.**

В эмпирическом материале этот когнитивный признак номинируется 10 лексемами: *result*, *to result in*, *as a result of*, *resulting*, *outcome*, *end*, *effect*, *score*, *to end (in)*, *to lead to*. Примеры: *anti-obesity pill results*; *students' outcomes*. Частота актуализации в тексте: 28,8%. Это максимальный показатель среди всех когнитивных признаков концепта *RESULT*, представленных в эмпирическом материале. Кроме того, это единственный когнитивный признак, который фиксируется во всех текстах. Таким образом, можно утверждать, что именно этот признак составляет ядро концепта. С точки зрения макроструктуры, это часть информационного содержания.

Также в рассматриваемых текстах обнаружены 3 словарных синонима лексемы *result*, использование которых ограничено тематикой текста: *grades*

(53 вхождения) – в публикациях, посвященных образованию; *scoreline* (8 вхождений) – в публикациях на тему спорта; *finding* (8 вхождений) – в публикациях на тему научных исследований.

Данные синонимы называют отдельные разновидности результата и позволяют выделить следующие когнитивные признаки концепта *RESULT*, относящиеся к информационному содержанию: **2. результат – это оценка на экзамене; 3. результат – это исход некоторого состязания; 4. результат – это информация, полученная вследствие научного исследования.**

Кроме того, в ходе анализа эмпирического материала были обнаружены 12 лексем, которые называют конкретные варианты результата как исхода соревнований, т.е. также номинируют признак 3. Это лексемы, обозначающие победу, поражение или ничью.

Рассмотрим следующий фрагмент:

*Play it out ten times and a 3-0 Barcelona **victory** probably wouldn't happen again<...>. It's a **result** that looks as unlikely...*

Если подставить вместо местоимения *it* словосочетание, которое оно замещает (*Barcelona victory*), то окажется, что *Barcelona victory is a result that....* В данном случае победа – это конкретный вариант результата, который был получен на определенном соревновании.

Суммарно подобные единицы встречаются 278 раз. Таким образом, признак 3 встречается в текстах 286 раз.

Признаки 2, 3, 4 номинируются нейтральными синонимами лексемы *result* и выделяются некоторыми словарями как отдельные дефиниции, но в отличие от признака 1 их употребление ограничено темой текста, поэтому их следует отнести к околядерной зоне.

Таким образом околядерная зона концепта выглядит следующим образом: **2. Результат – это оценка на экзамене (5,1%); 3. Результат – это исход некоторого состязания (27,7%); 4. Результат – это информация, полученная вследствие проведения научного исследования (0,8%).**

Также были установлены семантические признаки, которые обнаруживаются только в эмпирическом материале и распределяются по ближней, дальней и крайней периферии полевой организации концепта.

Ближняя периферия

Признак 5. Результат принадлежит определенной ситуации

Рассмотрим следующий фрагменты:

– *Jürgen Klopp Reflects On Poor Pre-Season Result*

– *<...>but I know that I have already won the presidential election.*

В этих примерах результат характеризуется посредством упоминания ситуации, которая его породила. Данный признак также относится к информационному содержанию. Частота актуализации в тексте: 13,3%.

Признак 6. Оценка результата

Результат может рассматриваться как хороший или плохой: *This is significantly worse than the party's 2019 result*. При этом отличие от признака 3, который подразумевает объективный исход, определяемый по строго зафиксированным правилам, оценка опирается на субъективное восприятие говорящего. Этот признак может номинироваться с использованием образного компонента: *will take a poor pre-season result* (когнитивная метафора); *students scoring below the NAEP basic achievement level* (когнитивная метонимия).

Также результат может оцениваться с точки зрения того, какие эмоции он вызывает у говорящего: *We are very happy with the result; These results are sobering*. Чаще всего результат либо радует и воодушевляет, либо угнетает и подрывает чувство уверенности.

Наконец, результат может оцениваться с точки зрения его масштаба или значения для субъекта, который этого результата достиг: *the lowest result since 2006, crucial result, razor-thin victory*.

Частота актуализации признака: 10,2%.

Дальняя периферия

Признак 7. Получение результата требует усилий

Данный признак представлен в первую очередь высокой частотой сочетаний с глаголами *achieve* (15 единиц) и *gain* (22 единицы), в значение которых входит сема приложения усилий.

Также проявление этого признака обнаруживается в отдельных предложениях, построенных по свободной модели: *We Fought Hard to Get the Result*.

Данный признак связан с прагматическим аспектом концепта, что позволяет отнести его к интерпретационному полю. Частота актуализации: 4,8%.

Признак 8. Результат – это основание для выводов

Высокая сочетаемость лексемы *result* с глаголами, имеющими значение «показывать, доказывать» (*show, reflect, mean, suggest*), а также некоторые окказиональные варианты употребления (*the message he was taking away from the results*) показывают, что по результату возможно сделать вывод о том действии, явлении или процессе, которое привело к его возникновению. Частота актуализации признака: 2,2%. Связь с практическим применением концепта позволяет отнести его к интерпретационному полю.

Признак 9. Официальный статус результата

В рассматриваемых текстах зафиксированы сочетания лексемы *result* с прилагательным *official*, а также глаголами, значение которых включает в себя сему официального статуса объявляемой информации (*announce*, *declare*, *proclaim*), и образованными от них существительными. Частота актуализации признака: 1,8%. Он отражает оценку, следовательно относится к интерпретационному полю.

Признак 10. Ожидания от результата

Рассмотрим следующие фрагменты:

– *An **expected** win in that would put Scotland in a fantastic position...*

– *The **result**, which Sir Keir admitted was "bad" and "**disappointing**"...*

На примере данных фрагментов можно проследить, что относительно результата могут строиться определенные ожидания. Реальный результат при этом будет оцениваться с точки зрения соответствия этим ожиданиям. Частота актуализации признака: 1,6%. В макроструктуре концепта он выступает частью интерпретационного поля.

Признак 11. Субъект результата

Результат может характеризоваться с точки зрения того, кто его достиг: *Donald Trump's victory; their results; students' outcomes*. Это часть информационного содержания концепта. Частота актуализации признака: 1,5%.

Крайняя периферия

К крайней периферии концепта были отнесены следующие признаки:

12. Ориентация на достижение результата: *what is important is the result* (0,9%); **13. Справедливость/несправедливость результата:** *the Reds **deserved** a result* (0,8%); **14. Время наступления и продолжительность результата:** *the immediate result and then the subsequent fate* (0,4%); **15. Доступ к результату:** *Google appears to have blocked certain <...> search results* (0,1%). Все признаки, кроме признака 15 относятся к интерпретационному полю. Признак 15 относится к информационному содержанию.

В результате исследования были зафиксированы 4 когнитивных и 10 семантических признаков концепта *RESULT*. Ядро концепта составляют признаки, относящиеся к информационному содержанию. К ближней периферии относятся 1 компонент информационного содержания и 1 компонент интерпретационного поля. В зоне дальней и крайней периферии преобладают компоненты интерпретационного поля. Образный компонент зафиксирован только у признака **6. Оценка результата**.

Таким образом, в современном английском языке концепт *RESULT* имеет сложную разветвленную структуру. Основа концепта является аналитической,

однако оценочные и утилитарные составляющие чрезвычайно разнообразны и доминируют на периферии, что свидетельствует о том, что концепт во многом осмысливается носителями в оценочном и прагматическом ключе.

ЛИТЕРАТУРА

- Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. М: Филологический факультет МГУ им. М; В; Ломоносова, 1997. 197 с.
- Лепёнышева Анна Александровна. К вопросу о методах изучения концептов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011, №3. С. 168-174.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: «Истоки», 2007. 250 с.
- Титова Ю. В. Структура концепта и методы его описания // Вестник УлГТУ. 2010, №4(52). С. 16-21.
- Cambridge Dictionary // Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 29.10.2025).
- Collins Dictionary // Collins. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 29.10.2025)
- Merriam-Webster.com Dictionary // Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 29.10.2025).
- Oxford Learner's Dictionary // Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 29.10.2025).

Shchelkonogova, E. A

Saint Petersburg State Electrotechnical University "LETI"

THE CONCEPT *RESULT* IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (BASED ON THE MATERIAL OF NEWS ARTICLES)

The paper considers the concept RESULT in the modern English language. The study is based on the examination of the news articles for 2023-2025. Dictionary definitions and the texts of the news articles are being analyzed to establish the cognitive features of the concept and describe its macrostructure and field organization.

Concept, concept field organization, concept macrostructure, cognitive features, nomination

**Материалы
XVIII межвузовской научно-практической конференции
«Палитра языков и культур»**

Санкт-Петербург, 18 – 19 ноября 2025 года

Редколлегия:

Шумков А. А., Степанова Н. В., Тихонова Е. С., Малышева В. Н., Курганская Е. В.,
Чупахина А. О., Бугаёв А. С., Маркелов А. С.

Статьи печатаются в авторской редакции

Подписано в печать _____. Формат 60*84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 3.

Тираж ____ экз. Заказ ____.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197376, Санкт-Петербург, ул. Проф. Попова, 5